Ч. Т. НУСУПОВ

КЫРГЫЗЫ ЕВРАЗИИ И ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

БИШКЕК «ИЛИМ» 1999

Эта книга посвящается
памяти моего отца
Нусупова Токбая

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ч. Т. НУСУПОВ

КЫРГЫЗЫ ЕВРАЗИИ И ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

БИШКЕК 1999

Нусупов Ч. Т.

Кыргызы Евразии и тюркоязычные народы позднего средневековья / НАН Кыргызской Республики; Ин-т истории — Бишкек: Илим, 1999—143 с.

ISBN 5-8355-1017-9.

Настоящая монография посвящена проблеме этногенетической, этнокультурной и политической роли кыргызов евроазиатских степей в возникновении и генезисе тюркоязычных народностей в позднее средневековье (до первой половины XVII в.) и последующие периоды.

Современное обустройство общественных отношений в суверенном Кыргызском государстве требует восстановления знаний о подлинных этнических корнях кыргызского народа, его древней истории и государственности, что будет способствовать объективному решению вопроса — о месте и роли кыргызов Евразии в системе развития тюркоязычных народов, образующих в настоящее время соседние страны и государства. Определение этногенетических, этнокультурных и политических связей между ними, бесспорно, будет способствовать всестороннему раскрытию и совершенствованию тюркоязычной культуры и цивилизации как общего достояния тюркских народов Центральной Азии.

Книга рассчитана на широкий круг читателей — научных и творческих работников, историков, философов, политологов, культурологов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов.

Одобрено отделом истории Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX в. Института истории НАН КР

Утверждено к печати Ученым советом факультета философии и госслужбы и принято РИСО Кыргызского государственного национального университета

Ответственный редактор
докт. истор. наук, профессор О. Караев

Рецензенты:

докт. филос. наук, профессор *К. И. Исаев,*
докт. истор. наук, профессор *М. М. Малабаев,*
канд. филос. наук, доцент *М. К. Сартбаева*

ISBN 5-8355-1017-9 © Нусупов Ч. Т., 1999 г.

ВВЕДЕНИЕ

«Видеть, во время славы, памятники минувшего стыда легче, нежели во время уничижения видеть памятники минувшей славы!..»
(Н. М. Карамзин)

Одним из основных принципов и условий всестороннего развития общественной системы является диалектическое сочетание, взаимообусловленность и взаимодополнение материально-экономической структуры общества, с одной стороны, и духовно-культурных процессов, с другой.

Объективная форма их взаимозависимости определяется теми причинами, что, скажем, всякое проявление тенденций духовного обнищания общества, ослабление степени влияния культурного просвещения на массы, непосредственно обуславливающие снижение ее творческой социальной активности и роста таких негативных общественных явлений, как невежество, бескультурье и безнравственность, — такие причины в духовно-культурной сфере прямым образом вызывают кризисную ситуацию в самой производственно-экономической основе общества и как следствие оказывают влияние на резкое снижение материального уровня жизни населения.

В то же время развитие и совершенствование материально-экономических причин, являющихся, в конечном счете, определяющим объективным фактором возникновения и генезиса культурного процесса, создают ту реальную почву, на основе которой возникают истоки духовного богатства человечества. А это, в свою очередь, обуславливает опосредованное воздействие культурных процессов на материальный базис, действенное его совершенствование посредством духовно-интеллектуального просвещения общества, активизации роли личности и масс в системе общественных отношений. В этом и состоят взаимообусловленность и специфическая особенность (своеобразие) материальных и духовных процессов, развивающихся по собственным общественным и логическим законам.

Не в противоречии ли между материально-экономической и духовно-культурной сферами жизни бывшего советского общества были заложены причины деформации социалистической системы?

Объективный анализ общего положения духовной культуры различных народов «единого» Союза, находившихся в неравных социально-экономических, а следовательно, культурных условиях существования, когда развитие «советской» культуры стало не сразу, но в итоге по сути исключать права на жизнь самобытного национального богатства материально-духовной культуры нацменьшинств, проявляющееся не только в языковом вымирании и самоотрицании своего исторического прошлого (всей предшествующей древней истории и культуры народа), но и в обесцвечивании и оскудении национального колорита нынешней духовной культуры многих наций и народностей, позволяет достаточно утвердительно сказать, что именно утрата преемственных культурных связей поколений, утрата ими национально-этических норм общественного поведения и эстетических ценностей, духовная безнравственность и пустота явились теми причинами социально-экономического кризиса данного общества. К сожалению, в настоящее время, в условиях дикого капиталистического рынка, эти негативные процессы в сфере материальной и духовной жизни кыргызстанского общества продолжают усугубляться.

В этих условиях самой актуальной стороной общественно-экономического и духовного обустройства суверенного государства, каковым стал Кыргызстан, является разработка классических основ национальной идеологии и культуры, требующих коренного переосмысления духовного наследия прошлого (включая и эпоху застоя), выработка нового научно-демократического понимания культурных ценностей и норм общественного поведения. Исходя из этих духовно-культурных ориентиров и будут определяться содержание, направленность и результаты социально-экономического преобразования исторического процесса.

Углубленное изучение и освещение теоретического материала по материальной и духовной культуре кыргызского народа позволит рассматривать историю культуры древних кыргызов в непосредственном контексте мировой культуры, а именно в системе культуры древневосточных и античных цивилизаций.

Примечательно, что речь идет не столько о культуре

народов Древнего Востока, сколько о самобытном культурном очаге древнетюркской **центральноазиатской цивилизации** кыргызского этноса, который в системе других древних тюркоязычных племен образовал на просторах Евразии собственной центральноазиатский тип культурных процессов.

Последующая история древних кыргызов, первоначально обитавших в Центральной Азии и Восточном Туркестане, позже расселившихся на просторах Южной Сибири, Тянь-Шаня и Алтая, характеризуется той особенностью, что они образовали на рубеже новой эры таштыкскую культуру на Енисее, вобравшую в себя как центральноазиатский национальный колорит в виде высокого развитого прикладного искусства, ювелирного мастерства по драгоценным металлам, ремесла по дереву и коже, производства военного снаряжения и оружия, и позже появления собственной рунической письменности (несколько отличной от орхонской), так и воспринявшей достижения цивилизации у культуры Древнего Китая, Индии и ряда других государств Востока того периода.

Актуальной задачей философско-исторического и культурологического исследования материально-духовного культурного наследия кыргызского народа является изучение на основе источников государственности и памятников кыргызской культуры на территориях обитания кыргызов в различные периоды истории.

Наиболее перспективным регионом для поиска кыргызских памятников является Восточный Туркестан, территория которого неоднократно становилась ареной исторических событий, участниками которых были и кыргызы.

Согласно одной из точек зрения на происхождение кыргызского этноса, Восточный Туркестан является местом обитания исторических предков кыргызов — древних цзянгуней. По мнению Л. А. Боровковой, район обитания цзянгуней локализуется к северу от горного хребта Боро-Хоро и к западу от пустыни Дзосотын-Элисун [1].

Ввиду глубокой исторической древности истории кыргызов-цзянгуней каких-либо археологических памятников, которые можно было бы отнести к культуре цзянгуней в Восточном Туркестане, пока не обнаружено. В музейных со-

---

[1] *Боровкова Л. А.* Запад Центральной Азии во II в. до н. э. — VII в. н. э. — М., 1989. — С. 62.

браниях Дуньхуана, Хами, Кормы, Кучи, Урумчи в провинции Ганьсу и Синьцзяне представлены материалы хуннской культуры [2].

Вместе с тем, для наиболее полного определения культурного менталитета кыргызского народа необходимо проследить этногенетическое единство и связь енисейских и тянь-шаньских древних кыргызов, что, в свою очередь, позволит выявить их материально-экономическую, социально-политическую и духовно-культурную преемственность и взаимообусловленность.

Рассматривая этногенетические и этнокультурные связи и родство между енисейскими и тянь-шаньскими кыргызами, известный кыргызский ученый О. Караев делает ссылку на исследование Н. Я. Бичуриным истории государства гяньгуней (кыргызов) — Хагас (т. е. Кыргыз). Описывая государственно-политический строй и материальную культуры енисейских кыргызов, Н. Я. Бичурин отмечал: «Меха собольи и рысьи составляют богатые одеяния. Ажо (правитель кыргызов — **Н. Ч.**) зимою носит соболью шапку, а летом шляпу с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом. Прочие (жители кыргызского государства — **Н. Ч.**) носят белые валенные шляпы» [3]. Комментируя это извлечение Н. Я. Бичуриным из истории Танской династии (618—907 гг.), О. Караев отмечал: «Ажо носил кунью (или киша) шапку, а простые люди — калпак. Эти головные уборы были самыми распространенными головными уборами у тяньшаньских кыргызов. Описываемая в данном источнике форма калпака подтверждает этногенетические связи енисейских и тяньшаньских кыргызов» [4].

Действительно, признание кыргызского этногенетического родства предков кыргызов Енисея и Тянь-Шаня не только сохраняет историческую память об этом некогда воинственном народе, распространившем в конце IX в. свое политическое господство на территории Центральной Азии, Южной Сибири, Алтая, Семиречья, Восточного Туркестана и Тянь-Шаня, но и поможет обогатить и углубить объектив-

---

[2] См.: *Худяков Ю. С.* Экспедиция ЮНЕСКО по проекту «Шелковый путь» на территории КНР // Известия СОАН. История, философия и филология. Вып. 1, 1991. — С. 72.

[3] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. 1. — М., — Л., 1950. — С. 350—353.

[4] *Караев О.* Восточные авторы о кыргызах. Бишкек. «Кыргызстан», 1994. С. 12.

ное знание о древнетюркской (центральноазиатской и среднеазиатской) культуре кыргызов.

Поэтому одним из важных моментов для выработки и формирования культурного менталитета кыргызского этноса является системное и объективное освещение его исторического прошлого. Правильное и полное знание древней истории народа не только способствует росту национального самосознания общества, но и всестороннему развитию и расцвету его материальной и духовной культуры, укреплению государственности и ее социальных институтов. Таким образом, саму историю и знание о ее закономерностях можно и необходимо рассматривать как первоначальный и основной компонент формирования культурного менталитета народа. Это позволяет наиболее достоверно осветить и другие составные компоненты культурного менталитета, а именно, особенности и уровень материальной культуры народа, развития и преобразования в историческом процессе его различных форм общественного сознания — политических, правовых, религиозных, философско-литературных, морально-этических, эстетических и художественных, которые в системности образуют культурный процесс конкретно-исторического общества.

Именно воссоздание исторической памяти о древней и более поздней — раннефеодальной и средневековой истории кыргызов, как одного из древнейших тюркских народов Центральной Азии, позволит наиболее полно и всесторонне изучить оставленные ими на прежних территориях обитания — Центральная Азия, Южная Сибирь, Алтай, Семиречье, Притяньшанье — исторические памятники — свидетели древнекыргызской цивилизации. Познание истоков и особенностей возникновения и расцвета древнетюркской культуры кыргызов, связанной с процессом формирования в их среде государственного обустройства, свидетельствующие о высоком уровне развития многообразных форм теоретического сознания общества и, в первую очередь, правовых, политических, религиозных, философских, литературных и моральных, несомненно, послужит теоретическим фундаментом дальнейшего формирования и развития культурного менталитета кыргызского народа. Без и вне объективного и полного знания древней истории кыргызов, исследование которой в застойный период фактически было сведено на нет, осуществить поставленную задачу невозможно.

Для наиболее успешного претворения в жизнь демократических основ построения современного кыргызстанского общества необходимо освещение социальной культуры кыргызского общества, начиная с древнейших времен, что позволит не только выявить специфику формирования общественных отношений внутри социального организма — национального общества, но и установить подлинную этногенетическую, этнокультурную и государственно-политическую роль кыргызского народа в возникновении и генезисе новообразовавшихся родственных тюркоязычных этносов в эпоху позднего средневековья.

Социально-философское изучение родо-племенных отношений древних кыргызов требует раскрытия особенностей материально-экономического, политического и духовно-культурного уклада их жизни и, что особенно важно, характера проявления форм собственности. В свою очередь, в зависимости от форм собственности, а именно общественной, обозначающей право общего пользования родом и племенем кыргызов землей (пастбищными угодьями) и водой, следует наиболее полно показать закономерности возникновения и развития демократических принципов в материально-производственной и общественно-политической структуре древнего кыргызского общества.

Следующий этап исследования — это философский анализ исторических типов государственного образования древнего кыргызского общества, форм его правления, способствующих раскрытию содержания и особенностей государственно-административных и военных организаций, путей и способов их демократического обустройства.

Поскольку демократические основы развития родо-племенных отношений, определяющиеся экономическими причинами, были изначально заложены в формирование древнекыргызского общества, то и образование первых форм государственной структуры в виде военно-демократической организации с соответствующими правовыми и нравственными нормами и принципами выборности правителя, форм правления и власти, характера формирования военного ополчения и войска, состоящего из родо-племенных подразделений и т. д., — все это не могло не оказать влияния на демократизацию идеологических форм данного исторического общества.

Ввиду этого необходимо провести историко-философское исследование социально-политических, философско-теологических, нравственно-этических, художественно-поэти-

ческих и эстетических ценностей, ориентиров и идеалов в древнекыргызском обществе, позволяющих обозначить особенности их развития и изменения в новых условиях.

Вместе с тем с позиции философии истории, истории философии и теории культуры следует изучить материальную и духовную культуру кыргызского народа с древнейших времен (V в. до н. э.) до современности, что, несомненно, позволит не только обогатить представления о богатстве культурного наследства народа, но и собственно на общественной практике развить идеологические формы и культуру, способствующие наиболее успешному демократическому преобразованию современного кыргызстанского общества.

ГЛАВА I

ИСТОКИ РАЗВИТИЯ ЭТНОГЕНЕЗИСА ДРЕВНИХ КЫРГЫЗОВ И ИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Первоначально центральноазиатские кыргызы, расселявшиеся на Алтае, Восточном Туркестане и на территории современной Монголии, именовались собственно кыргызами, свидетельством чему является название их родных земель — окрестности озера Кыргыз-Нур (VII—III вв. до н. э.).

Как известно, с возникновением гуннского государства в Центральной Азии кыргызы разделились на две ветви — северную и западную, первая из которых заняла территорию Южной Сибири, а вторая расселилась на Тянь-Шане, Семиречье и Алтае. Этническая, государственно-политическая и культурная связь между ними не прекращалась вплоть до начала XVIII в. — до того момента, пока не исчезают с исторической арены Южной Сибири енисейские кыргызы.

Однако с начала образования в конце III в. до н. э. северного (енисейского) и западного (среднеазиатского) племенных объединений кыргызов в исторических источниках их наименование не всегда осуществляется собственным этнонимом «кыргызы», а именем того кыргызского племени, которое усиливается к этому времени и объединяет вокруг себя другие кыргызские родо-племенные группы, образующие этнополитический союз. Процесс этот был связан с возникновением и генезисом в древнекыргызском обществе государственности, ее социальных институтов и ведомств.

Так, в конце III в. до н. э. из среды восточнотуркестанских кыргызов выделяется племя уйшунь (усунь), которое возглавляет переселение других кыргызских родов и племен на территории Средней Азии, Семиречья и Алтая, где образует Уйшуньское (Усуньское) государство западных кыргызов.

В китайских летописях и, в частности, «Таншу» уйшуни (усуни) отождествлялись с собственно кыргызами [1], хотя

---

[1] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. 2. — С. 319—321.

их государство на Тянь-Шане носило название Усуньское — по имени усилившихся среди кыргызских племен уйшуней. Потому и сами жители Усуньского государства, состоящие из различных западных кыргызских родов и племен, также известны в исторической литературе под названием усуни.

Подтверждением того, что под усунями следует понимать собственно западную ветвь кыргызов на Тянь-Шане, Алтае и Семиречье, являются высказывания по этому вопросу ряда известных русских ученых-исследователей. Так, Н. А. Аристов, доказывая этногенетическое родство енисейских и тянь-шаньских кыргызов и рассматривая последних как тождественных усуням, создавших такое древнее государство, которое на протяжении III в. до н. э. по I в. н. э. противостояло государствам гуннов и китайцев, писал, что истинное **народное** имя усуней было всегда кыргыз [2].

Подтверждая мнение Н. А. Аристова о том, что усуни являются частью кыргызов, их древнейшей западной ветвью, А. Н. Бернштам пишет: «Доля правды в этой гипотезе есть. Несомненно, усуней следует учитывать при анализе этногенеза кыргызов» [3].

Другой ученый Ю. А. Зуев, также изучая генеалогию усуней, приходит к выводу, что они относятся к тюркоязычным народам [4], а именно представляют племенное подразделение кыргызов Восточного Туркестана.

«Кыргызы в Семиречье, — пишет по данному вопросу Дж. М. Малабаев, — подчинили местные сакские племена и остатки юэчжей, племена разного происхождения, образовали Усуньский союз, который представлял собой политическое объединение. Кочевое государство усуней находилось северо-восточнее государства Давань (Ферганы)... Китайский исследователь-историк Усойнун Аджи, опираясь на опубликованные рукописные китайские, арабские, тюркские и уйгурские источники, подтверждает, что усуни и кыргызы имеют одни корни. Это является единым взглядом западных и восточных историков» [5]. Речь идет об уйшунях

---

[2] *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. — СПб, 1897. — С. 17, 23—26 и др.

[3] *Бернштам А. Н.* Археологический очерк Северной Киргизии. — Фрунзе, 1941. — С. 44.

[4] *Зуев Ю. А.* К этнической истории усуней / Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. — Алма-Ата, 1960.

[5] *Малабаев Дж. М.* История государственности Кыргызстана. — Бишкек: Илим, 1997. — С. 9.

(усунях) как одном из влиятельных в III в. до н. э. племени восточнотуркестанской ветви кыргызского народа.

Другой ученый Н. В. Кюнер также признает усуней как потомков кыргызов, пришедших в Западный Тянь-Шань из Средней Монголии за полтора столетия до нашей эры [6].

Востоковед, академик В. В. Бартольд, обращаясь к китайским источникам, отмечает, что в них описываются события, относящиеся ко второй половине II в. до н. э., где, в частности сообщается о проживании кыргызов в усуньском государстве, находящемся к югу от Иссык-Куля и граничащем на западе с Ферганой [7].

«Археолог, доктор исторических наук Ю. Худяков, — пишет Дж. М. Малабаев, — утверждает, что Н. А. Аристов, используя китайские письменные сведения о родо-племенном происхождении кыргызов, предполагает, что кыргызы в III в. до н. э. жили в Темир-Тоо (Тенир-Тоо — Н. Ч.) и известны под названием «усуни» [8].

Согласно утверждению Усойнун Аджи, столица уйшуньского царя находилась на берегу Иссык-Куля в Чон-Кызыл-Суу и государство Усун (Уйшун) охватывало территории Тянь-Шаня и Семиречья. Сами китайцы называли это государство Чиго, что переводилось как «Государство кыргызов» [9]. А это является подтверждением того, что не кыргызы являлись потомками усуней, а наоборот — уйшуны (усуни) были племенем, а следовательно, потомками, центральноазиатского кыргызского этноса.

Поскольку племена усуней-кыргызов составляли с середины II в. до н. э. основное население Тянь-Шаня, то уже на рубеже I в. н. э. усуни частью вытесняются на запад гуннами, затем на протяжении II—V вв. н. э. — сяньби и жуан-жуанями. Однако и в последующие века на Тянь-Шане остается жить значительная часть позднеусуньских племен.

На протяжении конца III в. до н. э. и по I в. н. э. западные кыргызы Уйшуньского союза не прерывали этнических и военно-политических связей с северными сородичами — енисейскими кыргызами, свидетельством чему являются

---

[6] *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961. — С. 10, 99.

[7] *Бартольд В. В.* Киргизы: Исторический очерк. — Фрунзе, 1927.— С. 3, 36.

[8] *Малабаев Дж. М.* История государственности Кыргызстана. — С. 10; См. также: Кыргыздар. — Т. 2. — Бишкек, 1991. — С. 231.

[9] Кыргыздар. — Т. 2. — С. 74—75.

совместные их военные действия против гуннского государства и, в частности, его северных и южных образований.

С уничтожением кыргызского государства — Уйшуньского союза западных кыргызов на Тянь-Шане со стороны монголоязычных племен сяньби в первом же веке н. э. происходит возрождение государственности на Енисее — северными кыргызами, с последующей формой укрепления здесь ханской власти всех северных и западных ветвей кыргызского этноса.

Период с I по VI вв. характеризуется формированием и укреплением государственности енисейских кыргызов, развитием экономической базы общества, его материальной и духовной культуры. Необходимо учитывать, что все эти социально-политические, материально-экономические и духовно-культурные процессы осуществлялись на фоне самоотверженной борьбы северных и западных кыргызов с центральноазиатскими державами сяньби, жуан-жуаней, карлуко-огузских племен, тюрков и уйгуров.

Свидетельством того, что между северными и западными кыргызами изначально не прерывались этнокультурные и политические связи, является, в частности, почти одновременное возникновение в V—VI вв. кыргызской руническ ой письменности, распространившейся от Тянь-Шаня на Енисей.

С V—VIII вв. происходит формирование на Енисее и Енисейско-Иртышском междуречье относительно самостоятельных племенных объединений алагчын, кыпчаков, куманов, төлөсов, канглы (канды), булгачи и других, что, однако, не исключало их подчинение ханской власти кыргызского кагана, ставка которого находилась на Енисее.

Вместе с тем каждое из вышеперечисленных племен, усилившихся в данный период и объединивших вокруг себя ряд других родственных племен, создают области, например, Алагчын или Куман, с соответствующими подструктурами административно-военных институтов, территориальными границами и наличием определенного контингента войск.

Примечательно, что на Тянь-Шане в VII в. усиливается группа кыргызских племен тюргешей, включавшая родоплеменные объединения тухси и аз, занявшая территории Или, Семиречья и Чу и создавшая кратковременное племенное объединение западных кыргызов — Тюргешское государство.

Создание кыргызами ряда племенных объединений — областей становится возможным благодаря укреплению ими государственности и как следствие расширению этнического состава родо-племенных образований, все больше охватывающих сферы влияния не только в Минусинске (Мин-Суу) и на Енисее, но и в Енисейско-Иртышском — и Илийском, и Обском междуречьях, на Алтае, Семиречье и Северном Тянь-Шане.

Подтверждение о родо-племенном делении кыргызского государства VII—X вв. можно найти в исследованиях Н. Я. Бичурина, который писал, что «Хагас (Кыргыз — Н. Ч.) есть древнее государство Гяньгунь (центральноазиатских кыргызов — Н. Ч.) и что государь (ранне-средневекового кыргызского общества) называется Ажо (речь идет о том периоде жизни народа, когда его правитель Ажо боролся с соседними могущественными государственными объединениями за политическую гегемонию в Центральной Азии, с утверждением которой он принял титул кагана (хана ханов — Н. Ч.). У него водружено знамя (перед воротами дворца Ажо). Прочие (остальное население кыргызского общества — Н. Ч.) прозываются названиями поколений» [10] (что свидетельствует о более древнем периоде деления кыргызов на роды и племена), а потому назывались алагчыны, куманы, канглы (канды), кыпчаки, кушчи, саруу, уйшуни и т. д. Соответственно названиям кыргызских племен, расселявшихся в приграничных районах каганской столицы — Кыргыз, другие кыргызские области царевичей из древней ханской династии также получали одноименные названия, а именно княжества Алагчын, Куман, Кыпчак, Кушчи, Канглы (Канды), Саруу, Тюргеш и т. д.

Понятно, что отдельные ученые и историки в разные периоды, читая о государстве Кыргыз (Хагас) и встречая названия стран-областей Алагчын, Куман, Кыпчак и т. д., рассматривали жителей последних как самостоятельные и отличные от собственно кыргызского этноса народы и племена. А между тем кыргызы, будучи древнейшим центральноазиатским народом, называли себя и свои государственно-политические образования, наряду с этнонимом и топоэтнонимикой «кыргыз», также именем племени, к которому они принадлежали. А это объективным образом предпола-

---

[10] *Караев О.* Восточные авторы о кыргызах. — С. 6, 12.; *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. 1. — С. 351—353.

гало, ввиду наличия в обществе родо-племенного деления, признания ими своей принадлежности к собственно кыргызскому народу, так и одновременно к своему родо-племенному поколению.

Потому и встречаются в исторических источниках упоминания, например, о кыргызских кыпчаках, или просто кыпчаках, где в первом случае речь идет о принадлежности кыпчаков к кыргызскому народу, а во втором — о кыргызском племени кыпчак. Как отмечает С. Аттокуров, исследующий генеалогию кыпчаков, «такие кыргызские санжырачи, как О. Садыков, Үсөн Ажы рассматривают их как кыргыз-кыпчакское племя» [11].

Об этом говорил и А. Вамбери, на которого делает ссылку С. Аттокуров, писавший в свое время о том, что кыпчаки это не отдельный народ, а одно из племен кыргызов, или точнее будет сказать, что кыргыз-кыпчаков необходимо считать как каракыргызов [12], т. е. как представителей каракыргызского народа. Ведь известно — в фольклоре и летописях под каракыргызами всегда подразумевался народ сорокаплеменных кыргызов.

Таким образом, усилившиеся к V—VII вв. отдельные кыргызские племена создают собственные племенные объединения путем их формального отделения от ханской ставки на Енисее, область которой сохранила название собственно Кыргыз, а ее жители именовались енисейскими кыргызами, а позже — начиная с XI и XII вв. — ичкиликами (т. е. жителями внутренней области).

Раскрывая причину возникновения наименования енисейских кыргызов ичкиликами, К. И. Петров пишет: «Ички закрепилось за ними, вероятно, в период объединения этих племен с правым и левым крылом племен области Кыркыр-хан (Каркыра-хан как местности западных кыргызов — Н. Ч.). Последние, жившие в окраинной пограничной области кыргыз, могли рассматривать булгачи (одно из племен енисейских кыргызов — Н. Ч.), ранее проживавших во внутренних областях кыргыз, как «внутренних кыргыз» [13].

Поэтому, наряду с областью Кыргыз на Енисее, возни-

---

[11] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 181.

[12] *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. 2-е изд. — СПб, 1865; *его же:* Очерки быта тюркских народов. Туркест. Отд. РГО, II том, вып. I. — Ташкент, 1990. — С. 57—59.

[13] *Петров К. И.* К истории движения кыргызов на Тянь-Шане и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв. — Фрунзе, 1961. — С. 134.

кают в Енисейско-Иртышском междуречье [14] смежные области Алагчын, Куман, Кыпчак, Төөлөс, Булгачы, Канглы (Канды), Тюргеш и другие, название которых возникло от одноименных кыргызских племен алагчын, куман, кыпчак, канглы (канды), тюргешей-азов, булгачын, төөлөсөв, бугу и т. д., выделившихся из среды северных и западных кыргызов и объединивших вокруг себя их отдельные родоплеменные группы.

О племени бугу енисейских кыргызов, живших на Северном Хангае, западнее баргу и восточнее теленгутов и игравших в 750—760 гг. важную роль среди тогуз-огузов, имеется упоминание в русских источниках о сохранении вплоть до XVI—XVII вв. среди кыргызов Енисея этнонима бугу: «...на Енисее имелась землица и народ бугасар» [15]. В другом источнике говорится: «Кыргызские кызыльские и бугасарские... люди» [16].

Речь идет о некогда могучем кыргызском племени бугу на Енисее, оказывавшим в союзе с другими племенными объединениями северных и западных кыргызов серьезное сопротивление Тюркскому, а позже Уйгурскому каганатам VII—VIII вв. Упоминание в источниках как о землице народа буга-сар, т. е. желтых бугу, свидетельствует, во-первых, о том, что еще издревле известные на Енисее земли племен бугу, как и сарыбагышей, булгачы и т. д., составляли внутреннюю область Кыргыз, где располагалась древняя ханская династия кыргызского этноса; во-вторых, что с переселением основной массы племени бугу с Енисея на Тянь-Шань, так же как и сарыбагышей и булгачы (последние вошли в состав узбекской народности), на Енисее в XVI—XVIII вв. осталась племенная группа бугинцев — сары бугу (бугасар), позже растворившаяся в среде абаканских татар, т. е. современных хакасов, и известная под названием пугу.

Таким образом, учитывая процесс образования самостоятельных областей со стороны усилившихся в разные

---

[14] Согласно К. И. Петрову, под Иртышско-Енисейским междуречьем подразумевается территория между сближающимися верховьями Иртыша (включая Черный Иртыш) и Енисея. На юге она доходит до озера Кыргыз-Нур, на севере ограничивается по линии Красноярск — Новосибирск — Барбара. В общем это горная область Алтая, Саяна и Танну-Ола — см. *Петров К. И.* «Очерк происхождения киргизского народа». — Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР. 1963. — С. 9.

[15] *Миллер Г. Ф.* История Сибири. — М., 1937. — С. 444—448.

[16] *Потапов Л. П.* Происхождение и формирование хакасской народности. — М., 1957. — С. 14.

периоды кыргызских племен северной и западной ветвей на Тянь-Шане, Алтае, Енисейско-Иртышском междуречье и на Енисее, становится понятным, почему в историографической литературе, наряду с этнонимом кыргызы, встречаются упоминания об усунях, алагчынах, куманах, кыпчаках, тюргешах-азах, бугинцах, төөлөсах, ногойцах и т. д., при этом совершенно ошибочно эти древние кыргызские племена рассматриваются как самостоятельные народы или чужеродные собственно кыргызскому этносу племена.

На деле они представляют собой кровнородственные племенные подразделения кыргызского народа, а именно его древний пласт, уходящий этническими корнями в эпоху жизни центральноазиатских кыргызов VIII—III вв. до н. э.

С XI в. н. э., в процессе дальнейшей дифференциации родоплеменных групп кыргызов, а именно перемещения их с Енисея в Енисейско-Иртышское междуречье, распространения далеко на запад и занятия земель, получивших название Кыпчакские степи, а также миграции части енисейских кыргызов ичкиликов к западным сородичам на Алтай, в Семиречье и Тянь-Шань, возникают новые племенные объединения кыргызского этноса, возглавляемые его усилившимися племенами — нойгутов, кыпчаков, бөөрү, алагчын, кумаков-кымаков, булгачи, төөлөс и другими.

Особого внимания заслуживает процесс распространения и вхождения кыргызских племен алагчын, кыпчаков, булгачин и кумаков как в состав современной западной ветви тянь-шаньских кыргызов, так и в другие иноязычные геополитические объединения, со временем сформировавшихся в этническую общность — народ. Например, в литературе бытует мнение, что кимаки (правильное тюркское произношение кымаки), так же как и якобы кыргызы, кыпчаки, алагчыны и куманы, являлись самостоятельным тюркоязычным народом. Однако, как было рассмотрено выше, совершенно ошибочным является противопоставление древнему кыргызскому народу его племенных подразделений алагчын, кыпчаков и куманов, которые изначально представляли собой ранне-средневековое формирование родо-племенных образований внутри кыргызского этноса.

Поэтому, что касается кымаков (кимаков), то интересным представляется справедливое отождествление их с кыргызским племенем куманов.

Кимаки (кымаки) пришли со стороны Северо-Западной Монголии [17] — так кратко сообщается об этом племени.

Вместе с тем заслуживает внимания и проведение К. И. Петровым параллели между названиями кымак (кимак) и куман (кумын, коман). Вот что он пишет по этому поводу: «Название кымак, будучи диалектной формой кумык, коман, означало «желтый народ» [18].

Если в этом ракурсе рассматривать тождество этнонимов «кымак» и «куман» как обозначение одного из племенных объединений кыргызов, известного в литературе как область Куман, возникшая в VI—VIII вв. в Енисейско-Обском междуречье, то можно согласиться с выводом К. И. Петрова о том, что в этногенезе нынешних тянь-шаньских кыргызов «принимали участие кымакские племена (куманы — Н. Ч.) верховье Оби (предки основного состава левого и правого крыла) и племена из состава енисейских кыргызов (предки ичкиликов)» [19].

Можно добавить, что предками современного кыргызского народа явились и такие ранние кыргызские племенные объединения, как тюргеши — азы, алагчыны, кыпчаки, төөлөсы, булгачи и другие, процесс консолидации которых в отдельные группировки, наряду с куманами — кымаками, был осуществлен на протяжении V—VIII вв.

Однако свидетельством того, что эти кыргызские племенные объединения в целом подчинялись государственной власти кыргызского кагана, ханская ставка которого находилась на Енисее — области Кыргыз, являются два исторических факта, а именно, во-первых, успешная война северных и западных кыргызов с государствами сяньби, жуан-жуаней, карлуков, тюрков и уйгуро-огузского племенного союза и во-вторых, не только сохранение кыргызским народом своей политической независимости и самостоятельности, но и расцвет его государства в первой половине IX в., сумевшего установить свое великодержавие на просторах Евразии — от Енисея до Тянь-Шаня, от Прибайкалья до Восточной Европы.

Однако с утратой кыргызами в начале XI в. государственного единства начинается процесс обособления и перемещения отдельных кыргызских племенных объединений в

---

[17] *Гардизи.* Украшение известий. «Зап. АН, серия VIII». — Т. 1. — № 4. — СПб, 1897. — С. 82—84, 106—107 и др.

[18] *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. — С. 67.

[19] Там же. — С. 65—66.

районы Енисейско-Иртышского — и Обского и Илийского междуречья, их смешение, распад и создание новых племенных союзов как на основе собственных северных и западных ветвей кыргызского этноса, так и в рамках различных инородных геополитических образований.

К примеру, отдельные «группы алагчын в начале 2 тысячелетия находились в составе (кровородственных — Н. Ч.) куман (половцев) в Причерноморье, что свидетельствует о предшествующем их продвижении с Енисея на Обь и перемешивании с кыпчакско-кымакскими племенами» [20].

Особенно процесс размежевания, распада и создания новых кыргызских племенных союзов наблюдается в монгольский и послемонгольский периоды. Вместе с тем отдельные племенные группы кыргызов, к примеру, кыпчаков, алагчын, куманов-кымаков, булгачи, бөөру и т. д., обособляясь, навсегда утрачивают этногенетические связи с основным ядром своего народа и в составе других геополитических образований, в зависимости от того — ассимилируют ли они в своей среде инородные монголоязычные, карлукские, уйгуро-огузские и ирано-персидские племена или, напротив, растворяются среди них, образуют со временем новые кровнородственные или чужеродные этнические общности, а именно племенные объединения ойрат, найман и народности, с одной стороны, казахов, каракалпаков, алтайцев, хакасов, тувинцев и, с другой, узбеков.

«Средневековые кыргызы, — пишет по этому поводу Т. К. Чороев, — как этнический компонент приняли участие в этногенезе широкого круга народов степей Евразии — фуюйских кыргызов (Манчжурия, Китай), сарыг-уйгуров, лобнорцев, тувинцев, хакасов (хоорай), алтайцев, ...казахов, узбеков, каракалпаков, ногайцев, башкир и т. д. Часть кыргызов ассимилировалась среди монголо-ираноязычных этносов» [21].

Этногенетическое влияние кыргызских племен, входящих в состав Кыргызского каганата, на процесс возникновения новых тюркоязычных этнических образований было связано с утратой кыргызами в начале XI в. государственного единства, что привело их к размежеванию и обособлению.

---

[20] *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. — С. 62.

[21] *Чороев Т. К.* Тенгир-Тоо (Притяньшанье) как регион этногенезиса кыргызского народа. // Происхождение кыргызов. — Бишкек: Кыргызстан, 1995. — С. 16.

«Кыргызы, жившие когда-то на обширной территории кыргызского государства, продолжают проживать в настоящее время (с некоторыми изменениями родоплеменных названий) на Енисее, в Хакасии, Туве, Монголии, Западном Китае, Афганистане, Турции, Узбекистане, Таджикистане и Казахстане и в других государствах. Это — не эмигранты, не беженцы, это кыргызы — коренные жители, оказавшиеся после упадка «кыргызского великодержавия» в составе зарубежных государств...» [22].

Другой причиной, обусловившей сложение этнических субъектов на основе кыргызского этноса, явилось создание его родоплеменными подразделениями различных геополитических объединений или же вхождение некоторых из них, в частности, кыпчакских групп, в федерации неоднородных племен, например, Кимакского союза.

Так, к середине IX в. к западу от границ Кыргызского каганата возникло разноплеменное объединение, получившее название кимакской федерации.

Собственно сами кимаки (или кымаки, кумохи, каи), являющиеся родственными кыргызам племенами, выделились из состава Западно-тюркского каганата после его распада в 656 г.

После разгрома кыргызами Уйгурского каганата в середине IX в. часть входивших в него племен вошла в Кимакско-племенной союз. Именно с этого времени в состав кимакской федерации вошли такие разноязычные тюркские племена, как Ими, Имак, Татар, Баяндер, Ланиказ, Анжлад, Кыпчак.

Примечательно, что сами «кимаки и кыпчаки, по мнению лингвистов, состояли в близких генетических связях с кыргызами» [23].

Что касается собственно кыпчакского племени, а вернее, его отдельной части в составе Кимакского государства, то здесь необходимо обратиться к истории кыргызов: в древнем кыргызском государственно-племенном объединении в VI в. начались междоусобицы, в результате которых часть народа — западная южно-сибирская ветвь кыргызов, а именно кыпчаки, образовавшаяся в процессе ассимиляции динлинских племен в среде центральноазиатских

---

[22] *Малабаев Дж. М.* История государственности Кыргызстана. — С. 27.

[23] История Киргизской ССР. — Т. 1. — Фрунзе: Кыргызстан, 1968. — С. 68.

кыргызских племен на рубеже II в. до н. э. — I в. н. э., отселилась на Иртыш. Вместе с кыпчаками перекочевали отдельные роды и племена енисейских кыргызов, которые образовали кыргызско-кыпчакское объединение в Иртышско-Енисейском междуречье. Основная северная часть кыргызского народа осталась жить на берегах Енисея, в Минусинской котловине (Мин-Суу).

Именно с распадом Уйгурского каганата, разгромленного енисейскими кыргызами, на Алтае и в Прииртышье возникает разноплеменное политическое объединение, под предводительством кимакских племен, куда вошла часть кыпчакских племен. С образованием Кимакского государства с центром на Верхнем Иртыше правитель кимаков принял титул кагана, а все подвластное ему население было поделено на 12 уездов, один из которых подчинялся непосредственно кагану, а остальные одиннадцать — правителям уделов. Вероятно, удел, находящийся в непосредственном подчинении кимакского кагана, состоял собственно из кимакского населения, другие уделы состояли из различных племен.

Исходя из этого, кыпчакские племена, хотя этногенетически были в родственных отношениях с енисейскими кыргызами, однако геополитический характер образования Кимакского государства поставил их по другую сторону от соплеменников — енисейских кыргызов.

Политический центр Кимакского каганата располагался в Алакёльской озерной котловине, защищенной системой крепостей. И именно в этих районах была сосредоточена основная масса согдийского населения. Тюркоязычное же кочевое население, включая и кыпчаков, вероятно, было расселено по окраинам кимакской федерации. Именно эти племенные объединения сдерживали натиск енисейских кыргызов в Степном Алтае, в Восточном Казахстане в IX—X вв. н. э.

Как могло получиться, что родственные енисейским кыргызам отдельные кыпчакские племена оказались по другую линию фронта и выступали не как их союзники, а как противники? На примере исторического процесса можно заключить, что социально-политическая организация различных государственно-племенных образований осуществлялась двумя путями: во-первых, на основе этногенетического родства племенных союзов и, во-вторых, когда определяющим моментом в возникновении социального организма государства выступал геополитический фактор —

объединение чужеродных, разноязычных племен на единой территории, имеющих единые государственно-политические и экономические интересы.

Таким образом, часть кыпчакских племен, как родовое ответвление кыргызов, еще в VI в. н. э. отделившаяся от основного ядра енисейских кыргызских племен и получившая относительно самостоятельные условия для развития своих общественных отношений, с момента возникновения Кимакского государства была вовлечена в кимакскую федерацию различных племен, и их земли вошли в состав этой федерации. Именно в силу геополитической ситуации кыпчаки встали на защиту государственных границ новообразовавшейся кимакской федерации.

Поскольку в Кимакском государстве существовала межплеменная разобщенность, когда различные племена, формально признавая в федерации главенствующую роль племен кимаков, наряду с этим стремились захватить политическую власть в свои руки, поэтому и причиной развала кимакского каганата явилось усиление кыпчаков, вырвавших у родственных кимаков государственную власть и оттеснивших их с политической арены.

Вероятно, возвышению внутри федерации кыпчакских племен способствовали и такие события, как продвижение родственных енисейским кыргызам и кыпчакам найманских племен на запад.

Найманы, являясь результатом племенного объединения в XI в. кыргызских и покоренных, и отюреченных ими монголоязычных племен на территории Хангайско-Алтайского нагорья и южных районов Енисейско-Иртышского междуречья, впоследствии составили родовое подразделение в кыргызской племенной группе ичкилик.

Усилению в Кимакской федерации западной ветви кыргызского этноса способствовал и другой фактор. В X—XII вв. с нашествием в Центральную Азию кара-кытаев, когда они после поражения от чжур-жуней в Северном Китае перенесли свою ставку на р. Орхон, часть обитавших там кыргызских племен передвигается дальше на юго-западный и Монгольский Алтай, тем самым пополняя ряды западных сородичей — кыргызско-кыпчакские племена.

Свидетельством того, что между северной ветвью кыргызского этноса — енисейскими кыргызами и западной — кыргызско-кыпчакскими племенами существовала органическая родственная связь, является тот факт, что у кыпча-

ков была область «Кыркыр-хан», жители которой имели обычаи кыргызов. Эта область находилась на юго-восточной границе енисейских кыргызов, в верховьях Оби.

В эпосе «Манас» тоже идет речь о землях кыргызов «Кыркыра» (Каркыра), а Манас и его воины назывались каркыринские кыпчаки, хотя известно и их название как кыргызы, т. е. кыпчакские кыргызы или собственно кара-кыргызы.

Таким образом, понятие «кыпчак» отождествлялось с понятием «кыргыз» и представляло родовое подразделение собственно кыргызского этноса. А следовательно, области «Кыркыр-хан» и «Кыркара» (Каркыра) являлись тождественными понятиями и обозначали по сути одну и ту же местность, населенную кыргызско-кыпчакскими племенами.

Подтверждением генетического родства северных кыргызов и кыргызско-кыпчакских племен, заселявших область Кыркыр-хан, является и такой факт, что культура, обычаи племен в этой области имели ряд общих характерных черт — более развитую материальную и духовную культуру, чем у других алтайских племен.

Как подтверждают источники, кыргызско-кыпчакские племена из области Кыркыр и кыргызские племена соседней области Куман переселились на Тянь-Шань как кыргызские племена.

Что касается области Куман — «желтая страна», жители которой известны в древнерусских летописях как половцы, то эта земля находилась на Алтае в верховьях Оби.

Жители Куман — желтой страны относились к родоплеменным группам кубат, куба и других групп кыргызских племен, в частности, кыргызского племени черик куба, состоящей из родов кумач, кызыл тукуму и сырычаа, которые занимали территории по р. Куманды — правобережного притока р. Бий.

Упоминание о кыргызской области Куман встречается в китайской летописи династии Суй (правление 557—583 гг.), где излагается легенда о четырех братьях — основателях четырех царств на Алтае и в приалтайских областях примерно в середине первого тысячелетия н. э. [24].

Вероятно, в результате ассимиляции енисейскими кыргызами угрофинских и динлинских племен во II в. до н. э. —

---

[24] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Т. 1. — С. 221—222.

I в. н. э., к моменту, когда кыргызские племена освобождаются от вассальной зависимости гуннов, в их общественной структуре происходит процесс образования нескольких ханств, известных под названием Куман, Алагчын, и кыргызско-кыпчакское племенное объединение. Между ними и собственно енисейскими кыргызами вплоть до XIII в. существовала социально-политическая и этногенетическая связь и единство.

Таким образом, именно в первой половине I тысячелетия н. э. осуществляется дальнейшее, чисто номинальное, разделение кыргызского этноса на западную ветвь — кыргызские племена, расселенные на Алтае, Енисейско-Иртышском междуречье, Семиречье и Тянь-Шане, и северную ветвь — енисейские кыргызские племена в Минусинской котловине и Туве. Причем сами енисейские и тянь-шаньские кыргызы являются потомками как северных центральноазиатских, так и восточнотуркестанских кыргызских племен, которые еще в V в. до н. э. жили в районе озера Кыргыз-Нур, что в Центральной Азии и Восточном Туркестане. Следовательно, этногенетические родственные корни северной и западной ветвей кыргызских племен восходят к их прямым предкам — центральноазиатским кыргызам. И наиболее достоверно было бы говорить не о разделении кыргызского этноса на северную и западную ветви, а о его расширении на просторах Евразии.

Свидетельством того, что область — ханство Куман (так же, например, и Алагчын) образовалась в результате дальнейшего разделения, а точнее, расширения ханской власти между кыргызскими правителями на Енисее или Тянь-Шане и их сыновьями, которым выделялись земли завоеванных угро-финских, динлинских, ирано-персидских и прочих племен, является тот факт, что согласно историческим источникам, у предводителей кыргызских племен Лур-хане и Лур-бузурге, время правления которых относится к гуннской эпохе, упоминаются их потомки «Куу уул» и «Ак уул», именуемые не иначе, как желтые потомки [25]. Связано это с тем, что понятия «Куу» или «Куб» и «ак» обозначают желтый и белый цвета, а «уул» переводится как «сын», т. е. желтый и белый сыновья, потомки желтой земли. Название племен от цвета местности.

---

[25] Материалы по истории киргизов и Киргизии. — Вып. 1. — М.: Наука, 1973. — С. 200—205.

В числе предков Ак уула и Куу уула также упоминается кыргызский родоначальник по имени Сары бий (от «сары» — желтый).

Собственно, эти кыргызские предводители Ак уул и Куу уул явились родоначальниками правого и левого крыла западной ветви кыргызских племен. Северная ветвь — енисейские кыргызы — составила внутреннюю часть современного кыргызского народа, поскольку енисейские кыргызские племена по отношению к приобским кыргызско-кыпчакским племенам представляли собой выходцев из приенисейской «ички» — внутренней области Кыргыз. Таким образом, можно заключить, что кыргызско-кыпчакские племена, области Куман, Алагчын и позже Кыргун, расположенные в Енисейско-Иртышском междуречье, Алтае, Семиречье и в Восточном Казахстане, образовали западную ветвь кыргызского этноса, а енисейские кыргызские племена, являясь северной ветвью кыргызского народа, заселяли внутренние, центральные области Кыргызского государства, поскольку столица кыргызского кагана была расположена на Енисее или временно переносилась на р. Орхон в Центральной Азии.

В этой связи несомненно, что усилению и укреплению Кыргызского государства в IX в. и распространению его господства на всю Центральную Азию, Алтай, Иртышско-Илийское междуречье, Семиречье и часть Восточного Туркестана предшествовали действия кыргызского кагана, направленные на политическое объединение всех областей — каганств западной и северной ветвей кыргызских племен под свое начало.

Правда, некоторая часть западной ветви кыргызско-кыпчакских племен, расселенная на Иртыше, оказалась в середине IX в. в составе образовавшейся кимакской федерации. Как было уже отмечено выше, в X в. кыргызско-кыпчакские племена захватывают в кимакской федерации политическую власть и в дальнейшем растворяют в своей среде кимакские племена, которые тоже стали называться кыпчаками.

Таким образом, кыпчакские племена из кимакской федерации, имея все объективные предпосылки, возобновляют в X в. политические и этногенетические связи со своими западными и северными сородичами — кыргызско-кыпчакскими и енисейско-кыргызскими племенами, образовавшими в период распада Кыргызского государства, с утратой им политического единства, отдельные княжества: 1) Ал-

тайское ханство; 2) ханство «Кыргыз» в Минусинской котловине; 3) и, наконец, «Кэм-Кэмджиут» в Туве.

Свидетельством восстановления политических и этнических связей кыргызского народа является тот факт, что на рубеже XI—XII вв. происходит процесс пополнения кыпчакских племен собственно енисейскими кыргызскими племенами, когда кара-кытаи к этому времени занимают населенные кыргызами территории Центральной Азии и, в частности, земли р. Орхон, и кыргызы вынуждены вновь перенести ставку кагана на Енисей, а часть северных кыргызских племен проникает на Алтай, Иртыш и Семиречье, где соединяется со своими соплеменниками — кыргызско-кыпчакскими племенами и, в частности, с кыргызским населением области Куман.

Поскольку кыргызские племена области Куман, состоящие из кыргызских родов куба, кубат, кумач, кызыл-тукуму, сарычаа и других, известных в истории под названием куманы, еще в VI в. образовали относительно самостоятельное политическое объединение как результат обособления западной части кыргызских племен от северной ветви кыргызского этноса — енисейских кыргызов, то уже в XI в. куманы не только возвысились и захватили политическую власть вместе с родственными кыпчакскими племенами в Великой степи, но и вторглись с кыпчаками на земли Древней Руси. На Руси куманы были известны под названием половцы.

Что касается другой области Алагчын, заселенной кыргызскими родо-племенными группами под собирательным названием алагчын, то об этой «красной алагчы стране» китайские источники впервые сообщают в VIII в. Она примыкала с севера к области Кыргыз. В «Политическом своде» Ду Ю (VIII в.) и в «Новой Танской истории» сообщается, что племена алагчын были «внешностью из рода кыргыз» и имели с ними тесные связи [26]. В позднейшем «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина кыргызская страна Алагчын помещается на Енисее, у его слияния с Ангарой.

Племена алагчын являются потомками центральноазиатских тюркоязычных кыргызских племен, которые еще в III в. до н. э., теснимые гуннскими ордами, покинули район озера Кыргыз-Нур в Центральной Азии и переместились на север за Саяны на Енисей, где ассимилировали европеоидные лесостепные народы динлин и угрофиннов. В результа-

---

[26] См.: История Киргизии. — Т. 1. Фрунзе, 1963. — С. 238.

те к середине I в. н. э. на Енисее у слияния с Ангарой образуется северо-западная ветвь кыргызских племен, которые, подобно куманам, по цвету местности получили собирательное название алагчын, распространяющееся на ряд кыргызских «красно-желтых» родо-племенных образований.

Являясь однородной частью енисейских кыргызских племен, алагчыны уже в VIII в. отделяются от основного ядра северной ветви кыргызского этноса и образуют ханство Алагчын, которое не прерывает социально-политических и материально-культурных связей со своими северными сородичами. В начале IX в., с установлением Кыргызским государством гегемонии в степях Центральной Азии, Алтае, Иртыше, Семиречье, Тянь-Шане и части Восточного Туркестана, когда кыргызский каган сумел объединить под своим началом основные массы северной и западной ветвей кыргызских племен, отдельные части алагчын достигают территории Минусинской котловины. Свидетельством того, что родо-племенная группа алагчын и енисейских кыргызов представляли неразрывное этническое целое, является тот факт, что ядро енисейских кыргызов XV—XVII вв. составляли княжества — улусы алтысар и алтыр (названия от алты — алчы, т. е. красный, а окончание «сар» целого слова алтысар означает желтый).

На рубеже первого-второго тысячелетий н. э. часть племен алагчын, по мере расширения Кыргызским государством своих границ дальше на запад, перемещается на территорию кыргызско-кыпчакских племен в Енисейско-Иртышском междуречье и верховьях Оби. Там родо-племенные группы алагчын сливаются с основным ядром западных кыргызов, которые издревле распространяют свои кочевые владения от Енисейско-Иртышского междуречья, верховьев Оби, Алтая до Тянь-Шаня. Группа алагчын вошла в состав основного племени «саруу» — желтый — левого крыла кыргызов. Ее название было собирательным для нескольких родов с «красно-желтыми» названиями: от «алчы — красный, «кызыл» — красный, «кубу» — желтый, «бур» — бурый, а именно: алчыген, кызыл курт, кызыл-кулак, кубу, кубат и боруке [27].

Другая часть алагчынов осталась в Северо-Восточном Казахстане и впоследствии, в послемонгольский период, с диалектным названием алты от ал(а)чи сохраняется среди кровнородственных алтайцев, казахов и каракалпаков.

---

[27] См.: История Киргизии. — Т. 1, 1963. — С. 238.

Некоторые из алагчын в XI в. переселились с кыпчакско-кимакскими племенами в составе куман-половцев в Причерноморье.

Таким образом, еще в середине I тысячелетия н. э. кыргызские племена образуют ханство Кыргыз на Енисее и Абакане; севернее — ханство Алагчын — между реками Ангара и Мана; ханство Куман, по реке Обь, на слиянии р. Бия и р. Куманды; ханство кыргызско-кыпчакских племен в верховьях Оби и Иртыша [28].

При этом генеалогическая ветвь родоначальников этих смежных кыргызских ханств — областей восходила к енисейским кыргызам. Правители земель Алагчын, Куман и кыргызско-кыпчакских племен являлись сыновьями и прямыми потомками кыргызского ханского рода, столица которого всегда изначально, с момента переселения центральноазиатских кыргызов в Минусинскую котловину, находилась на Енисее.

Подтверждением того факта, что, к примеру, алагчыны, куманы и кыпчаки восходят своими этногенетическими корнями к древнему кыргызскому народу, является анализ генеалогического развития этих племен, особенностей их возникновения и сложения.

Согласно генеалогическим преданиям западных тяньшаньских кыргызов, как было отмечено выше, родоначальниками их правого и левого крыла считаются Ак-куу-уул (или Ак-Абыл-уул, Ак-кобыл, Ак-кабыл) и Куу-уул (Куул, варианты Куу, Кубул, Кобыл, Кабыл). Их отцом являлся Сары-бий. Примечательно, что в племени дөөлөс (төөлөс, тёёлёс), относящемся к северным кыргызам, существовала легенда о третьем брате Кызыл-ууле (огуле) «Красный сын», выходца из Енисея [29]. Вероятно, ханская ставка Сарыбия находилась в области Кыргыз — среди минусинских кыргызов.

Как известно, племя дөөлөс (төөлөс, тёёлёс) находилось в составе ичкиликов или представителей енисейских кыргызов и в VI—VIII вв. составляло крупное племенное объединение. К числу северных кыргызов относилась и область Алагчын, известная по китайским источникам с VII—VIII вв. и сохранившая свое название еще в XIII в. Племя алагчын граничило на севере с областью Кыргыз минусин-

[28] См.: подробно об этом карту-схему в книге: История Киргизии. — Т. 1., 1963. — С. 248—249.

[29] Труды Киргиз. археол.-этнограф. экспедиции. — Т. IV. — М., 1960. — С. 184.

ских кыргызов, и его границы доходили до впадения Ангары в Енисей. Как уже отмечалось, согласно китайским источникам, алагчыны — жители области Алагчын «происходили из одной группы с кыргызами» [30], т. е. являлись одним из племен раннесредневекового кыргызского этноса, а именно его северной ветви.

На примере исследования родословной трех сыновей кыргызского хана Сары-бия, а именно Ак-куу-уула, Куу-уула (родоначальников левого и правого крыла западных кыргызов) и Кызыл-уула (родоначальника одного из енисейских племен северных кыргызов) можно заключить о генеалогическом родстве северной ветви кыргызского этноса (кыргызских племен алагчын, дөөлөс (тёёлёс), куманов, кыпчаков, булгачын и т. д.) с нынешними тянь-шаньскими кыргызами.

Что касается родословной таких кыргызских племен, как кыпчаки, дөөлөсы (тёёлёсы) и куманы, то о них можно сказать следующее: «Родоначальником племен дөөлөс (төөлөс — **Н. Ч.**), по некоторым преданиям, считался Кыпчак, сын Кызыл уула (огула), доводившегося братом Куу уулу и Ак-куу-уулу» [31].

Вероятней всего, Кызыл уул был прародителем төөлөсского племени (дөөлөсов), ведь не напрасно у төөлөсцев бытовала легенда о третьем сыне Сары-бия Кызыл ууле, а Кыпчак — сын последнего явился родоначальником кыпчакского племени, что свидетельствует о кровнородственных связях двух северных племен. Хотя окончательное формирование и сложение кыпчаков как кыргызского племени могло произойти в Енисейско-Иртышском междуречье — местах расселения приенисейских кыргызов, а именно на Алтае, в местности Кыркыр.

О местах расселения төөлөсского племени можно сказать следующее. Название Телецкого озера происходит от имени древнекыргызского племени дөөлөс (төөлөс, тёёлёс). Это озеро также именовалось у кыргызов как Алтын-көль [32], что также свидетельствует об общности и единстве территорий северных и западных кыргызов, об их постоянных миграциях с севера на юг и обратно, связанных с наличием древних традиционных кочевых троп, именовавшихся

---

[30] *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. — С. 68.
[31] Там же. — С. 61.
[32] *Анохин А. В.* Материалы по шаманству у алтайцев. — Л., 1924. — С. 30.

«кыргызская дорога» и пролегающих из Тянь-Шаня через Алтай на Енисей.

В свою очередь, свидетельством того, что племя кыпчак находилось в родственных связях с западными кыргызами, а именно их правым и левым крылом, родоначальниками которых были Ак-куу-уул (или Ак-Абыл-уул, Ак-кобыл, Ак-кабыл) и Куу-уул (Кобыл, Кабыл), является наличие в племенной структуре кыпчаков таких больших групп, как кабыл и абыл, названия которых созвучны с именами кыргызских феодалов Ак-Абыл-уула (Ак-кабыл, кобыл) и Куу-уула (Кобыл, Кабыл). Объясняется это той причиной, что в состав правого и левого крыльев западных кыргызов вошли ранние кыргызские племена, включая и кыпчаков, алагчын, куманов, төөлөсов, бөөрү и других, расселявшихся в Енисейско-Иртышском междуречье, Алтае, Семиречье, Тянь-Шане и имевших постоянные этногенетические, культурные и территориальные связи.

Поэтому закономерно, что название кыпчакской группы кабыл так же созвучно с названием другого кыргызского племени — куман (кубан, кобын). Топо-этнонимы Куман-Кобын означали «желтые» местности и племена, в данном случае «желтые» куманы — не по их цвету кожи, а такое название они получили из-за желтой местности их обитания.

Как пишет К. И. Петров: «Кобын ~ Кубан — форма н-диалектов, которой в других диалектах соответствует кобый (н ~ й), кобыл» [33] (сравните с кыпчакской группой — кабыл).

Таким образом, об этногенетическом родстве и исторических связях кыпчаков, окончательно сформировавшихся как племя на Северном Алтае в районе Телецкого озера (Алтын-Көль) и верховьев Оби, и куман, так же занимающих соответсвующие территории в Енисейско-Обском междуречье, как раз свидетельствует наличие созвучной куманам (кобыл) кыпчакской группы кабыл.

Примечательно, что и значительно позже (в XVI—XVII вв.) в бассейне реки Лебедь (в прошлом Куманды), правобережного притока Бий, были известны варианты локальных топо-этнонимов кобын и кабый [34] того же происхождения, что и куман, что свидетельствует об их генеало-

---

[33] *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. — С. 52.
[34] Там же. — С. 52.

гическом восхождении к древнему кыргызскому племени куман.

Вместе с тем отдельные группы кыргызского племени куман еще в XI—XII вв., в период интенсивного размежевания и обособления различных родо-племенных ответвлений распавшегося кыргызского государства, переселились в Причерноморье. В этой связи наблюдается активное влияние языка и культуры куманов на северокавказские народности и их земли. Так, топоним Кубань на Северном Кавказе перенесен сюда куманами, этноним которых еще звучит как кубан или кобын [35].

В свою очередь, схожесть языков современных карачаевцев, балкарцев, кумыков и других северокавказских народностей с собственно кыргызским языком объясняется ассимиляцией отдельными группами куманов в своей среде вышеперечисленных этносов, с которыми вместе составляют кыпчакско-куманскую (половецкую) подгруппу.

Вместе с тем язык кыргызов и их племенного подразделения куманов близкородственен алтайскому языку, поскольку родоплеменные структуры кыргызов и алтайцев состоят в прямых этногенетических связях и однородны.

Языковая общность куманов-половцев и некоторых северокавказских народностей подтверждает принадлежность прежних носителей этих диалектов к общему кыргызскому массиву кыпчакско-кымакских (или куманских) племен [36].

Таким образом, в силу исторического развития, когда на рубеже I тысячелетия н. э. кыргызские племена все более расширяют свои государственные границы дальше на запад и юго-запад, усиливая западную ветвь кыргызского этноса во главе с кыргызским подразделением уйшуней (усуней), они вплоть до начала XIV столетия сохраняют свою этническую целостность и единство с северной ветвью кыргызского народа — енисейскими кыргызами.

---

[35] *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. — С. 52.
[36] *Пономарев А.* Куманы-половцы. // Вестн. древней истории, 1940. — № 3—4.

ГЛАВА II

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РОДО-ПЛЕМЕННОГО ОБОСОБЛЕНИЯ И РАЗДЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД РАННЕГО И ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

§ 1. Особенности этнокультурного и политического развития родо-племенной структуры кыргызского народа.

Особый расцвет и сближение кыргызских племен всех областей — ханств наблюдается в период укрепления в IX в. могущества Кыргызского государства, когда кыргызы распространяют свою политическую власть на всю Центральную Азию и расширяют территориальные границы с севера на юг от Енисея до Восточного Туркестана и Тянь-Шаня, с запада на восток от Черного моря до Тибета и Гоби. Связано это с переселением части кыргызских племен северной ветви на запад, где они пополняют ряды кыргызско-кыпчакских племен. Именно в этот период в целях установления своего права на Великий Шелковый путь усиливается процесс заселения енисейскими кыргызами Восточного Туркестана и Тянь-Шаня, куда они проникали еще в гуннскую эпоху.

С утратой Кыргызским государством политического единства происходит процесс дифференциации, разобщения кыргызского этноса. Этот процесс наблюдается с начала XI в., когда кара-кытаи, воспользовавшись большой распыленностью кыргызского населения на огромных территориях, а следовательно, ослаблением Кыргызского государства, устанавливают свою гегемонию в Центральной Азии. Обособление кыргызских племен особенно ощущается в период монгольского ига в XIII в. и в послемонгольскую эпоху вплоть до XV в., когда в ходе войны с Джунгарским государством происходит не только нарушение единства между западной и северной ветвями кыргызского народа, но и разобщение и отчуждение внутри собственно западной ветви кыргызско-кыпчакских племен.

Этническая и социально-политическая связь западной части кыргызских племен — той части, которая вторглась

в начале XI в. в Древнюю Русь, и той, которая продолжила процесс переселения в составе части северной ветви — енисейских кыргызов на Тянь-Шань, была до XIII в. единой.

Трагичность западной ветви кыргызского этноса, расселенного на территориях Енисейско-Иртышского междуречья, верховьев Оби, Алтая, Восточного Казахстана, Семиречья и Тянь-Шаня, состояла в том, что с разделением родо-племенных кыргызско-кыпчакских групп на две части, связанным с нашествием на запад монгольских орд, одна из них постепенно перемещалась в Восточный Туркестан и Тянь-Шань, места своих традиционных кочевий, а другая часть, разместившись в Великой кыпчакской степи, составила уделы наследников Джучи и, таким образом, оказалась изолированной от основной массы своих соплеменников — кыргызских племен. И в результате эта часть кыргызско-кыпчакских племен постепенно утрачивает политическое и этническое единство с северной и второй частью западной ветвями кыргызского этноса и на ее основе в начале XVII в. формируется единокровная древним кыргызам казахская народность.

Известный историк-кыргызовед Ю. С. Худяков справедливо отмечает, что с распадом политического единства кыргызского государства кыргызские племена, населявшие обширные территории, постепенно разделились на три части: кыргызов, оставшихся жить: 1) в Восточном Туркестане, 2) на Саяно-Алтае и Енисейско-Иртышском междуречье и, наконец, 3) в Минусинской котловине. Но вместе с тем, как было отмечено выше, не совсем точно определил историческую судьбу кыргызов Саяно-Алтая и Енисейско-Иртышского междуречья, считая, что эта часть (кыргызов), сохранив в своем подчинении долину Среднего Енисея и Саяно-Алтай, постепенно утратила политическое, а затем и этническое единство.

В действительности утрата политического, а затем и этнического единства кыргызско-кыпчакских племен Саяно-Алтая и Енисейско-Иртышского междуречья с основным их этническим ядром — собственно кыргызскими племенами, хоть и имела место, но не была распространена на все кыргызские племена этого региона, а касалась лишь той части, которая ушла в Кыпчакскую степь.

В начале XI в. в Центральной Азии и на Саяно-Алтае наблюдается перемещение кочевых племенных объединений с востока на запад. Так, в 30-х годах XI в. под давлени-

ем кара-кытаев (киданей) уходит на запад многочисленный народ хун, который преследуется народом кай. Волна перемещения кочевых племен, которая охватила и определенную часть кыпчакско-кыргызских племен Иртышско-Енисейского междуречья, достигает Каспийского моря и вызывает вторжение в Древнюю Русь кыпчаков и куман.

Другая часть кыргызско-кыпчакских племен, отстаивая в борьбе с кара-кытаями свои исконные земли в Восточном Туркестане и Тянь-Шане, постепенно перемещается сюда из Саяно-Алтая.

Та же часть кыргызско-кыпчакских племен, которая оказалась в силу геополитических причин в составе кимакской федерации, по мере пополнения своего состава кыргызскими родо-племенными группами из числа куманов и алагчынов, выделилась из разноплеменного кимакского государства и стала после распада каганата ведущей силой степей от Алтая до Дуная (Дешт-и Кыпчак). Имя собственно самих кимаков исчезло с политической арены Центральной Азии, и они были растворены в кыпчакской среде. С распадом кимакской федерации другие кочевые племена отошли от кыпчакских племен, например, баяндеры, татары и другие.

По мере продвижения и занятия кыргызско-кыпчакскими племенами степных просторов, позже получивших название Кыпчакская степь, ими преодолевалось серьезное сопротивление со стороны печенегов, кровнородственных черных клобуков (кара-калпаков), баяндеров (берендеи) и других кочевых племен, которые стали вассалами Руси и, заняв ее пограничные земли, образовали крепкий заслон от кыпчаков-кочевников.

С XI в. кыпчаки устанавливают свою государственность и кочуют на огромной степной территории, так называемой Деш-и-Кыпчак, простиравшейся с востока на запад от Иртыша и бассейна озера Балхаш до Днепра.

В первой половине XIII в. (1219—1236 гг.) эта территория была завоевана монголами, подчинившими кыпчаков.

Именно с этого периода начинается фактическая утрата политической связи и этнического единства той части кыргызско-кыпчакских племен, которые населяли Кыпчакские степи, с их основным этногенетическим ядром — кыргызами Семиречья, Тянь-Шаня, Алтая, Енисея, Тувы. Процесс этот длился вплоть до начала XVII столетия, до тех пор, пока на просторах современного Казахстана не образова-

лось новое этническое образование — казахи, которые были в родственных отношениях с кыргызами.

О единых этногенетических корнях кыргызского и казахского народов, предки которых имели одну общую историю, государственность, материальную и духовную культуру, можно найти документальное подтверждение в русских источниках XVIII столетия. Так, в частности, в одном из них, при описании социально-этнической структуры кыргыз-кайсакского населения, отмечается: «Никто не запомнит, с каких времен и по каким причинам разделились Киргизцы (кайсаки) на три орды, из коих одна называется большою, другая среднею, а третья малою.

Большая орда дружна с Бурутами (т. е. собственно кыргызами — **Н. Ч.**), **да и почитается за один с ними народ**, и при том еще **коренной**, от коего произошла средняя и малая орды. Они кочевали наибольше на Юге и поселились в Алтайских горах, кои суть склонившиеся на северный хребет Индийских гор и по которым они и называются Алтайскими кыргызцами» [1].

Подтверждением того, что казахи (кыргыз-кайсаки) и кыргызы (буруты) исторически представляют один народ, являются следующие строки данного труда: «Киргизцы большой орды, или Бурутты (что по тексту обозначено как одно и то же население — **Н. Ч.**) живут во всегдашних зимних деревнях: но летом обитают по большей части в тростниковых шалашах (юртах)» [2].

В другом месте текста говорится: «Средняя орда состоит из Найманского, Арганцского (Аргынского), Увангерейского и Кипчакского колена, малая же орда, которая сама себя называет и Килчинскою разделяется на Алчинское и Джатыское колено» [3].

Примечательно, что говоря о Увангерейском колене, состоящем из кыргызских родо-племенных групп и образовавшем в XV—XVI вв. Среднюю орду (жуз) в составе **политического объединения Казах**, необходимо рассмотреть генеалогическое восхождение увангерейского (кирейского) племени к древнему кыргызскому корню — племени сары уйшун (усун) или саруу (сары).

---

[1] Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилища, упражнений, забав, вероисповеданий и др. достопамятностей. — Санкт-Петербург при Императорской Академии наук, 1799. — С. 120.

[2] **Там же. С. 120.**

[3] **Там же. С. 122.**

При этом, как справедливо считают отдельные авторы, этнонимы кыргызских племен Саруу (сары) и Сары уйшун (усун) тождественны. Это можно видеть, исходя из анализа следующих источников.

Так, известный кыргызский историк С. Аттокуров, рассматривая генеалогию племени Саруу и при этом ссылаясь на Санжыра (родословную) кыргызского народа (енисейско-ала-тооского) [4], а также труды дореволюционных ученых по данной проблеме, а именно Я. Бичурина, Г. Потанина, Ч. Валиханова, Е. Смирнова, отмечает, что наибольшая заслуга в этом вопросе принадлежит Н. А. Аристову, который, обращаясь к высказываниям Г. Н. Потанина о наличии у казахов племени Кирей («увангерей» или просто «гирей») [5], указывал на тот факт, что возникновение и распространение племени Кирей происходит от Кара бия, сына Сары уйшуна. Другими словами, Кирей, будучи сыном Кара бия и внуком Сары уйшуна, явился родоначальником кыргызского кирейского племени.

Соответственно этногенетическое родство и единство Кирейского племени с собственно кыргызским народом становится очевидным именно благодаря Сары Усуням (Уйшун), поскольку Н. А. Аристов справедливо считал, что подлинное название Сары усуней есть кыргыз, т. е. потому и надо говорить — кыргызское сары усуньское племя. Название этого племени распространилось от предводителя кыргызов (восточнотуркестанской ветви) Сары Уйсун [6], и эта научная гипотеза была хорошо известна и признана в ученом мире конца XIX столетия [7]. Потому, поскольку Сары Уйсун и Саруу есть синонимы, то между племенами Саруу (Сары) и Кирей существуют прямые этногенетические связи и родство, что свидетельствует об образовании первоначально политической, а значительно позже и этнической общности казахов именно от древних кыргызских племен, каковыми, к примеру, явились племена Сары уйшун (усун) и Кирей (увангерей).

---

[4] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 142, 213.

[5] *Потанин Г. Н.* Очерки северо-западной Монголии. — СПб, 1883.— Вып. 2. — С. 3.

[6] *Аристов Н. А.* Опыт выяснения этнического состава киргиз Кайсаков большой орды, «Кара Киргизов» на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающих антропологических исследований // Живая старина. — Вып. III—IV. — С.-Петербург, 1894.— С. 9—10.

[7] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 142.

Подтверждением тому, что наряду с Кирейским коленом — племенем, также и кыпчаки, алачыны (алагчыны или **алчынское колено**), найманы (**найманское колено**), жетыгены (жети или **джатыйское колено**), канды (канглы), калча (**килчинское колено**), будучи в структуре сорока древнекыргызских племен, составили основной костяк Среднего и Младшего жуза кыргыз-кайсакского (казахского) народа является обращение к древнему родословию кыргызского этноса, в числе которого встречаются вышеперечисленные племена.

Упоминание и разъяснение о древних сорока кыргызских племенах, от числа которых и происходит этническое название народа — кыргыз, можно найти в древней кыргызской рунической письменности. Однако другими данными по освещению этой проблемы мы не располагаем. И потому, как справедливо замечает С. Аттокуров, необходимо обратиться к духовной памяти народа — Санжыра-родословной [8]. Такой документ, далее пишет автор, хранится в фонде рукописей НАН Кыргызской Республики.

Из анализа данной рукописи можно заключить, со ссылкой на исследования С. Аттокурова, что племенной союз древних сорокаплеменных кыргызов состоял из: 1. Дөөлөс, 2. Катаган, 3. Багыш, 4. Молой, 5. Калча, 6. Тейит, 7. Жоокесек, 8. Бостон, 9. Набат, 10. Жуз, 11. Нойгут, 12. Душара, 13. Окчу, 14. Кара-калпак, 15. Шыба, 16. Серип, 17. Жедигер, 18. Канды, 19. Бадан, 20. Кыдыршаа, 21. Кызыл, 22. Айчак, 23. Басыз, 24. Мундуз, 25. Кушчу, 26. Кылыч айчак (Кылыч тамга), 27. Турк, 28. Самак, 29. Кыпчак, 30. Талоо, 31. Жетиген, 32. Саяк, 33. Сапырая (Сапарбай), 34. Көлөп, 35. Гардай, 36. Найман, 37. Шыгай, 38. Көкунө (Көку), 39. Багылык, 40. Аяк (Кырк аяк) [9].

Объясняя происхождение названия кыргызского народа от его сорока сыновей-уул или племен, уместно здесь обратиться к анализу С. Аттокуровым санжыра-родословной, составленной Усөн Ажы, где он пишет: «кыргызы распространились от сорока сыновей, из которых 30 сыновей представляют восточных кыргызов, а от 10 сыновей распространились внутренние кыргызы — ичкилик (кыпчак»)[10], т. е. енисейские кыргызские племена кыпчаков, булгачын, багыш, бугу и других.

Как справедливо отмечает С. Аттокуров, что поскольку

[8] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 54.
[9] *Белек С. Е. Малову.* Сб. статей. Фрунзе, 1947. — С. 35—36.
[10] *Усөн Ажы.* Кыргыздар. — С. 82.

судьба древних кыргызов (их племен) не очень-то вызывала научный интерес со стороны отечественных историков и этнографов [11], то уместно здесь также привести высказывание по этому поводу Усөн Ажы, который пишет: «Вместе с тем кыргызы не только утратили свою государственность, но и не оставив в долинах числа своего, а на песках — своего следа, рассеялись подобно тарую по всему белому свету. Оставшаяся на Енисее одна часть кыргызов, потерпев поражение в 14 веке в войнах с монголами, бежала с тех мест и расселилась в Западном Тянь-Шане, Иссык-Куле и Таласе. Вот в таких жестоких побоищах, где было истреблено большое число людей, исчезает название древних кыргызских племен, которое, однако, сохранилось в памяти их потомков. Все нынешние кыргызские племена возникли после Чингиз-хана» [12].

Понятно, что когда санжырачы Усөн Ажы, говорит об «исчезновении» названия древних кыргызских племен и возникновении других, то здесь несколько утрируются и искажаются эти события, связанные с войнами кыргызов с кара-кытаями, монголами, джунгар-ойротами (калмаками) и, что особенно важно — с собственными родоплеменными группами, находящимися в составе иноязычных геополитических объединений, поскольку речь идет не об абсолютном исчезновении или истреблении древних кыргызских племен, а об их **трансформации** в новых исторических условиях в последующие родо-племенные образования, основное число которых в целом не только сохранило прежнее этническое название, но и продолжает развивать генеалогическую с ними преемственность. Это можно видеть хотя бы на примере сопоставления названия нынешних кыргызских племен с названиями древних сорока племен кыргызского народа, перечень которых был приведен выше.

Таким образом, подтверждением тому, что нынешние кыргызские племена послемонгольского периода не только не утратили этногенетических, политических и культурных связей и единства с древними племенами кыргызов, а напротив, выступали как их непрерывное генеалогическое продолжение и развитие, являются следующие положения.

Во-первых, далеко не полный перечень вышеприведенных древних кыргызских сорока племен, имеющих более древний пласт и уходящих корнями в сакскую (VIII—

---

[11] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 55.

[12] *Усөн Ажы.* Кыргыздар. — С. 81.

III вв. до н. э.) и гуннскую (III в. до н. э. — IV в. н.э.) эпохи жизнедеятельности центральноазиатских кыргызов (ранее существовавших на просторах Евразии как северная и восточнотуркестанская ветви, а с приходом к власти в степях гуннов, разделенных на северных и западных), несомненно, расширился и изменился вследствие закономерного процесса образования новых родо-племенных объединений кыргызского народа, особенно усилившегося к периоду возникновения Монгольской империи Чингиз-хана (XIII в.).

Тот факт, что процесс образования новых кыргызских племен осуществлялся с древнейших времен вплоть до XIV—XVI вв. подтверждается, в частности, примером с племенем Кара-калпак, которое упоминается в вышеприведенном перечне древних сорокаплеменных кыргызов. Так, в генеалогии «Кыргызских ханов» в составе правого крыла кыргызского народа называется Калпак-бий, от которого рождаются сыновья Ак-калпак и Кара-калпак [13], явившиеся родоначальниками соответствующих племен.

Во-вторых, известно, что, поскольку в составе Монгольской империи значительный контингент ее воинской силы составляли кыргызские племена, правда, находящиеся в конфронтации по отношению друг к другу (в составе государственных объединений Хайду и Хубилая и их преемников), то в уничтожении енисейских кыргызов и их государственности главной карательной силой являлись собственно центральноазиатские кыргызские кыпчакские племена под предводительством их Тутук-хана, который вместе с тем присоединял покорившиеся родо-племенные группы западных и енисейских кыргызов к своему улусу, определенная часть которых вошла в состав кыргызской народности, наряду с собственно западными тянь-шаньскими кыргызскими племенами.

В-третьих, хотя значительный конгломерат так называемых «древних» кыргызских племен, если этот термин вообще можно отнести к истории кыргызского народа периода развитого и позднего средневековья, и составил основное этническое ядро новообразовавшихся тюркских народностей — казахов, узбеков, кара-калпаков, алтайцев, тувинцев, хакасов (XVI—XIX вв.), однако, понятно, что различие между «старыми» и «новыми» кыргызскими племе-

---

[13] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 37—39; см. также: *Сыдыков О.* Тарых Кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. — Фрунзе, 1990.

нами, из которых сложилась сама кыргызская народность, бесспорно, носит чисто номинальный характер и содержание. Возникновение «новых» родоплеменных объединений в среде кыргызского народа обусловлено не этническим изменением его состава, а вызвано изменяющимися историческими условиями, социально-политическими и военными вехами в общественной жизни кыргызов.

Условное различие между «древними» и «новыми» кыргызскими племенами также объясняет причину возникновения на основе размежевавшихся и обособившихся в XI—XVI вв. от своего кыргызского ядра различных кыргызских родо-племенных групп, создавших в послемонгольский период политическое объединение Узбек-Казах, состоявшего из собственно кровнородственных кыргызских племен, которые, поскольку не вошли в поздний состав кыргызского народа, продолжали называться древними кыргызскими племенами. «Таким образом, — пишет по этому поводу С. Аттокуров, — «старые» кыргызские племена вошли в состав образовавшегося в XV—XVI вв. Союза Өзбек, Казак (политического өзбеко-казакского Союза — Н. Ч.) и впоследствии приняли участие в развитии и расцвете узбекского, казахского, кара-калпакского народов, при этом прервав всякие этнические связи с прежним своим этносом» [14].

Поэтому та часть кыргызских родо-племенных групп, которая вошла в различные геополитические объединения и перестала участвовать в дальнейшем этногенезе кыргызского народа, сохранила за собой название «старые» кыргызские племена.

В составе различных административно-территориальных образований эти старые кыргызские племена, а точнее их многочисленные группы в силу ли политических изменений или же ввиду преобладания в новой социально-политической среде зарождающегося этнического сознания над старым национальным самосознанием, однако в результате они отреклись от своего древнего родословного корня и перестали называть себя кыргызами. «Позже, — далее замечает С. Аттокуров, — они, приняв участие в формировании народов Казах, Узбек, Кара-калпак, полностью вошли в эти народности... Кыргызы это древний народ, макроэтнос. Его роды, племена, в силу различных причин обособившиеся от своих соплеменников (енисейских и тянь-шань-

---

[14] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 56.

ских кыргызов — **Н. Ч.**), вошли в состав нового этноса» [15]. Речь идет, в частности, о казахском народе, который этногенетически восходит к древнему кыргызскому народу и образует вместе с ним кровнородственные исторические общности, предки которых — собственно кыргызы имели единую историю, материальную и духовную культуру, древнюю государственность, письменность. Как пишет по этому поводу С. Аттокуров: «Казак элинин белгилүү акыны, санжырачы Ш. Кудайберди улы өзүнүн «Сенжире» деген китебинде «Биз түбү кыргызбыз» [16] деген моюнга алуусун келтирүү ашыктык болбос» [17], т. е. «Известный казахский поэт и санжырачы (знаток родословной народа) Ш. Кудайберди улы в своей книге «Санжире» признал, что «Мы по своей древней родословной — кыргызы».

Таким образом, родословная казахов уходит своими корнями в этногенез древнего кыргызского этноса, а именно племен кыпчаков, алагчын, куманов и других, где особое положение занимают Сары уйшуны или усуни.

Поскольку усуни (уйшуни) исторически представляли собой подразделение западной ветви кыргызского этноса, возглавившего в конце III в. до н.э. процесс переселения кыргызских родов и племен Восточного Туркестана в Среднюю Азию, где на развалинах уничтоженного ими Сакского государства было построено собственное Уйшуньское государство, с соответствующей древнетюркской культурой, то имеются основания признать этническую преемственность древних уйшуней (усуней) с поздними самостоятельными родовыми группами у кыргызов, казахов и каракалпаков. Примечательно, что основное ядро кыргызского племени уйшунь, объединившее вокруг себя другие восточнотуркестанские кыргызские племена и роды, начали расселяться со II в. до н. э. вплоть до V в. н. э. на территории нынешнего Северного Кыргызстана. «В первой четверти V в. происходит заселение усунями Центрального Тянь-Шаня, где вплоть до VIII в. располагалась значительная масса и позднеусуньских племен...» [18].

Отмечая факт вхождения усуней в состав населения Старшего жуза, представляющих собой одно из наиболее

---

[15] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 56.

[16] *Кудайберди-Улы Ш.* Родословная тюрков, киргизов, казахов и Ханских династий. — Алма-Ата, 1990. — С. 72.

[17] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 56.

[18] Манас. Киргизский героический эпос. Книга 2. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. — С. 683.

крупных племенных объединений, известный ученый Н. Аристов указывал на этническое родство племен Старшего жуза с собственно кыргызским народом [19]. По «данным генеалогических преданий, уйсуны отождествляли себя со Старшим жузом» [20], потому с полным и объективным основанием можно говорить о единых корнях казахов Старшего жуза и кара-кыргызов, имеющих общее центральноазиатское древнекыргызское происхождение.

Согласно тому же Аристову, другое племя — жалаир как древнее и основное племя, также входящее в состав Старшего жуза, по генеалогическим кыргызским преданиям составляло главную ветвь племени уйсун. Свидетельством тому, что жалаиры в составе уйсуньского племенного союза представляли собой единую кыргызскую этническую общность является тот факт, что из «других жалаирских родов интересно отметить имена киргиз...» [21].

Примечательно, что когда в историографической литературе рассматривается проблема образования казахской народности, то во внимание берется только политический факт формирования на рубеже XV века казахского объединения, которое выдается за этническое образование, при этом совершенно упускаются из виду или же намеренно игнорируются этнические корни данного народа, восходящие к родственнокровной западной ветви кыргызского этноса, предки которой еще в VIII—III вв. до н. э. заселяли Евроазиатские степи и являлись носителями, как и тюркоязычные гунны, древнетюркской центральноазиатской цивилизации, наряду с сакской, античной и тагарской культурами и культурой стран Древнего Востока.

К примеру, упуская из виду древнюю генеалогию казахов, исторически восходящую к центральноазиатской ветви кыргызского этноса, Чокан Валиханов рассматривает период сложения казахского народа, ограничиваясь лишь ссылкой на исследование в этом вопросе Вельяминова-Зернова, которые якобы «определяют в точности время происхождения Казацкого (или как мы называли впоследствии Киргиз-кайсацкого) народа. Это было во второй половине

---

[19] *Аристов Н.* Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и каракиргизов. — ЖС, 1894, III—IV.

[20] Там же. III—IV.

[21] *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. — Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. — С. 373; *Аристов Н.* Опыт выяснения... — С. 407—408.

XV в., а именно около 1465 г.» [22]. Понятно, что столь точное обозначение даты «происхождения» казахского народа характеризует лишь политический акт образования новой формы кыргызско-кыпчакского объединения (куда вошли наряду с собственно кыргызскими подразделениями алагчынов, кыпчаков и куманов другие тюркоязычные племена), получившего название «казахский союз», позже трансформировавшийся в самостоятельную этническую общность.

Подтверждение данного положения можно найти и в исследованиях О. Караева, который пишет: «...распад Могулистана происходил не во второй половине XV в., а в XVI в., и наконец, казахское ханство образовалось не в 1465—1466 гг. в Чу-Таласской долине, а гораздо позже в Восточном Дашт-и-Кипчаке. Во всяком случае дату (2 половина XV в. — **Н. Ч.**)..., можно назвать началом процесса образования казахского ханства» [23].

Вместе с тем, давая анализ родословной казахских султанов, Ч. Валиханов делает вывод, что «народ казак (так называем себя мы) образовался от союза разных племен турецких (кыргызских и прочих тюркоязычных — **Н. Ч.**) и монгольских вовремя междоусобиц в орде (Золотой Орде — **Н. Ч.**)..., а не **народ древний**, о котором писал Фирдоуси» [24].

§ 2. Устно-поэтические формы отражения этногенетических, политических и культурных процессов в кыргызском обществе

Подтверждая относительно поздний этап возникновения казакского политического, а затем и нового этнического союза, Ч. Валиханов обращается к персонажам героических поэм-джиров, а именно «золото-ордынских ногаев», таких,

---

[22] *Валиханов Ч. Ч.* [Статьи из «Географического-статического словаря Российской империи»]. — Собр. соч. Т. 4. — С. 197—198.

[23] *Караев О.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. — Бишкек, 1995. — С. 84; См. также: *Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар Махмуда инб Вали* // Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII веков. — Алма-Ата, 1969. — С. 352—353.

[24] *Валиханов Ч. Ч.* Письмо профессору И. Н. Березину. — Собр. соч. — Т. 1. — С. 164; Новейшие историко-филологические исследования сочинения «Шахнаме» персидского эпоса Фирдоуси (932—1020 гг.) подтвердили вывод о том, что у данного автора не содержится *этнического* термина «казак».

как Ир-Кокше и Ир-Кушай — богатырей времен Золотой Орды, суть героев кыргызских поэм [25].

Действительно, именно в героическом эпосе «Манас» упоминаются старейший хан кыргызов Эр Кошой, а также соратник и двоюродный брат самого Манаса — Эр-Көкчө.

В эпосе «Манас» не только говорится о «многочисленном народе ногоев» как об одном из племени кыргызов, но и раскрывается и подтверждается генетическое родство и общность единых предков у предводителей кыргызско-казакских племен и родов, являющихся главными действующими лицами героических поэм. Именно ссылаясь на подвиги «золотоордынских ногаев»: Эр Кошой, Эр-Көкчө, Эдигей, Уракмирза и других богатырей «времен Золотой Орды» Ч. Валиханов признается, что все эти данные, собранием которых он продолжает заниматься, подтверждают тот исторический факт, что народ казак образовался от союза собственно турецких и отчасти монгольских племен [26], свидетельством чему являлась жизнедеятельность и активная роль тюркоязычных кыргызско-кыпчакских ханов в общественно-политической и военной жизни Золотой Орды.

О единых этнических корнях казахов и кыргызов можно судить и на основе анализа возникновения и генезиса их устного поэтического творчества, имеющих идейную преемственность и схожесть исполнения. Так, героические эпические поэмы у казахов в ранний период объединения кыргызско-кыпчакских племен в новый «казакский союз» имели название «джир», созвучное с кыргызским «ыр» — рапсодия. Новое название песни — джир как улен, по признанию Ч. Валиханова, было заимствовано у соседних тюркоязычных народов. «Песня (улен), — пишет ученый-путешественник, — вошла в употребление в киргизские степи не более 50 лет назад, когда степь сделалась доступной тобольским и казанским татарам. Прежде беглецов и выходцев татарских киргизы продавали как баранов в Китай, Бухару и Ташкент, но по мере водворения магометанской религии татарские выходцы сделались в степи неприкосновенными мучениками мнений и религии. Формы татарской поэзии начали преобладать над первобытной формой кыр-

---

[25] *Валиханов Ч. Ч.* Письмо профессору И. Н. Березину. — Т. 1. — С. 163—164.

[26] Там же. — С. 163—164.

гызского героического джира, полный [гар]монии звуков и мыслей» [27].

Идейная схожесть казахских и кыргызских джиров и ыров как художественно-историческое отражение этнической и политической общности двух народов заключается не только в описании общих героических персонажей — Эр Кокчө или Ир-Көкче, Эр-Кошой или Ир-Косай, а также исторических событий и сцен, но и употреблением однозначных терминов, раскрывающих социальную структуру древнекыргызского общества.

Как и в кыргызских дастанах и, в частности, эпосах «Манас», «Курманбек», «Эр-Табылды» и других, слова «азаматтар, чоралар употребляются весьма часто в древних киргизских поэмах (джир)» [28].

Подтверждение о единых этнических корнях кровнородственных народов — кыргызов и казахов можно также найти и в другом устно-поэтическом (документальном) источнике кыргызского духовного наследия «Санжыра Саналы» — родословном повествовании, где приводится словесно-поэтическое состязание — айтыш между двумя известными мыслителями-акынами Арстанбеком и Кантарбаем. Последний как представитель казахских импровизаторов отличался несколько предвзятым и ироническим отношением к соседям-кыргызам, всячески высмеивающим и не признающим этнические и культурные с ними связи.

Поэтому при выборе с кыргызской стороны кандидатуры акына-импровизатора для участия в айтыше со старцем Картанбаем выбор пал на Арстанбека, уже известного в свои молодые годы в Фергане, Андижане и Алае — местах расселения кыргызских племен — ичкилйков.

Накануне айтыша хан Боромбай, мыслитель Тилекмат и другие мудрецы предупредили Арстанбека: «Тебя мы пригласили в Каркыру как сына, способного отстоять честь народа. Кантарбай своими издевками и насмешками на всех кыргызов наводит тень. Можешь ли ты вступить с ним в состязание? Если же не под силу тебе айтыш, тогда лучше оставим тебя в покое». На что Арстанбек ответил: «Попробую вступить в словесное состязание. Если сегодня будут покровительствовать мне духи предков... думаю что-то из этого и выйдет».

---

[27] *Валиханов Ч. Ч.* [О формах казахской народной поэзии]. — Собр. соч. — Т. 1. — С. 284.

[28] Там же. — С. 284.

Казахи, прослышав о приезде Арстанбека, вместе с төрө Тезеком, акыном Кантарбаем и другими знатными людьми из казахских родов собрались в большой, празднично убранной юрте.

Хан Боромбай, Тилекмат и еще 10—15 почитаемых мудрецов и старейшин привели Арстанбека к юрте. Перед входом в нее Тилекмат предупредил Арстанбека: «Ты войдешь после нас. Учтиво прижми руку к груди и с почтением дай салам. Но ни кому не протягивай для приветствия руки. Кантарбай это 68-летний, синебородый старец. Сориентируйся, прямо подойди к нему и сядь напротив. Однако по молодости и несдержанности первым речь не заводи. Наверняка, сначала он сам возьмет слово. А потом, если поддержат тебя духи-арбаки, сам знай, что сочтешь необходимым ответить».

Едва успел Арстанбек пройти на почетное место и сесть прямо напротив белобородого человека с домброй в руках, как Кантарбай, а это был он, воскликнул: «Ой-бай старшие братья кыргызы! Проделали такой долгий путь, чтобы доставить сюда этого, даже не познавшего прелести жизни желторотого бедолагу. И оказывается только ради того, чтобы увидеть его, собрались здесь и сидят в ожидании все казахи-родичи». Потом взглянув на Арстанбека, продолжил: «Наверняка среди казахов и кыргызов нет человека, который бы не слышал мою речь. А теперь, светоч мой, настрой свой комуз. Ведь старшие кыргызские братья сидят тут, чтобы устроить между нами двоими состязание-айтыш. Правдивое слово я первым тебе предоставлю».

Арстанбек взял комуз и наигрывая запел:

«Сен казактан чыккан
Кантарбай,
Мен кыргыздан чыккан
Арстанбай,
Чын-чынынан айталы
Тозок отун жазданбай
Жалган айтып жамашка
Жаралыпсын шайтандай
Азезилге алданба
Агала сакал чагында
Азап тартып жүрбөгүн
Акыретке барганда
Эки элге тиле ынтымак

Ты вышедший от казахов
Кантарбай,
Я от кыргызов вышедший
Арстанбай,
Будем правдины
в высказываниях,
Не утруждая себя поиском
истины.
Ты, словно шайтан, рожден,
Чтобы вести ложную речь.
Убеленный сединой в бороде,
Как бы тебе туго не пришлось
в судный час,

Эгинде сакал агала
Кудай бирөө Куран чын
Келме келтир аллага
Казак менен кыргызды
Бөлө албайсын жалганда
Шылдындайым деп калп
айтасын,
Шылкыясын ал жайда
Казактын теги кыргыздан
Далилдеп берем шашылба» [29].

Желай двум народам мир,
Ведь имеешь ты белую
бороду.
Бог един и истина одна.
Не сумеешь ты со своей
ложью
Разъединить казахов
и кыргызов.
Если по этому поводу
надсмехаясь,
Будешь говорить неправду,
То за это будешь в ответе
на том свете,
Корень казахов в кыргызском
народе
И это я докажу,
не торопись [30].

Далее акын Арстанбек начал философское повествование о зарождении природы, животного мира и человеческого рода на земле, отметив, что в целях отличия человека от остального мира ему были даны разум и язык, дал оценку историческому прошлому, настоящему и будущему, подробно остановился на освещении политических целей и задач русского самодержавия в родном краю, прокомментировав в этих целях духовное наследие мыслителей — «Тар заман», «Акыр заман» и в конце обосновал факт изначального распространения кыргызов и казахов от одного прародителя Аланча или Алаша, более подробно описал и доказал их единые этнические корни и, наконец, завершив свою песнь-выступление, занявшее чуть большее время, необходимое, чтобы сварилось мясо в казане, положил рядом комуз и заметил: «Отец Кантарбай, дай мне собол. Все сказанное мною сидящие здесь төрө, бии слушали. Если слова мои правдивы, то перед богом признайте их. Если назовете их выдумкой и ложью, то за место черного осла ездите на мне». Начто Кантарбай ответил: «Будь в здравии и благополучии, светоч мой. Среди кыргызских акынов ты, оказывается, Венера — звезда. Спасибо тебе, сын мой, ответить тебе у меня слов нет» [31].

---

[29] *Жетмишбаев К., Масыракунов Р.* Санжыра санаты. — Бишкек; Кыргызстан — «Мээрим-1». ККИ. 1994. — С. 10.

[30] Здесь и далее в книге подстрочный перевод текстов на кыргызском языке сделан автором.

[31] *Жетмишбаев К., Масыракунов Р.* Санжыра санаты. — С. 11.

Примечательным также является тот факт, что «старики у алтайцев именуют казахов обычно кыргызами» [32].

Генеалогические легенды и предания тюркоязычных народов и, в частности, кыргызов упоминают династии Карахана и Огуз-хана, восходящие к общему кыргызскому предку — Аланча-хану. Вот что по этому поводу говорится в дастане «Манас»: «От тех, кто жил прежде, осталось это слово. После Кара-хана и Огуз-хана из рода Аланча-хана вышли Байтур и Уйгур. От сына Байгура, Бабыр хана, родился Тюбей, от Тюбея — Көгөй, а от него три сына — Ногой, Шыгай, и Чыйыр (первый из которых правил в Средней Азии, а второй, вероятно, на Енисее — Н. Ч.). У трех сыновей было богатств — что полное озеро.

У Ногоя было четыре сына: Орозду, Усөн, Бай и Джакып. Властители-кытаи разделили их» [33].

В сказании «Манас» прапредок Аланча-хан восходит к кыргызскому племени алагчын и области Алагчын (VI—VIII вв.). Его правнуки в лице внуков Ногоя-хана были разорены и рассеяны кара-кытаями, уничтожившими в начале XI в. единство и военную мощь Кыргызского государства.

«У киргизов... как и у казахов, родство считалось до седьмого колена, почитались отцы семи предыдущих поколений и каждый член рода должен был знать и помнить семь своих предков по отцу. Поэтому и в эпосе далее названы имена семи предков Манаса по прямой линии: Аланча-хан, Байгур, Бабыр-хан, Тюбёй, Көгөй, Ногой, Джакып» [34].

Примечательно, что под этнонимом «алач» (или алаш) в истории также известны, во-первых, кыргызский род в Таласе, а во-вторых, племенной союз, куда входили кыргызы и казахи, а именно их одноименные роды и племена как позднее объединение (XV—XVI вв.).

Помимо этого этническое название алачин (алчин) упоминается в дастане «Манас» как один из кыргызских родов. Этноним «алчин (алачин) известен у восточных казахов (входил в племенной союз байулы Младшего жуза). По преданиям, родоначальником Младшего жуза, а также

---

[32] *Петров К. И.* Очерк происхождения кыргызского народа. — С. 68.

[33] Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. — 1 китеп. — Фрунзе: Кыргызстан, 1978. — С. 15.

[34] Манас. — Книга 1. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1984. — С. 512.

всех северо-западных казахов был Алача (Алаша). Иногда алчином именовался весь Младший жуз. Родовое подразделение алачин входило также в киргизскую родо-племенную группу саруу. относящуюся к левому крылу (сол) и в группу ичкилик» [35].

Таким образом, если говорить о генеалогическом родстве кыргызского и казахского народов, родо-племенные подразделения которых в древности составляли единый и первоначальный пласт центральноазиатского древнетюркского конгломерата кыргызского этноса, соседствующего с близкими по языку и культуре гуннами и иноязычными дунху, то это находит подтверждение в самом дастане «Манас», отражающем события XI—XII вв., а также более поздние периоды. Так, в этом историческом дастане-повествовании указывается на непосредственные родственные связи Джакып-хана и Айдаркана, родителей Манаса и Көкчө.

Вот что по этому поводу говорится в дастане:

«Абактардын ичинде
Айдаркан баатыр кошо
бар» [36].

Среди племени абаков
И богатырь Айдаркан тоже
тут.

Примечательно, что абак — в дастане название отдельного кыргызского рода. В XVII в. абаки возглавили родо-племенное объединение, известное под названием «абак» (или уак), куда входили кыргызы и казахи, вместе отражавшие джунгаро-ойратское нашествие [37].

Что касается самого тюре Көкчө-царевича казахов, то он не только является боевым соратником кыргызского хана Манаса, но и приходится ему близким родственником по материнской линии — бөлө. В одном из эпизодов дастана «Манас» вот как обращается храбрец Көкчө — сын Айдаркана от абаков к юноше Манасу:

«Жат эмесин, бөлөсун,
Жаман жоого катылдык, —
...Жайнай качып жөнөлсөк,
Жаман бизди көрөрсун!» [38].

Ты [мне] не чужой —
со стороны
матери двоюродный брат.
Мы задели опасного врага.
...Если вразброд побежим.
Обидишься ты на нас.

[35] Манас. — Книга 2. 1988. — С. 669.
[36] Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. 1 китеп. 1978. С. 262.
[37] Манас. — Книга 1. 1984. — С. 524.
[38] Манас. — 1 китеп. 1978. — С. 253.

Примечательно, что выбор хана среди кыргызов и казахов в манасовские времена осуществлялся от имени одного народа, состоящего из кровнородственных родичей — одноименных родов и племен, образующих кыргызское и казахское сообщества. Причем формирование первоначально политического, а затем этнического союза собственно казахской общности обусловлено, как было отмечено выше, историческим обособлением отдельных групп кыргызских родов и племен от основного ядра народа. Потому и появилось в начале XI в. понятие «казак» и выражение «казактап кетти», т. е. бродячая толпа или разрозненный сброд, отделившиеся от собственного рода, племени и народа.

Как свидетельствует дастан «Манас», казахи и кыргызы, избиравшие хана, представляли себя как один народ. И хан, в свою очередь, становился правителем всего народа, а именно соплеменников-казахов и кыргызов.

По этому поводу в дастане говорится о народе, живущем на Алтае, состоящем из кровнородственных родов и племен, образующих кыргызско-казахские объединения: это алчины, уйшуни, найманы, аргыны, абаки, кыпчаки, нойгуты, тоту, локуши и другие. Вместе с тем в дастане подтверждается бытующий с древних времен принцип в кыргызском обществе, характеризующий строгое разграничение в народе иноязычного конгломеранта других племен, по тем или иным причинам вошедших в состав кыргызского и казахского объединений XV—XVIII вв. А именно речь идет о чужих племенах мангулов, калмаков и кара-кытаев из манчжурского края. Вот что говорится по этому поводу в дастане:

«Эл жыйылып келгени:
Башка уруктан мангул бар
Баатыр Жайсан дангыл бар
Кулдур, Калдар беги бар,
Манжурия журтунан
Бала Мажик беги бар.
Баштатан Дөгөн кары бар».

Собрался весь народ:
Тут и мангулы из чужих племен,
Тут и беги Кулдур и Калдар,
От манжурского народа
Тут и юноша бек Маджик.
Тут, как всегда, и старик Дёгён.

Далее по тексту перечисляются собственно алтайские, кыргызские и казахские роды и племена, составляющие один народ:

«Андан бөлөк быякта
Алтайлыктын баары бар.
Алчын, уйшун, найман бар.
Аргын Каракожо бар.
Абактардын ичинде
Айдаркан баатыр кошо
бар.
Кыргыздардан Саламат,
Кыпчактардын чечен таз,
Ногой уулу бай Жакып,
Нойгуттардан Акбалта,
Тотудан барган Токтоо
бий
Лөкуштөрдүн Омурзак...» [39].

«Здесь помимо них
Все алтайцы тоже есть.
Тут и алчины, уйшуни,
найманы,
Тут от аргынов Каракоджо
Среди абаков
Тут богатырь Айдаркан.
От Кыргыз — Саламат,
От кыпчаков —
красноречивый таз.
Тут сын Ногоя — бай
Джакып,
От нойгутов — Акбалта,
От тоту прибыл бий Токтоо.
От локушей — Омурзак...»

Примечательно, что когда речь идет о «Саламате от кыргызов», то здесь имеется в виду присутствие среди западных сородичей — алтайских кыргызов царевича Саламата из енисейской области Кыргыз.

О кровнородственных кыргызских племенах алчынов, уйшуней, абаков, кыпчаков, ногоев выше было уже сказано, что же касается других перечисленных родов и племен, то о них необходимо сказать следующее. Найман в эпосе — родовое подразделение кыргызской племенной группы ичкилик (XI—XII вв.), позже (XV в.) найманы выступают в качестве рода у казахов (в Среднем жузе) [40].

Аргыны известны в эпосе как родо-племенное объединение кыргызов и казахов. Нойгут — название одного из кыргызских родов, входящих в группу племен ичкилик, имевших в своем составе по девять родовых подразделений [41].

Тоту — в эпосе наименование отдельного кыргызского рода в составе подразделения джаманак племени тынымсеит, входящего в правое крыло (он) кыргызского народа [42].

Лөкуш — род кыргызского племени кыпчак [43].

Свидетельством того, что именно эти родственные роды и племена кыргызов и казахов при выборе хана представляли один народ, являются следующие выдержки из дастана «Манас»:

---

[39] Манас. — 1 китеп. 1978. — С. 262.
[40] Манас. — Книга 1. — С. 534.
[41] Там же. — С. 535.
[42] Там же. — С. 537.
[43] Там же. — С. 533.

«Кайраты бар бирөөнду
Кан көтөрүп алалык
Калкка кабар салалык...
...«Каныбыз Манас
болду» — деп,
Калктын баары дунгурлөп...
...Ырас, айткан сөзүн —
деп, —
Калайык кан кылууга
Ылайыксын өзүн
«(Манас — Н. Ч.) деп,
Көпчүлүк ичин жыйбады...
...Журтту кудай
сыйлады» [44].

«Одного из вас, в ком
доблесть есть.
Давайте ханом провозгласим,
Народ [об этом] оповестим...
Говоря: «Манас нашим
ханом стал!».
Загудел весь народ...
Сказали: Правильные твои
слова,
[Но] ты самый подходящий,
Чтобы ханом сделал тебя
народ».
Большинство захотело так,
...Вот как бы ублажил
народ».

В эпизоде дастана «Манас», когда Камбар-хан и Айдархан — деп и отец царевича казахов Көкчө-бека, попрекают последнего за то, что он упустил возможность занять ханский трон, отражается не спор между сородичами — казахами и кыргызами, а скорее, притязание на власть со стороны их представителей — потомков ханского рода. Сами простолюдины от кыргызов и казахов, избирающие себе по достоинству, чести, уму и храбрости хана, представляли себя как один народ.

О кровнородственных связях кыргызов и казахов говорится в самом дастане:

«Казак, кыргыз бир тууган,
Кан болуучу жан болсо
Бирөөнү чыксын бел буу —
ган» [45].

Казахи, кыргызы —
одна родня,
Кто пожелает ханом стать,
Пусть выйдет, если решился
на то.

Примечательно, что появление звания төрө у казахов отражается именно в дастане «Манас», когда этим званием по общему согласию народа кыргызов и казахов был награжден мырза Көкчө-бек. Вот как об этом говорится в дастане:

---

[44] Манас. — 1 китеп, 1978. — С. 265, 267, 269.
[45] Там же. — С. 268.

«Көкчө мырза бек келди:
«Кандыкты Жакып
алдыбы?
Баатырлыктын мансабы
Манасына калдыбы?
Эби болсо көбүнө,
Атан менен лөгүнө
Акылга кенеш кураймын,
Төгөрөк журтка эп болсо,
Төрөлукту сураймын!»
Айдаркан менен
Камбардын
Ачуусуна чыдабай,
Жергедеги казактын
Жемесине чыдабай,
Жез жыгадай эр Көкчө
Жетип келип элге айтат.
«Көкчө сурайт төрөлүк,
Көбүнөргө эп болсо,
«Төрө бол» — деп —
көрөлүк.
«Көпчүлүктөн сөз кайтат:
«Казак,.. алсын — деп, —
Качан такка мингени
Төрө атанып калсын — деп,
Калктын баары кунгурлөп
«Казак төрө болсун» — деп
Как жарылды
дунгурлөп» [46].

Тут подошел мырза
Көкчө-бек:
«Значит, ханскую власть
взял Джакып?
А должность батыра
Досталась Манасу его?
Если многим из вас подойдет,
Самым почтенным
и уважаемым,
Выношу на ваш совет:
Если весь народ согласие
даст,
То попрошу разрешить мне
стать тюре».
Не вынеся гнева
Камбара и Айдаркана,
Не вынеся попреков
Родичей своих,
Статный храбрец Көкчө
Подошел и так народу
сказал:
«Көкчө просит [разрешения]
стать тюре,
Если большинство согласие
даст».
Что ж, скажем:
«Стань тюре!» —
Так ответило ему
большинство.
«Пусть казахи...
[это звание] возьмут,
Когда [кто-то] трон займет,
Будет при нем именоваться
тюре» —
Зашумел весь народ,
«Пусть будет тюре казах», —
Как один закричали все.

Подтверждение того, что кыргызы и казахи представляли собой единый народ, мы находим и в творчестве классика-акына и мыслителя Токтогула Сатылганова:

---

[46] Манас — 1 китеп, 1978. — С. 269—271.

«Эл экенбиз башынан
Казак-кыргыз бир
тууган» [47].

Мы — родственнокровные
казахи и кыргызы
Изначально составляли один
народ.

Одну из причин размежевания, отчуждения и более того — братоубийственных войн между казахами и кыргызами в XVIII—XIX вв. Токтогул видел в корыстных интересах самих правителей и их окружения, которые ради личного обогащения и укрепления власти не только вводили в обман и заблуждение народные массы, но и сталкивали их, что позволяло представителям власти не только разорять скот и имущество бедняцких слоев, сиротить детей и матерей, но и уводить многих из них в рабство.

Вот что по этому поводу говорил мыслитель:

«Туушкан элди бөрүлөр
Бир-бирине кас кылган
Бул замандан мурунку
Кыргыз элде арман көп,
Молдолор сөздү көп айтат
Сөздөрүндө жалган көп.
Манаптар элди бийлешип
Карыптарды кул кылган,
Катындарды тул кылган.
Кендирин кесип жетимди,
Байгеге сайган жесирди.
Ормонхан менен Абылай
Калкты кырып өттү деп,
Укандырсын, Жакетай,
Кененсары, Норузбай
Далайдын канын төктү
деп» [48].

Народы родственных казахов
и кыргызов
Стали враждебны друг другу
Из-за прихоти волчьей стаи.
У кыргызского народа
В прошлой эпохе, чем
в нынешней,
Было больше печали и мук.
Нас обманывали много
говорящие муллы,
Помыкали нами манапы.
Бедняков обращали они
в рабство,
Умножали сирот и вдов.
Ормон хан и Абылай
Истребили народ кыргызов
и казахов
В междоусобных войнах.
Враждебно настроенные
Кененсары, Норузбай
У многих безвинных пролили
кровь.

---

[47] *Токтогул Сатылганов.* Чыгармаларынын эки томдук жыйнагы. — Т. 1. — Фрунзе: Адабият, 1989. — С. 128.

[48] *Токтогул С.* — Т. 1. — С. 128—129.

§ 3. Кыргызы в системе геополитических образований: их этнокультурная и политическая преемственность и самостоятельность

В отличие от духовно-поэтического наследия народа и от личностей в прошлом, все же имеющих честь признать неоспоримый факт генеалогического родства между кыргызским и казахским народами, в работах отдельных современных историков Казахстана, к сожалению, данный вопрос сознательно упускается из виду. Так, в учебнике для 7—8 классов «История Казахстана в средние века» (Алматы, «РАУ АН», 1996 г.) и в первом томе «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней» (Алматы, «Ата мура», 1996 г.), где в каждом из параграфов рассматриваются различные государственные образования, такие, как Гуннское государство, Тюркский и Тюргешский каганаты, Карлукское государство, Огузское государство, Кимакский каганат, государства карлуков, огузов и кимаков, государство Караханидов, государство карахытаев, государства найманов и кереитов, совершенно отсутствует упоминание о существовании и развитии Кыргызского каганата, известного по руническим кыргызским письменам как Небесное, или Божественное государство. И более того, ни слова не говорится об эпохе кыргызского великодержавия IX—XI вв., как условия политического и культурного расцвета государства.

Тот факт, что описание о Кыргызском каганате, возникшем на развалинах гуннского государственного строя и явившемся одним из первых и сильнейших тюркоязычных государств раннего и развитого средневековья (VI—XIII вв.), установившего в начале IX в. политическую гегемонию на просторах Евразии, нет ни в одном из параграфов или главе в вышеотмеченных работах, свидетельствует о попытке придать забвению историю, государственность и культуру кыргызского народа. С какой целью это делается — об этом можно только догадываться...

При упорном умалчивании факта существования в раннем и развитом средневековье Кыргызского государства, со своей политической и социально-культурной структурой, можно легко представить материальное и духовное культурное наследие кыргызского этноса как достояние лишь казахского народа, тогда как на деле эти два народа имеют единые и общие генеалогические, культурные и государственные истоки формирования и генезиса.

Классическим подтверждением тому является анализ политической истории кыргызского общества и одного из геополитических объединений, а именно речь идет о неоднозначных отношениях енисейских кыргызских племен области Кыргыз в Минусинской котловине (Миң-Суу) с кимакской федерацией, куда вошли наряду с инородными племенами Ими, Татар, Баяндер, Ланиказ, Аджлад и Эйлюр, этнически родственные кыргызские племена — кыпчаки и кимаки (кымаки, кыманы или куманы). Эйлюры, баяндуры и татары были пришлыми с востока племенами в Кимакскую федерацию [49].

Этнически единые кыпчаки и кимаки занимали в этом государстве главенствующее место и роль. «Кимаки, — писал Л. Р. Кызласов, — были родственны кипчакам, живущим к западу и востоку от них» [50] и, что согласно арабским и персидским источникам IX—XII вв., кимакское государство возникло в верхнем и среднем течении Иртыша, в предгорьях Алтая и Тарбагатая [51] (IX—XII вв.) — местах расселения западных кыргызов.

Исследование материальной культуры кыргызов енисейского государства и жителей кимакского государства, в особенности, его кимакских и кыпчакских родо-племенных групп, а также сопоставление их военной одежды, доспехов, оружия, снаряжения и конного убранства позволяет сделать однозначный вывод о полной их идентичности, что свидетельствует о этногенетических и этнокультурных связях и преемственности между этими различными кыргызскими племенами, в составе Кыргызского государства и кимакского политического племенного объединения.

При подготовке иллюстративного материала к учебнику «История Казахстана в средние века» К. М. Байпаков отпечатал на его титульной обложке снимок реконструированного тяжеловооруженного воина IX — начала XI вв., «заимствованного» из книги Ю. С. Худякова «Вооружение енисейских кыргызов» (Новосибирск, 1980 г.). Сделав ссылку и на другую книгу этого ученого «Кыргызы на просторах Центральной Азии» (Бишкек, 1995 г.) проанализируем нижеприведенные рисунки.

---

[49] *Савинов Д. Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. — Л., 1984. — С. 107.

[50] *Кызласов Л. Р.* История Южной Сибири в средние века. — М.: Высшая школа. 1984. — С. 138.

[51] Там же. — С. 138—139.

Рис. XV. Реконструкция кыргызского воина VI—VIII вв. н.э.

Табл. L. **Изображение кыргызских воинов.**

1—2 — Копенский чаа-тас; *3* — Колымаково; *4* — Кулундинское; *5—6* — Минусинский музей.

Рис. 94. Кимакский тяжеловооруженный воин (реконструкция).

Рис. 93. Изображения кимакских воинов (по В. А. Могильникову, Л. А. Евтюховой).

Рис. XVII. Реконструкция кыргызского воина IX—X вв. н.э.

Рис. XIX. Реконструкция кыргызского воина XI—XII вв. н.э.

Данные рисунки, приведенные Ю. С. Худяковым, наглядно показывают абсолютную схожесть материальной культуры, в данном случае, военных материальных предметов, оружия и снаряжения кыргызских и кимакско-кыпчакских воинов в составе Кыргызского и Кимакского государств. А именно тождество рис. XV — Реконструкция кыргызского воина VI—VIII вв. н. э. [52] и рис. 94. Кимакский тяжеловооруженный воин [53], с одной стороны, и табл. L — в особенности рис. 4 [54] и рис. 93. — соответственно фрагмент 2 [55], с другой.

Вместе с тем исходя из сопоставления на наскальных рисунках особенностей содержания военных доспехов, оружия и снаряжения кимакского воина, датируемого в «Истории Казахстана...» IX — начало XI вв. и кыргызских воинов периода VI—VIII, IX—X и XI—XII вв. видно, что «кимакский воин» тождественен «кыргызскому тяжеловооруженному воину» именно VI—VIII вв., а не поздних IX—X и тем более XI—XII вв. Из чего вытекают следующие закономерные выводы.

В военно-техническом оснащении кыргызские родо-племенные группы кимаков (кымаков, кыманов) и кыпчаков в кимакской федерации на порядок ниже находились, чем их енисейские сородичи в Кыргызском государстве, поскольку детали военных доспехов, оружия и снаряжения в войске кимакского объединения IX — начала XI вв. остаются на уровне VI—VIII вв., тогда как в среде северной ветви кыргызского народа — енисейских кыргызов IX—X вв. происходит совершенствование панцирной одежды, боевого оружия и конного снаряжения, состоявшего, помимо жесткого седла со стрелами и узды с удилами [56], защитной попоны, усиленной деревянными накладными щитками и покрывавшая корпус боевого коня от брюха до ног [57].

Единственно, что изменилось на вооружении кимакских воинов — это использование боевого лука, наконечники стрел которых могли пробить броню-доспехи у тяжеловооруженных кыргызских всадников IX—XI вв.

---

[52] *Худяков Ю. С.* Кыргызы на просторах Центральной Азии. — Бишкек, 1995. — С. 157.

[53] *Худяков Ю. С.* Вооружение енисейских кыргызов. — Новосибирск, 1980. — С. 201.

[54] Там же. — С. 146.

[55] Там же. — С. 201.

[56] Там же. — С. 135.

[57] *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961. — С. 60.

На аналогичном изображении-подлиннике реконструированного кыргызского воина VI—VIII вв. лук отсутствует, а вместо него к левому боку приторочен к поясу прямолинейный длинный меч, или палаш. Это и понятно, поскольку в этот период ядро кыргызской армии состояло из тяжеловооруженной конницы, в железных нагрудных пластинах и длиннополых войлочных чапанах-кафтанах, покрытыми железными пластинами, использовавшей ударную силу копья, а в ближнем рукопашном бою — холодное оружие. Боевыми же луками была вооружена легкая кавалерия из числа собственно кыргызских и подвластных динлинских всадников, придерживавшихся тактики дальнего боя.

Однако в эпоху великодержавия Кыргызского государства IX—X вв. вооружение кыргызской армии изменяется, и тяжеловооруженная конница сплошь облачается в панцирные доспехи, а боевые кони покрываются от кончиков ушей до самых ног попонами-покрывалом, с укрепленными на них железными пластинками. У кыргызской панцирной конницы исчезает широкий круглый щит, прикрывающий спину воина, а вместо него появляется массивный лук, который прикрепляется к левому боку всадника, а справа к поясу подвешивается колчан со стрелами.

Таким образом, поскольку наскальные рисунки представляют собой документальную форму отражения содержания материальной культуры общества того периода и, потому с реалистической точностью передают ее каждые детали и штрихи, то так называемый кимакский воин на обложке учебника «История Казахстана...» полностью совпадает с наскальным изображением кыргызского воина: боевая одежда и оружие кимакского всадника IX — начала XI вв. тождественны с военным снаряжением и вооружением кыргызского всадника более раннего исторического времени VI—VIII вв. н. э.

Ответ на вопрос, почему в учебнике «История Казахстана в средние века» и в книге «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» умалчивается и открыто игнорируется существование одного из крупнейших и сильнейших в Центральной Азии государств — Кыргызского государства становится понятным, если обратиться к теоретическим положениям самих этих изданий. Так, в учебнике «История Казахстана...» наряду с подробным анализом рунической орхонской письменности тюркских и телесских племен Евразии ни слова не сказано о кыргызской

енисейской рунической письменности, несколько отличной от орхонской и почти одновременно возникшей от Таласа до Енисея в V—VI вв. н. э. — местах расселения северной и западной ветвей древнекыргызского этноса. Что получается? Если нет государства кыргызов, то, выходит, можно совершенно умолчать и о результатах их материальной и духовной культуры и, более того, представить кыргызские рунические письмена как достояние пресловутой «среднеазиатско-казахской группы» памятников.

Вот что пишется по этому поводу в учебнике «История Казахстана...»: «Среднеазиатскую-казахстанскую группу памятников составляют надписи на надмогильных камнях из долины Таласа, надписи на монетах, бытовых предметах и деревянной палочке, надписи на керамике и металле» [58].

Поскольку этническое самоназвание «казак» (казах) впервые появляется в конце XVI — начале XVII столетия, а этноним «кыргыз» упоминается еще в начале III в. до н. э., то бесспорно, что речь идет не о надуманной «среднеазиатско-казахстанской», а о кыргызской рунической письменности, возникновение которой обусловлено усилением и укреплением государственности кыргызского общества V—VI вв. на просторах Южной Сибири, Семиречья, Центральной Азии, Восточного Туркестана и Средней Азии. Именно существующие в этот период этнические, политические и культурные связи северных и западных кыргызских племен позволили распространению их письменности от Таласа до Енисея и обратно.

И когда упоминается руника на предметах, встречаемых в Таласской долине и Средней Азии в целом как исконных местах расселения в уйшуньский (усуньский) период кыргызско-усуньских племен Восточного Туркестана, то в действительности речь идет о таласской письменности, которая, будучи восточнотуркестанским или западным направлением кыргызской рунической письменности, совершенно идентична енисейским письменам северной ветви кыргызского этноса, широко распространенной на Енисее, Туве, Орхоне, Керулене, на Байкале и во многих других местах Южной Сибири и Центральной Азии.

Таким образом, раскрывая объективные истоки возникновения и развития кыргызской рунической письменности

---

[58] *Байпаков К. М., Кумеков Б. Е., Пищулина К. И.* История Казахстана в средние века (V—XVII вв.): Учебник для 7—8 классов русской школы. — Алматы: РАУ АН, 1996. — С. 55.

(таласской и енисейской), следует отметить, что ее носителями являлись **общие предки** современного казахского и кыргызского народов (составлявших в прошлом единый этнос), а именно центральноазиатские кыргызские племена, создавшие наряду с бытовавшими культурами Востока и Запада собственную древнетюркскую центральноазиатскую цивилизацию и государственность.

Думается, что было бы большим благом для настоящего и будущего казахского и кыргызского народов, бесспорно, имеющих единые материальную и духовную культуру и политическую историю, насыщенную жестокими войнами их общих предков с кочевыми державами за целостность и свободу собственного Кыргызского государства, если бы отдельные авторы, игнорирующие и фальсифицирующие устно-поэтические и документальные источники, не искали искусственные корни казахского этноса в иноэтнической среде сеяньто или монгол, а объективно исследовали бы генеалогическое родство кыргызско-казахских племен, оказавшихся в силу исторических условий в различных геополитических образованиях.

С этой точки зрения, следует отметить фразу, содержащуюся в первом томе книги «История Казахстана...», где пишется: «Определенный интерес представляют памятники Кыргызского государства, представленные надписями долины Енисея и Суджинской стелой и датируемые VII—X вв. Материалы, относящиеся к раннесредневековой истории Казахстана, обнаружены в двух енисейских текстах. В одной эпитафии говорится о тюргешском беге, умершем на земле кыргызов. В другой надписи содержится фрагмент текста оплакивания знатного кыргыза, ушедшего послом к тюргешскому Кара-хану и не вернувшегося обратно. Эти события относятся к 744 и 756 годам» [59].

Во-первых, тексты историко-документальных кыргызских надписей, а именно их енисейское направление свидетельствуют о политических и культурных связях енисейских кыргызов с регионами раннесредневекового Казахстана, заселенными в то время кровнородственными племенами, составлявшими западную ветвь кыргызского этноса, в частности, тюргешами и азами. Обоснование этногенетического родства между тюргешами и кыргызами будет более подробно приведено ниже.

---

[59] История Казахстана с древнейших времен до наших дней. — Т. 1. — Алматы: «Атамура», 1996. — С. 36—37.

Во-вторых, утверждение о том, что «Таласские эпитафии относятся ко времени правления тюргешских каганов из «черных родов» — Сулук Чабыт-чора и его сына (716—740)» [60] лишь подтверждают тот исторический факт, что тюргеши как представители западного подразделения кыргызского этноса и северные кыргызы пользовались общей кыргызской рунической письменностью, а именно ее разновидностями — таласской и енисейской. И потому причисление рунических «надписей (из долины Таласа) на надмогильных камнях, монетах, бытовых предметах и деревянной палочке» [61] к культурно-историческим ценностям Западнотюркского каганата VI—VIII вв. не имеет под собой научного основания, поскольку в этот же период, как свидетельствуют материалы самой «Истории Казахстана...», в Таласской долине господствует политическая власть тюргешских каганов, создавших собственное Тюргешское государство (700—756 гг.).

Как свидетельствуют источники, в Семиречье в 704 г. к власти пришли тюргеши, родоначальником которых был Уч-элик-каган (699—706 гг.). «Он установил власть тюргешей на землях от Шаша (современный Ташкент) до Турфана и Бешбалыка. Главная ставка находилась в городе Суябе, вторая ставка в городе Кунгуте на р. Или» [62]. Уч-элик каган разделил страну на 20 уделов, по семь тысяч воинов в каждом. Преемником Уч-элика стал его сын Сакал-каган (706—711 гг.). С приходом Сакал-кагана к власти (715—738 гг.) Тюргешский каганат окреп. Военно-административная власть перешла к племенам «Черных тюргешей», и ставка была перенесена в Тараз (Жамбыл).

Одно из подтверждений этногенетических связей и родства тюргешей и кыргызов можно найти в исследованиях С. М. Абрамзона, когда на основе сопоставления имеющихся данных, характеризующих этнический состав кыргызов, с показаниями исторических и географических сочинений и с этнонимом древних и средневековых тюркоязычных племен и народностей, он выделяет несколько «пластов» этнических групп, в наименованиях которых нашли отражение важнейшие этапы генеалогии кыргызского народа.

Датируя первый «пласт» кыргызских групп VI—XI веками, ученый относит к ним наряду с такими племенами,

---

[60] История Казахстана с древнейших времен до наших дней. — Т. 1. — С. 37.

[61] Там же. — С. 37.

[62] Там же. — С. 5—6.

как төөлөс, мундуз, кыпчак, канды (или канглы), кушчу, арык, солто, саяк (частично), багыш, сары багыш, чөң багыш, кара багыш, джедигер также племена азык и бугу. При этом, рассматривая этнические связи кыргызских племен и, в частности, племен азык и бугу, Абрамзон связывает их с азами, известными в енисейских рунических письменах кыргызов как их союзники в войнах с Тюркским и Уйгурским каганатами.

Говоря о племени кыргызов азык, историк пишет: «Однако возможно отождествление этого этнонима и с названием народа «аз», упоминаемого в орхонских надписях на памятниках в честь Кюль-Тегина (Большая надпись) и Тюньюкука» [63].

Другой корифей исторической науки В. В. Бартольд, отмечая, что чтение названий двух поколений тюргешей Семиречья VII в. — тохсийцы и азийцы — сомнительно, писал: «...возможно, что азийцы тождественны с упоминаемым в орхонских надписях народом «аз» [64].

В другой работе «Киргизы» В. В. Бартольд также отмечает, что вместе с кыргызами в надписи Тюньюкука несколько раз упоминается народ аз [65] и уже уверенно называет азов ветвью тюргешей [66].

Обосновывая идею этнического родства азов-кыргызов с тюргешами как одного из их поколений, Л. П. Потапов подчеркивает, что «основная масса азов после разгрома их восточными тюрками под предводительством Кюль-Тегина у оз. Кара-Холь продвинулась на запад и поселилась в стране тюргешей в бассейне р. Чу» [67].

В связи со сказанным об азах-тюргешах или азах (азык) как ветви тюргешей, вместе составляющих племенное разделение кыргызского этноса, обращает на себя внимание сходство изображений тамги-тавро племени азык (ЭЭ) с тамгой

---

[63] *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Фрунзе: «Кыргызстан», 1990. — С. 50. См. также подробно в кн.: *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. — М., Л., 1951. — С. 32, 41, 62, 67.

[64] *Бартольд В. В.* Очерк истории Семиречья. Соч., Т. 2, ч. 1. — М., 1963. — С. 36.

[65] *Бартольд В. В.* Киргизы. — С. 485. В примечании 20 к этой странице В. А. Ромодин приводит относящиеся к азам и к их связям с кыргызами упоминание в «Худуд ал-алам», в сочинении XVII в. «Бадан ат-таварих» кыргызов называют *ас* и у Гардизи.

[66] Там же. — С. 492.

[67] *Потапов Л. П.* Этноним теле и алтайцы. Тюркологический сборник... — С. 238.

в виде лука на тюргешских монетах VIII в., найденных во время раскопок в Чуйской долине [68].

Тамга, имеющая точно такое же начертание, имелась и у племени бугу и носила название «жаа тамга» (т. е. «лук-тамга») [69].

«Наибольший интерес вызывает тот факт, что тамга племени цзе-гу (киргут, т. е. древних кыргызов) идентична тамге (джагалмай тамга и джаа тамга), распространенной у крупнейших в прошлом киргизских племен правого крыла: бугу, сары багыш, черик, ...азык, а также у части подразделений племени саруу левого крыла. Примечательно, что приведенная Н. Г. Маллицким «кара-киргизская» (т. е. общекиргизская) тамга имеет сходное начертание с тамгой цзе-гу» [70].

Сопоставление полного сходства элементов материальной и духовной культуры древних центральноазиатских кыргызов (цзе-гу или гянь-гунь, гэгунь) и более поздних родо-племенных подразделений тюргешей, азов, куманов, алагчын, кыпчаков, кушчи, төөлөс и других племен кыргызского этноса в Южной Сибири, на Алтае, Семиречье, Тянь-Шане, Средней Азии и Восточном Туркестане, на примере, в частности, тамг, орнаментов, в раннем средневековье — письменности, отражающих и мировоззренческое восприятие и познание ими социальных, политических и художественно-эстетических сторон общественной жизни и внешнего мира, позволяет однозначно заключить об их устойчивых этнических, культурных и социальных связях, преемственности и самобытности.

Древний кыргызский этнос, как уже известно, изначально обитал на просторах Центральной Азии (близ озера («Кыргыз-Нур»), Восточном Туркестане и на Алтае. Разделение кыргызов на две ветви — центральноазиатскую и восточнотуркестанскую произошло, вероятно, еще в раннюю сакскую эпоху, обусловленное междоусобицами кыргызских ханов.

Известно, что с возникновением гуннского государства центральноазиатская ветвь кыргызов переходит за Саяны, вторгается в северные владения Динлинского государства,

---

[68] *Кызласов Л. Р.* Исследование на Ак-Бешиме в 1953—1954 гг. / ТАЭЭ, т. II. — С. 196, 209, 307—311.

[69] *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — С. 50—51.; *его же:* Этнический состав киргизского населения. — С. 99—100.

[70] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 45.

создает там на протяжении начала II в. до н. э. — I в. н. э. собственную государственность и становится известной в источниках как енисейские кыргызы, или **северная ветвь** кыргызского этноса.

Восточнотуркестанские кыргызские племена также в борьбе с гуннами образуют уйшуньский союз и в конце III в. до н. э. перемещаются на запад в Семиречье и Среднюю Азию, и, уже выступая как **западная ветвь** древнего кыргызского народа, создают на развалинах уничтоженного ими Сакского государства собственное Уйшуньское государство и под названием усуни упоминаются в летописях вплоть до X в. н. э.

Так, в «Ляоши», хронике императора Тайцзуна, имеется запись 938 г. о тугухунь (тюрках), усунь и мохэ. Из «Винвэйчжи» известно, что во время империи Ляо (государство киданей — **Н. Ч.**), существовало «девять усуньских объединений» [71], что свидетельствовало о постоянном заселении уйшунями своих древних земель, подтверждением чему являются также археологические материалы последних лет, к примеру, на территории Восточного Семиречья (поселение Актас-2, могильники: Актасы 1, 4—6, Сарытау, Акшолы-3, Отеген-1 [72], затрагивающие предтюркское, тюркско-уйгурское и позже киданьское время.

Примечательно, что, как и кыргызы, все другие народы крупных государственно-племенных объединений с древнейших времен делились на две ветви-направления. Так, саки делились на среднеазиатских и причерноморских, динлины — на северных и южных, гунны — на северных и южных, тюрки — на западных и восточных, кидане — на северных и восточных, позже монголы — на восточных и западных.

В последующие времена западные кыргызы, продолжая занимать прежние территории, уже известны как тюргеши (одним из поколений которых, как было отмечено выше, являлось кыргызское племя азов), вошедших в состав левого крыла Западно-тюркского каганата и образовавшие в начале VIII столетия собственный Тюргешский каганат.

Именно тюргеши-кыргызы, объединившие вокруг себя другие кыргызские племена Семиречья и Средней Азии,

---

[71] *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — С. 97.

[72] См. подробно об этом: «История Казахстана...» —Т. 1, 1996 — С. 257—258.

оказали яростное сопротивление Восточно-тюркскому каганату и, в особенности, арабским завоевателям. Однако именно кровавые и длительные междоусобицы в Тюргешском государстве и не менее жестокие войны с арабами подорвали военную мощь тюргешских каганов, что привело к утрате ими былого могущества и усилению в Семиречье карлуков, куда последние переселились с Алтая в 746 г.

Свидетельством того, что тюргеши и родственное им поколение азов представляли собой этногенетическое племенное разветвление кыргызского народа, а именно составляли наряду с его северной енисейской ветвью западную ветвь, является и факт наличия у тюргешей, азов и енисейских кыргызов единой рунической письменности, проявляемой в двух ее направлениях, а именно таласской и енисейской, которая во временном отношении является более ранней, чем орхонская руническая письменность тюрков, карлуков и уйгуров.

Что касается возникновения и соотношения собственно таласского и енисейского направлений кыргызской рунической письменности, датируемой V—VI вв. н. э., то таласские эпитафии по обработке поверхности камня и оформлению текстов носили более примитивный и грубый характер, чем более профессиональная шлифовка и оформление на обеих сторонах енисейских стел рисунков и текстов, что свидетельствовало о первоначальном возникновении и распространении ранней руники кыргызов с Таласа на Енисей и обратно. В свою очередь, это духовное наследие — письменность подтверждает изначальную на протяжении тысячелетий — вплоть до начала XVIII в. этногенетическую, политическую и культурную связь и единство западной и северной ветвей кыргызского общества.

Факт первоначального возникновения кыргызской рунической письменности в Семиречье и Средней Азии — местах древнего обитания Уйшуньского союза западных кыргызских племен — нашел отражение в исследованиях ученых XIX и XX столетий, что подтверждает этногенетическое родство тянь-шаньских и енисейских кыргызов, имеющих общие рунические эпитафии как духовное наследие народа, отличное от орхонской письменности других тюркоязычных этносов раннего средневековья.

Еще в 20-х годах XIX в. Абель Ремюза, изучая находки Г. О. Спасского, датируемые 1809 г. и найденные в пещере на Иртыше и около Зыряновского рудника в виде девяти

рунических надписей [73], писал, что по начертанию они имеют сходство с северными рунами (письменностью енисейских кыргызов — Н. Ч.), и это письмо, несомненно, было в употреблении у племени, которое «у китайцев известно под именем У-сунь (т. е. уйшунь — Н. Ч.) и которое за 100 лет до Рождества Христова обитало на землях, лежащих к западу от Иртыша и озера Зайсын» [74].

В более позднее время большинство «востоковедов и филологов, занимающихся древнетюркским письмом после А. Ремюза, поддержали его точку зрения, подтверждая тюркоязычность древних усуней» [75], а именно раскрывая ту объективную истину, что уйшуни (или усуни) представляли собой одно из сильных восточно-туркестанских кыргызских племен, сумевших в гуннскую эпоху объединить вокруг себя другие кыргызские роды и племена и переместиться в Семиречье и Андижан (Ферганскую долину) вплоть до северных отрогов Тянь-Шаня.

При рассмотрении генеалогических корней усуней и в первом томе «Истории Казахстана...» признается, что есть основание говорить о генетической преемственной связи древних усуней с усунами и уйшунями, вошедшими в состав казахского и кыргызского народов» [76].

А между тем, как было рассмотрено выше, основная масса казахских племен исторически восходит этногенетическими корнями к древнекыргызскому обществу, а именно к его западной ветви, образуя в прошлом с другими кыргызскими родами и племенами один древний тюркоязычный народ — кыргыз, имеющий единое государство и культурное наследие.

К тому же антропологические выводы о том, что «Уйсуньские серии черепов довольно близки между собой, и не только на территории Казахстана, но и Кыргызстана» [77] также объективно подтверждают генеалогическое родство уйшуней, казахов и кыргызов, составлявших один народ, издревле занимавший исконные земли.

---

[73] См. подробно об этом: Спасский Г. О. О некоторых древних начертаниях и надписях, в Сибири найденных // Азиатский Вестник. — СПб, апрель, 1825. — С. 287.

[74] *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. // Живая старина, 1896. Отдельный оттиск. — С. 18—19.

[75] *Зуев Ю. А.* К вопросу о языке древних усуней // Вестник АН Каз. ССР, № 5 (146), 1957. — С. 72—73.

[76] История Казахстана. — Т. 1, 1996. — С. 258.

[77] См. подробно в кн.: Гинсбург В. В., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. — М., 1972.

Далее именно кыргызские рунические письмена VI—VIII вв. в Семиречье и Таласе свидетельствуют об усилении другого кыргызского племени тюргешей — азов и о наличии в западном кыргызском обществе военного титула «чоро», о котором также упоминается в более поздних исторических дастанах, а именно трилогии «Манас», «Семетей» и «Сейтек», «Жаныш-Байыш», «Жаныл-мырза», «Курманбек», «Эр-Табылды» и во многих других эпических произведениях кыргызов.

Примечательно, что ни у одного другого тюркоязычного народа, кроме как у самих кыргызов, нет названия титула «чоро», обозначающего военное отличие его носителей — западных кыргызских сановников. Титулы же кыргызов-тюргешей «таркан», «тутук» также встречаются и у енисейских кыргызов как обозначение одного из государственных чинов, наряду с общим названием правителя — каган.

Сановные титулы «чоро», «таркан» и «каган» тюргешского племенного союза западных кыргызов, упоминаемые в талассских эпитафиях, где речь идет, в частности, о таких исторических лицах, как Сулук Чабыт-чоро, или Куль-чоро, плененного арабами, и других свидетельствуют об их преемственной связи с политической организацией и государственностью северных кыргызских князей и правителей военно-демократического общества. Примечательно, что идентичное имя тюргешского сановника Куль-чоро встречается и в более позднем эпическом наследии западных кыргызов — дастане «Семетей», где речь идет о кыргызском князе Куль-чоро, верном боевом соратнике и витязе кагана Семетея, одном из правителей ханской династии кыргызов, боровшимся вместе со своими витязями-чоро против Киданьского государства (кара-кытаев) за независимость народа.

Существует и другая параллель имен ханской династии тюргешей кыргызского этноса с упоминаемыми в дастане «Манас» с именами предков-каганов восточнотуркестанских (или западных) кыргызских племен. Так, в письменных памятниках Кыргызского государства, представленных надписями долины Енисея, датируемых VII—X вв., речь идет о тюргешском Кара-хане, с которым сородичи — енисейские кыргызы имели политическое и культурное общение. В дастане «Манас» повествуется о былом могуществе кыргызского каганата, занимавшем при прадедах Манаса территории Семиречья, Таласа, от Шаша (Ташкент) до Турфана и Бешбалыка, т. е. Восточного Туркестана, в котором упоминается

кыргызский правитель Кара-хан, предок кагана Манаса. То, что Манас являлся на рубеже XI—XII вв. каганом западных кыргызов, т. е. ханом ханов, подтверждает факт подчинения ему ханов различных кыргызских племен и, в частности, признание его власти двенадцатью ханами в эпизоде «Заговор 12 ханов».

Примечательно, что город Бешбалык изначально являлся исторической границей владения западных кыргызов как при уйшуньском, так и тюргешском племенном объединениях древнекыргызского этноса, что находит подтверждение в документальных летописях того периода. Так, к примеру, писатели VIII в. называют Бешбалык «границей усуньского князя» [78].

Известно, что Центральный Тянь-Шань и районы Восточного Туркестана вплоть до VIII в. заселялись позднеусуньскими племенами.

При тюргешском кагане Уч-Элике, как уже было отмечено выше, западные кыргызы устанавливают власть в Семиречье от Шаша до Турфана и Бешбалыка, что свидетельствует о том, что восточнотуркестанские земли и город Бешбалык утрачивались и вновь возвращались кыргызами в периоды господства Тюркского и Уйгурского каганатов. И, к слову, совершенно несправедливыми являются отдельные попытки отождествить город Бешбалык с китайским городом Бейджином, поскольку прототипом последнего, скорее, является один из главных городов цинской династии Бэцзин.

Что касается Шаша или Ташкента, то согласно эпическим преданиям, в дастане «Манас» (XI—XII вв.) этот город был завоеван кара-кытаями и при кагане Манасе вновь возвращен кыргызам, а хан Кёкётёй был провозглашен правителем этого города. Ведь именно в дастане «Манас» вся Ферганская долина, именуемая ранее как Андижан, признается исконной землей кыргызского народа. Вот что говорится по этому поводу в самом дастане: «Башта ушул Анжыян Бабаң өскөн жер экен» [79], что означает «Испокон веков этот Андижан — Земля, где выросли предки твои».

Что касается Семиречья, также являющегося прародиной западных кыргызских племен, то в исторической литературе

---

[78] *Зуев Ю. А.* К вопросу о взаимоотношении усуней и канцзюй с гуннами и Китаем // Изв. АН Каз. ССР, сер. обществен. науки, 1957, вып. 2.

[79] Манас. Сагынбай Орозбак уулунун варианты. — 2 китеп. — Фрунзе: Кыргызстан, 1980. — С. 177.

это обширная территория, включающая область на юго-востоке Казахстана, расположена между озерами Балхаш на севере и Сасык-көль на северо-востоке, занимая хребет Джунгарский Алатау на юго-востоке, хребет Северного Тянь-Шаня на юге, а также долину реки Чу.

Турфан, также упоминающийся в источниках как земля тюргешей-кыргызов, расположен в отрогах Восточного Тянь-Шаня, там же город Турфан.

Кыргызы-тюргеши, будучи многочисленным племенем, объединившем другие роды и племена западной ветви кыргызского этноса, хотя и в составе левого крыла Западнотюркского каганата, продолжали занимать большую территорию в Чу-Илийском междуречье и контролировали большую часть караванных путей в Семиречье.

В IX—X вв. на просторах Центральной Азии, Южной Сибири, Восточном Туркестане, Алтае, Семиречье и части Средней Азии устанавливается господство Кыргызского государства, со ставкой кагана на Енисее, позже перенесенной в Центральную Азию. Этот период характеризуется как эпоха Кыргызского самодержавия, переживающего материальный и духовный культурный подъем и расцвет средневекового кыргызского общества.

В начале XI в., с утратой Кыргызским государством политической гегемонии в Центральной Азии и разделением его на четыре княжества: на Енисее, Туве, Алтае и в Центральной Азии, на историческую арену выходит усилившийся вплоть до XIII—XIV вв. кыргызский кыпчакский племенной союз, объединивший вокруг себя и другие кыргызские роды и племена. Именно с распадом единства государственности кыргызов происходит проникновение в начале XI в. кыпчаков, алагчын, куманов и других кыргызских подразделений в Великую степь, получившую название Кыпчакской. Этот период характеризуется и отдалением, и раздроблением кыргызско-кыпчакского племенного союза, и этот процесс усиливается, в особенности в эпоху монгольской империи.

ГЛАВА III

ДАЛЬНЕЙШИЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КЫРГЫЗОВ В НОВЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ

Развитие монгольских улусов при Чингизхане, его сыновьях и их преемниках самым тесным и неразрывным образом было связано с политической и военной историей северных и западных кыргызов, активно участвовавших во всех событиях государственных образований монгольской империи. Однако отсутствие государственного единства в самом кыргызском обществе не позволяло его племенам совместно противостоять внешнему агрессору как в лице кара-кытаев, так и собственно монголов и ойратов-калмаков (джунгар), что обуславливало обострение внутриэтнического противостояния между кыргызскими племенами в составе этих различных иноязычных племенных объединений.

Потому трагедией для кыргызского этноса обернулась, в частности, кровавая междоусобица его родо-племенных групп в составе коалиций Хайду и Хубилая, приведшая не только к истреблению большой численности кыргызского населения, но и к уничтожению собственно центральноазиатскими кыргызскими племенами под предводительством Тутук-хана (состоящего на военной службе у Хубилай-хана) государственного строя у северных сородичей — енисейских кыргызов.

Примечательно, что если западная ветвь кыргызов Иртышско-Енисейского междуречья, Алтая, Семиречья и Северного Тянь-Шаня состояла в вассальной зависимости от Хайду, то их северная ветвь — енисейские кыргызы, сохраняя до вторжения кровнородственных кыпчаков и других кыргызских племен армии Тутука государственную самостоятельность и независимость, которую не удалось сломить ни самим монголам при Чингизхане, ни его преемникам, активно участвовала на стороне своих западных соплеменников как самостоятельная политическая сила.

Особая активность и доминирующая роль западных кыргызов и, в частности, их кыпчакских племенных групп, на-

блюдалась в составе Золотой и, в особенности, Белой Орд.

Как известно, после смерти Джучи, еще при жизни Чингизхана, его старший сын Орда вместе с несколькими младшими братьями получил как коренной юрт Енисейско-Иртышское междуречье и примыкающие к нему восточные области Дешт- и Кыпчак, на основе которых, являвшихся землями западных кыргызов, сложился улус Ак-Орда.

Батыю как второму сыну Джучи досталась западная часть Дешт- и Кыпчак, где была создана Көк-Орда, или Золотая Орда.

Поскольку еще во времена правления Джучи, улус которого включал Енисейско-Иртышское междуречье и огромные территории Дешт- и Кыпчак (Кыпчакские степи), расселившиеся на этих землях сравнительно малочисленные монгольские племена баарин, чинос и другие быстро растворились в кыргызской среде кыпчаков, алагчын, куманов, ногоев и прочих родственных кыргызских родо-племенных групп, то все больше ведущую роль в Ак-Орде начали занимать кыргызские ногойские ханы. Именно они в целях удержать в своих руках политическую власть в монгольской империи и держать в подчинении подвластные народы, выдавали себя за потомков Чингизхана. Для этого они, в частности, брали в жены женщин из монгольских ханских династий, что позволяло причислять кыргызских феодалов и их потомков к привилегированному монгольскому ханскому роду. Примечательно, что тем не менее тюркоязычное произношение Ак-Орда — Белая Ставка свидетельствует не о монгольском, а собственно кыргызском названии этого племенного объединения.

Расширение улуса Ак-Орды, ставка которого первоначально находилась на Иртыше, было связано с традиционным передвижением западных кыргызов из Енисейско-Иртышского междуречья в Или-Иртышское междуречье, что способствовало их распространению от Иртыша до Волги и Тянь-Шаня.

Как было отмечено выше, с созданием во второй половине XIII в., еще при внуке Угэдэя Хайду-хане, государственного объединения, куда вошли западные кыргызы Ак-Орды, происходит дальнейший процесс обострения междоусобиц внутри кыргызских племенных групп и, в частности, кыпчаков и других, оказавшихся по обе стороны монгольских государственно-политических образований Хайду и Хубилая. «Кыпчакско-кыргызские племена противостояли друг другу недолго, до тех пор, пока пользовались авто-

ритетом центральная власть в государстве великого хана и преемников Хайду. При быстро наступившем распаде государства Хайду и империи Юань (понятно, не без помощи самих кыргызских феодалов — Н. Ч.) они, оказавшись фактически хозяевами междуречья (Или-Иртышского — Н. Ч.), стали распространяться по Тянь-Шаню» [1], т. е. вновь занимать свои освобожденные земли.

С середины XIV в. восточнокыргызские кыпчакские племена, бывшие ранее с другими западными соплеменниками Енисейско-Иртышского междуречья вассалами Хайду-хана, передвигаются на юго-запад, что позволяет кыргызам распространить свою власть на всю Кыпчакскую степь до Волги и Енисейско-Иртышское и Илийское междуречья, Алтай, Семиречье и Тянь-Шань.

Таким образом, с распадом государственного объединения Хайду кыргызско-кыпчакские ханы продолжали оставаться правителями улуса Ак-Орды, который особенно возвысился при Абул-Хаире.

Однако это одновременно сопровождалось вновь обострившимся военным противостоянием между западными кыргызами, включая их восточнокыпчакскую группу, и той кыргызской коалицией центральноазиатских кыпчакских и других ее племен, ранее состоящих в союзных отношениях с Хубилаем, а позднее вошедших при сыне Тутука Чоангуре в государственное образование Тимура (Тимура-Ленга), являющегося внуком и преемником Хубилая.

Примечательно, что Тутук-хан, под начальством которого находилась центральноазиатская кыргызская армия, к 1276 г. «командовал уже крупными армиями Хубилая» [2]. А это означало, что во главе монгольского войска стояли как наиболее влиятельные и многочисленные именно кыргызско-кыпчапские родо-племенные группы. Как подтверждает К. И. Петров, «число кыпчаков — выходцев из его «Тутука» — Н. Ч.) наследственных владений в Енисейско-Иртышском междуречье, служивших в его войске, было значительным» [3]. Потому подтверждением огромной роли кыргызских племен и, в первую очередь, кыпчаков, в военно-политической истории монгольских государственных объединений является тот факт, «что в 1285 г. был учрежден от-

---

[1] *Петров К. И.* К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв. — Фрунзе, 1961. — С. 6.

[2] Там же. — С. 98.

[3] Там же. — С. 99.

ряд личной охранной гвардии императора (Хубилая — Н. Ч.) из кыпчаков, при этом Тутука получил чин дач-жи-хуйши с правом требовать подчинения от чиновников, должностных лиц и военачальников из числа членов императорского дома» [4].

Свидетельством того, что карательные кыргызские войска императора Хубилая, много раз выступая против Хайду, «сражались при этом с его кыпчакско-киргизскими войсками» [5], является массовое истребление и пленение Тутуком своих соплеменников из числа оппозиционных кыргызских племен кыпчаков и канглы (канды). Так, в 1286 г. в борьбе Тутука против каолиции Хайду-Наяна после разгрома Ебугуня на р. Тола он двинулся по приказу Хубилая навстречу кыпчакского войска противника. «Он доставил плененных в ставку Хубилая, где они были казнены. Все мятежники из кыпчаков и канглы, сдавшиеся добровольно, были отданы Тутуку... Все кыпчакские кочевья, разбросанные в разных местах, все племена (другие кыргызские племена — Н. Ч.) и все ваны (князья) Аньси попали под управление Тутука» [6].

Как уже говорилось, когда речь идет о **кыргызско-кыпчакских племенах**, то их разделение носит чисто условный характер, поскольку кыпчаки не являются чужеродным и самостоятельным по отношению к собственно кыргызам народом или племенем. И, в свою очередь, сами кыргызы не представляют собой племя или род.

В действительности же кыпчаки, как и куманы, алагчыны, төлөсы, булгачы, канглы, бөрү и другие, представляют собой различные племена кыргызского народа.

И потому, когда в историографической литературе встречаются сочетание «кыргызско-кыпчакские племена», то необходимо **абсолютно условно** воспринимать их обособленное написание, поскольку на самом деле здесь имеется в виду один **этнос — кыргызский.** И словосочетание «кыргызско-кыпчакские» лишь обозначает наличие наряду с кыргызским племенем кыпчаков и других его родо-племенных образований, вошедших в ту или иную политическую коалицию.

---

[4] *Юань-ши.* Издание в серии «Сы-бу бэй яо», Шанхай, 1935—1936 гг., т. 092, гл. 128. — С. 952. Цитируется по переводам Е. И. Кычанова, специально исполненным для К. И. Петрова.

[5] *Петров К. И.* К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв. — С. 99.

[6] *Юань-ши.* Там же. — С. 952.

Таким образом, что касается дальнейшей развернувшейся грандиозной войны между кыргызско-кыпчакскими племенами в составе Ак-Орды и государственного объединения Тимура, то кыргызское население Или-Иртышского междуречья, Кыпчакской степи и Тянь-Шаня не только подверглось разорению со стороны тимуровских монгольских и собственно кыргызских войск, но и уничтожению и массовому переселению во владения Тимура.

В свою очередь западные кыргызы, состоящие в коалиции по отношению к государственной организации Тимура, не прекращают сопротивление и усиливаются на Иртышско-Енисейском междуречье, где кыргызские ханы Угэчи Хашага и Эсэху устанавливают с 1400 до 1425 гг. гегемонию над ойратами-калмаками.

Поскольку государственный строй монгольских ханов на Тянь-Шане и в среде тимуридов в Мавераннахре стал распадаться, что свидетельствовало об их ослаблении и утрате политической власти, то в «этих условиях киргизские и родственные им восточнокыпчакские ак-ордынские племена, отброшенные ранее Тимуром, возобновили продвижение на Тянь-Шань и в Мавераннахр» [7], увлекая за собой и отдельные племена енисейских кыргызов и, в частности, булгачын.

Примечательно, что в первой половине XV в. на основе родоплеменных групп северных и западных кыргызов, а именно кыпчаков, алагчын, куманов, бөөрү, төлөсов и других, еще в XI в. начавших перемещаться на запад и юго-запад и занявших всю Кыпчакскую степь и получивших название в научной литературе — восточнокыпчакские племена, складываются два политических объединения, известных под названием кыпчакско-казахское и кыпчакско-узбекское.

Однако совершенно неправомерно считать, как это делает К. И. Петров, эти государственные объединения восточных кыпчаков объединениями собственно кыпчакско-казахских и кыпчакско-узбекских племен . Поскольку на деле эти объединения состояли из самих кыргызских родо-племенных групп Восточного Дешт- и Кыпчака, ассимилировавших в своей среде монгольские и другие тюркоязычные племена, то первоначально они сложились именно как политические союзы. И их названия «узбекское» и казахское» выражали

[7] *Петров К. И.* К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в VIII—XV вв. — С. 7.

[8] Там же. — С. 7.

не этнические, а государственные образования, поскольку в тот период еще вообще не существовали собственно узбекские и казахские **племена** как этнические субъекты.

Поэтому правильно было бы говорить не об объединениях кыпчакско-узбекских и кыпчакско-казахских племен, а об Узбекском и Казахском политических объединениях восточнокыпчакских племен, которые, как было отмечено выше, растворили в своей среде монгольские и карлуко-огузские племена.

Процесс этнического сложения этих объединений в узбекскую и казахскую народности, как результат их отчуждения от собственно кыргызского этноса, стал осуществляться значительно позже. Так, к примеру, с продвижением Узбекского политического союза кыргызских племен, а именно части восточных кыпчаков и позже присоединившихся к ним северных булгачын из областей между оз. Балхаш и Аральским морем, с низовий рек Сыр-Дарьи и Чу в Западное Притяньшанье и завоеванием ими в конце XV—XVI вв. Мавераннахра, они были постепенно ассимилированы местными таджикскими и уйгуро-карлукскими жителями, которые, ранее известные под названием сарты, переняв политическое название вышеотмеченного объединения, стали именоваться собственно узбеками.

Рассматривая приведенную К. И. Петровым классификацию общих языков кыпчакской группы, а именно их отличительные признаки, позволяющие разделить их на подгруппы: **кыпчакско-половецкую** (древний куманский язык, а из современных — карачаево-балкарский на Кавказе, язык кумыков Дагестана, язык караимов в Крыму и Литве и другие); **кыпчакско-булгарскую** (средневековый золотоордынский и новые татарский и башкирский языки); **кыпчакско-ногайскую** (язык ногайцев Ставропольского края, каракалпакский, казахский и кыпчакские диалекты узбекского языка — пришлых в XV—XVI вв. кыпчакских шейбанидов); и собственно кыргызско-кыпчакскую или кыргызско-алтайскую (современный кыргызский и южноалтайский диалекты) [9], правильно и логичней было бы говорить не о кыпчакской группе, а о древнекыргызских группах языков, поскольку сами кыпчаки и куманы (наряду с алагчынами и другими древними кыргызскими племенами) не являлись

---

[9] *Петров К. И.* Очерк происхождения кыргызского народа. — С. 18.

самостоятельными народами, а представляли собой племенные подразделения древнекыргызского этноса.

В фундаментальных исследованиях кыргызского историка Анвара Байтура из КНР, со ссылкой на труд Махмуда ибн Хусейн ал Кашгари «Диван лугат ат турк» («Словарь тюркских народов», нап. в 1072—1077 гг.), делается однозначный вывод, что кыпчаки непосредственным образом относятся к кыргызам [10].

И потому возникновение различных подгрупп родственных кыпчакских и куманских языков было связано с проникновением в разные периоды и в силу различных политических потрясений и обстоятельств кыргызских родо-племенных групп и объединений на соответствующие территории их расселения, а именно на Кавказ, в Крым, Литву, Восточную Европу, Великую степь и т. д. Причем формирование этих поздних кыпчакских и куманских подгрупп древнекыргызского языка осуществлялось следующими путями.

Во-первых, ассимиляцией кыпчакских и куманских племенных групп в иноязычной этнической среде с последующей формой языкового влияния их на местные диалекты (пример с развитием кыпчакско-половецкой группы).

Во-вторых, растворением кыпчакских и куманских племенных групп в тюркоязычной и монголоязычной этнических общностях, не относящихся к собственно древнекыргызскому корню (кыпчакско-булгарская группа).

И, наконец, в-третьих, образование, на основе обособившихся от кыргызского ядра кыпчакских, куманских и прочих кровнородственных родо-племенных групп, первоначально политических, а впоследствии и этнических самостоятельных объединений, сопровождающееся этническим влиянием на них карлуко-уйгурских, монгольских и ираноперсидских (таджикских) племен и их языков, в особенности в монгольский и послемонгольский периоды (кыпчакско-ногойская группа).

Там, где влияние карлуко-уйгурского, ирано-персидского и монгольского компонентов стало преобладать в кыпчакско-куманской среде Великой степи — образуется новая узбекская народность как результат переселения кыпчакско-узбекского политического союза шейбанидов в Фергану в начале XVI в. и их растворения в иноэтнической среде. В формировании узбекской народности приняли участие и

---

[10] *Байтур А.* Кыргыз тарыхы лексийалары. — Артыш: Кызыл-Суу Кыргыз басмасы. — 1986. — С. 161, 170—178.

многие группы южных кыргызских родов и племен Средней Азии и, в частности крупные кыргызские племена булгачи, кыпчак, кушчу и т. д.

Понятие «өзбек» в среде кыпчакских племен в Великой степи возникло первоначально как политический термин (так же как и «казак»), знаменовавший собой союз обособившихся от своего основного этнического ядра родо-племенных кыргызских групп, которые, как версию можно допустить предположение, стали именовать себя «өз-беками», т. е. сами себе беками, правителями.

Соответственно и первоначально политический, а затем и этнический термин «казак» был распространен на ту часть размежевавшихся кыргызских родо-племенных подразделений, которая была представлена преимущественно кровнородственными группами кыпчаков, алагчын, кумаков, канглы, бөөрү и т. д., с элементами ассимилированных других тюрко- и монголоязычных племен. Этот смешанный этнический конгломерат кыргызских и прочих инородных племен и послужил основой формирования в последующие века казахской и каракалпакской народностей (кыпчакско-ногойской подгруппы).

В свою очередь, когда речь идет о каркыринских кыпчаках, известных еще в XI—XII вв. как кыпчаки Манаса, то интересным представляется тот факт, что дедом кыргызского хана Манаса являлся Ногой-хан, что подтверждает кыргызские генеалогические корни происхождения кыпчакско-ногойской подгруппы. Вот что говорится об этом в известном цикле дастана «Манас» — «Великий поход»: «Дитя мое, Манас, — обращается Джакып к своему сыну. Давно, до времени Ногоя, мы были господами над калмаками. Но после смерти Ногоя... властитель Эсен-хан, собрав пятьдесят тысяч войска, двинулся на нас. Он победил кыргызов, потопил все наши земли в крови и рассеял потомство Ногоя по всему свету» [11].

Свидетельством того, что этногенетические корни узбеков, отчасти татар и, в особенности казахов и каракалпаков как новообразовавшихся этносов, восходят к древнекыргызскому племенному подразделению кыпчаков, является анализ возникновения в начале XV в. на месте бывшей кыпчакской Ак-Орды нескольких политических племенных объединений: на севере Сибирского ханства, состоявшего из кыпчакско-булгарских племен, именовавшихся впоследствии та-

[11] «Манас». Фонды АН Киргизской ССР, инв. № 599, л. 91, 84 и др.

тарами, а также политического объединения между Сибирским ханством и Притяньшаньем части кыргызско-кыпчакских племен, именовавшееся в источниках XV—XVI вв. как «узбек-казахское». Вероятно, это было связано, как отмечалось выше, с политическим смыслом терминов «узбек» (өзбек) и «казах» (казак), в сочетании обозначавших обособившихся и утративших связи с этническими корнями скитающихся орд или объединений, однако считающих себя собственно беками — «өз беками», или хозяевами своей судьбы.

Как было рассмотрено выше, в зависимости от степени смешанности в кыргызско-кыпчакской среде Великой степи тюрко- и монголоязычных племен, а именно тогуз-огузов, карлуков, уйгур, найман, монгол, ойрот-джунгар и т. д., состав узбек-казахов характеризовался этнической однородностью и вместе с тем некоторым различием. «Хотя многие родо-племенные группы узбек-казахов, — пишет К. И. Петров, — выделявшиеся в процессе распада кыпчаков, носили одинаковые названия и были в общем близкородственными, все же они имели различия (диалектные и др.)» [12].

Схожесть родо-племенных названий и в целом этническая однородность политического объединения так называемых «узбеко-казахов» свидетельствовали, в первую очередь, об их этногенетической принадлежности к древнекыргызскому племенному подразделению кыпчаков.

Вместе с тем, вышеотмеченные этнокультурные различия, на общем фоне древнекыргызского кыпчакского корня, вероятно, и явились причиной разделения узбек-казахского союза на два племенных объединения: «казахское, во главе с потомком Орды (Белой Орды — Н. Ч.) Бораком (правление 1428 г.) и узбекское, во главе с потомком Шейбана, Абулхайром (правление 1428—1468 гг.). Борьба между ними шла с переменным успехом. В дальнейшем на основе первого объединения, оставшегося в Дешт- и Кыпчак, сформировалась казахская народность. Племена второго, переместившись в Западное Притяньшанье (Мавераннахр), были ассимилированы местным оседлоземледельческим населением, перенявшим от завоевателей этноним «узбек» [13].

---

[12] *Петров К. И.* Очерки феодальных отношений и киргизов в XV—XVIII веках. — Фрунзе: изд-во АН Кирг. ССР, 1961. — С. 34.

[13] Там же. — С. 34.

Свидетельством того, что этнический состав казахского племенного союза представлял собой бóльшую однородность с собственно кыргызами, чем с узбекско-кыпчакским племенным объединением, в котором преобладал уйгуро-карлукский и огузский конгломерат, является принадлежность князей Джанибека (сына Барака) и Гирея (Кирай, сын Пулада) к ханской кыпчакской династии Белой Орды (Ак Орда). Известно, что в монгольский и послемонгольский периоды, включая время правления тимуридов, кыпчакские феодалы Великой степни, с целью наиболее полного и успешного управления властью в степи и на доверенных им подчиненных территориях монгольской империи, выдавали себя за потомков чингизидов, причисляя свой род к монгольскому ханству роду Чингизхана.

Именно по этой причине, указывает Махмуд ибн Вали, Джанибек-хан и Кирай-хан отказались признать власть Абу-л-Хайр-хана (Абулхаира), мотивируя это тем, что они являются законными наследниками ханского трона в Ак Орде [14].

Поскольку эти два кыпчакских князя причисляли себя к чингизхановским потомкам — джучидам, то, вероятно, их отделение от узбекско-кыпчакского объединения Абу-л-Хайр-хана в конце первой половины XV в. было связано с тем обстоятельством, как цитирует О. Караев высказывание по этому поводу Мухамеда Хайдера, что в «то время в Дашт- и Кыпчаке владычествовал Абу-л-Хайр-хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения. Джанибек-хан и Кирай-хан (Гирей — Н. Ч.) бежали от него в Могулистан. Исан-буга-хан охотно принял их и предоставил им округ Чу и Козы-Баши, который составляет западную окраину Могулистана» [15].

Таким образом, возникшее в первой половине XV в. политическое объединение узбекских и казахских улусов, хотя и называлось в восточных источниках XV—XVI вв. как племенной союз узбек-казахов, однако изначально между ними были политические противоречия, которые истори-

---

[14] Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар Махмуда ибн Вали // Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII веков. — Алма-Ата, 1969. — С. 195.

[15] *Караев О.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. — С. 83; См. также: Материалы по истории киргизов и Киргизии. — М., 1973. — Вып. 1.

ческими корнями уходят в эпоху становления кыпчакской Ак-Орды и объясняются их этнической неоднородностью.

В борьбе за политическую власть в орде, вероятно, участвовали две коалиции тюркоязычных групп, а именно, с одной стороны, кыпчакские, куманские и отчасти карлуко-уйгурские, огузские племена, составившие Узбекский союз, и, с другой, собственно кыргызские племена кыпчаков, алагчын, кумаков, бөөрү и другие, образовавшие Казахский союз, которые ассимилировав в своей среде монголов и отчасти перемешавшись между собой, старались каждый в отдельности утвердить свое господство в данном феодальном объединении.

Что касается кыргызско-кыпчакской коалиции, получившей политическое название «Узбекского союза», куда также вошли подчиняющиеся кыпчакам элементы карлукских и уйгуро-огузских групп, то она, не признавая власти монгольских джучидов, с падением Белой Орды в открытую вступила в борьбу за власть в новом объединении, считая себя «өзбеками», т. е. сами себе беками — правителями. Отсюда, вероятно, и возник первоначально политический, а затем и этнический термин «өзбек» или «узбек», который, как было отмечено выше, так же отражал исторический процесс отделения кыргызско-кыпчакского конгломерата от основного этнического ядра собственно кыргызского народа и считающего себя по политическим мотивам хозяевами или правителями своей судьбы — «өз-беками» (т. е. сами себе беками). И возможным это было благодаря военно-политической гегемонии кыргызских кыпчаков в степях Дешт- и Кыпчак в домонгольский и послемонгольский периоды, правда, в составе монгольских улусов.

Понятно, что речь идет о политическом образовании кыргызских родо-племенных объединений — «өз-бек» и «казак», возглавляемом наиболее влиятельным их племенем — кыпчаками.

Свидетельством того, что первоначально понятие «өзбек», или узбек, не являлось этническим названием народа, или племени, а выражало наименование политического объединения кыргызских племенных групп и, во-вторых, соответственно обозначало его представителей как потомков кыпчаков, является анализ следующего источника. Так, согласно записанному С. М. Абрамзоном народному преданию, рассказанному Закиром Чормошевым (по происхождению из племени адигине, подразделение бөөрү), что

«в 582 г. (1186—1187 гг.) [16] была война, закончившаяся победой пророка Мухаммада. Ему помогли одержать ее прибывшие к нему люди, которых он назвал узбеками, а до этого они не знали своего имени, у них не было руководителя, и каждый из них был самостоятелен. Их было 92 человека. Все они называли себя потомками Абубакыр Садыка, а их чонг-ата — Кыпчак» [17].

Вероятно, здесь речь идет о вторжении Узбекского политического союза кыргызско-кыпчакских племенных групп в XV—XVI вв. в Западное Притяньшанье и завоевании ими у монголов Мавераннахра.

Несомненно, что число 92 соответствует числу родо-племенных групп, а именно кыргызских, отчасти монгольских и уйгуро-огузско-карлукских, которые впоследствии вошли в состав новообразовавшейся на Западном Притяньшанье узбекской народности. По тому как прибывшие в Мавераннахр кочевые люди из Дешт- и Кыпчакской степи, считающие себя вольными и самостоятельными, намеренно не называли свое этническое наименование, то это было по той причине, что они причисляли себя к политическому союзу «өз-беков» (т. е. самих для себя беков). Вместе с тем они признавали, что их общим предком — чоң-ата являлся Кыпчак, который будучи родоначальником кыргызского племени кыпчак, был сыном Кызыл-уул-хана и внуком Сары-бия. Из чего можно заключить, что эти пришлые люди, покорившие Мавераннахр, были собственно кыпчаками. Как уже выше отмечалось, у Кызыл-уул-хана северных енисейских кыргызов были еще два брата — Ак-уул и Куу-уул, являвшиеся родоначальниками левого и правого крыла западных тянь-шаньских кыргызов.

Свидетельством того, что кыргызские родо-племенные группы, предводительствуемые их племенным подразделением кыпчаков, занимали в этом Узбекском политическом объединении — улусе господствующее положение и составляли его основное этническое ядро (так же, как и в Казахском политическом союзе), является тот факт, что и Абулхайр, и Мухаммад Шейбани активно опирались

---

[16] Следует отметить, что явный анахронизм этой даты в отношении времени жизни пророка Мухаммада побуждает присмотреться к ней внимательнее: к XI—XII вв. другие народные предания приурочивают время складывания кыргызского народа в Узгендских и Ходжендских горах: См. об этом более подробно в кн.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. — Вып. 1. — С. 205, 217.

[17] Материалы по истории киргизов и Киргизии. — Вып. 1. — С. 216.

во время борьбы за установление своей власти в политическом Узбекском улусе на кыргызские племена булгачи-ичкиликов, с их родовыми подразделениями, кушчи и кыпчаков, которые в числе шести племен (собственно ичкиликов, кушчи и кыпчаков, с одной стороны, и уйгур, карлук — с другой), составляли данный союз.

О том, что кочевые племена политического Узбекского улуса генеалогически восходят к собственно кыргызскому народу, а именно представляют его кыпчакское племенное подразделение, подтверждает и К. И. Петров, который пишет: «...кочевые узбеки, т. е. **кыпчакские** племена, ...вытеснили их (монголов — **Н. Ч.**) из Мавераннахра в Кашгарию» [18]. В свою очередь, то объективное положение, что кыпчаки являются кыргызским племенем, подтверждают и другие источники. Так, к примеру, Юсуф-ходжа, сын мусульманского ходжи Даниеля, живший при правителе калмаков Даваци, в стремлении овладеть Кашгаром призывал в борьбе с калмаками в союзники илийских и ферганских кыргызов.

«О храбрые кыпчаки! Знайте, что с давних времен Ваши предки были предводителями мусульманских войск... Приезжайте в такое-то время, в такой-то час», [19] — писал он кыргызам, летовавшим на Или. По-видимому, эти илийские кыргызы кыпчак включали некоторых из племен, в состав которых входили родственные подразделения сарыкалфак, бугу (бука) и др. [20]. Предводитель илийских кыргызов «с большой охотой» принял это письмо [21], и **«киргизы кыпчак**, которые летовали на Или... воспользовались удобным случаем, через город Куча прибыли в Хотан. Этим был причинен большой ущерб калмакам» [22].

В другом месте пишется: «Хотан был полон **киргизами кыпчак, прибывшими с Или»** [23].

---

[18] *Петров К. И.* Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII веках. — С. 44.

[19] *Мухаммед-Садык Кашгари.* «Тазкира — и ходжаган («Жизнеописание ходжей»). Рукопись ЛО ИВ АН Д-191. — С. 74, по переводу извлечений М. А. Салахетдиновой в Изв. АН Кирг. ССР, Т. 1, вып. 1 (история). — Фрунзе, 1959. — С. 93—124.

[20] *Петров К. И.* Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII веках. — С. 132—136.

[21] *Мухаммед-Садык Кашгари.* «Тазкира и ходжаган» («Жизнеописание ходжей»). — С. 149—150.

[22] Там же. — С. 168—169.

[23] Там же. — С. 189.

Как видно из текстов, кыпчаки никогда не рассматривались отличным от кыргызов племенем или народом, как это стремятся представить некоторые ученые-историки, а являются племенным подразделением собственно кыргызского этноса. Потому и говорится о кыргызских кыпчаках или о кыргыз-кыпчаках.

Примечательно, что в исторических источниках мы не найдем перечисление кыргызов наряду с названиями родов и племен, поскольку по отношению к ним этноним «кыргыз» представляет собственно название самого народа. Так, говоря о главе кашгарских кыргызов Арзу Мухаммеде, который, владея Кашгаром, объявил себя Кара-ханом, в источниках приводится перечень подвластных ему кыргызских подразделений кыпчаков, кушчи, найманов, төлесов, кесеков, чон-багышей и других [24].

Таким образом, говоря о кыргызских племенных союзах, таких, как Уйшуньском, Тюргешском, Кыпчакском, речь идет именно об усилении в тот или иной период того или иного кыргызского племени и его родовых подразделений, объединяющих вокруг себя определенную часть других кыргызских родо-племенных групп.

С распадом единства Кыргызского государства на историческую арену выходит кыргызское племя кыпчак, со своими основными родовыми подразделениями, возглавляющее другие разрозненные кыргызские роды и племена. Обращаясь по этому вопросу к преданиям, С. М. Абрамзон пишет: «Некоторые старики прямо указывают на то, что кыпчаки выделились из среды народа «ак-калпак» (как называют древние племена киргизов) в качестве господствующей группы, они считались аксакалами (бийлеп чыкты; от бийле — управлять, владеть, повелевать)» [25].

Что касается собственно исторических источников, то тюркоязычным памятником, как пишет А. А. Валитова, в котором впервые был назван этноним кыпчак, следует считать известное сочинение XI в. Жусупа Баласагунского «Кутадгу билиг» [26].

Что касается сведений о кыпчаках, нашедших отражение в труде Махмуда Кашгарского «Диване» (XI в.), то они

---

[24] *Мухаммед-Садык Кашгари.* «Тазкира-и ходжаган» («Жизнеописание ходжей»). — С. 74—75.

[25] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 57.

[26] *Валитова А. А.* Этнонимы в тюркоязычном памятнике XI в. «Кутадгу билиг». [Доклад на VII Междунар. конгр. антропол. и этногр. наук]. — М., 1964. — С. 6.

относятся к кыпчакским племенам Семиречья и Восточного Туркестана [27], исторических мест расселения кыргызов.

Поскольку среди кыпчакского племени у кыргызов и у Среднего жуза казахов есть общее — тору айгыр [28], то, если «учесть, что территории расселения киргизского и казахского племен кыпчак разделяет расстояние, исчисляемое многими сотнями километров, факт наличия у тех и других одноименного подразделения приобретает особый интерес. Этот факт можно рассматривать как прямое свидетельство давних этногенетических связей этих двух племен» [29].

К тому же ссылка на рукописные сочинения, повествующие о событиях XVI—XVIII вв. [30], в которых имеются сведения о расселении кыпчакского племени на территории Семиречья и Восточного Туркестана (о чем, как было отмечено выше, упоминал еще М. Кашгари), позволило С. М. Абрамзону подтвердить свое предположение «об этнической связи киргизского племени кыпчак с восточной, приалтайской, ветвью кыпчаков и об его движении на юг через Семиречье» [31].

Признавая прямые этногенетические связи кыргызского племени кыпчак с восточной (казахской), приалтайской ветвью кыпчаков, С. М. Абрамзон отмечает, что девятиродовые кыргызские кыпчаки явно обнаруживают «свою связь с племенами» алтайского происхождения» [32].

«Характерно, что знатоки киргизских генеалогий различают в этническом составе киргизов группу более древних и группу поздних племен. К числу древних племен они относят кыпчак, мундуз, кутчу (кушчу), канды, это вполне согласуется с историческими фактами» [33].

А это значит, что упоминание одноименных древним

---

[27] *Валитова А. А.* Этнонимы..., со ссылкой: Divanu Lugat-it-turk, t. 1. — Ankara, 1939. — С. 30, 32, 474.

[28] *Вострое В. В., Муканов М. С.* Родоплеменной состав и расселение казахов... — С. 75.

[29] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 56.

[30] См., например: Салахетдинова М. А. 1) Сочинение Мухаммед-Садыка Кашгари «Тазкира-и-ходжаган». — С. 107—108, 119, 121; 2) Сообщение о киргизах в «Хидайт-намэ» Мир-халь ад-дина. Изв. АН Кирг. ССР, сер. обществ. наук, Т. III, вып. 2 (история), Фрунзе, 1961.— С. 135, 138—140.

[31] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 56.

[32] Там же. — С. 55.

[33] Там же. — С. 53.

кыргызским племенам родо-племенных групп в составе новообразовавшихся тюркоязычных народностей казахов, алтайцев, хакасов, тувинцев, с одной стороны, и узбеков — с другой, свидетельствует об их этногенетических, этнокультурных и политических связях.

При этом примечательно, что если кыргызы, известные в исторических летописях еще с древнейших времен как современники гуннов, дунху, саков, динлин, китайцев, греков, римлян и т. д., создали на просторах Центральной Азии древнетюркскую цивилизацию, то этнонимы «узбек» или «казах» впервые появляются на рубеже лишь конца XVI—XVII столетий, что свидетельствует об изначально кыргызских корнях распространения одноименных племен в составе узбекского или казахского политических объединений.

Однако, если образование первоначально политического, а затем и этнического казахского союза было осуществлено на основе слияния кровнородственных родо-племенных групп, а именно древних и поздних кыргызских племен — кыпчаков, алагчын, канглы, (канды), куманов и т. д., образовавших однородную кыргызам этническую среду, правда, с другим (в силу исторических причин) этническим самоназванием, то многие кыргызские племена и, в частности, кыпчаки, вошедшие в узбекско-карлуко-уйгурский союз, из которого впоследствии образовалась узбекская народность (куда вошло и таджикское население), полностью утратили этническую, языковую и культурную самостоятельность и самобытность.

О единых этнических и исторических взаимосвязях кыпчакского компонента древнего кыргызского этноса в рамках различных геополитических объединений, в частности узбекского, казахского и собственно кыргызского периода XV—XVIII вв., свидетельствуют средневековые источники и, в частности, позднего периода — рукописи «Маджму аттаварих» (XVI в.). «В описываемых здесь событиях, — пишет С. М. Абрамзон, — действуют сыновья Ак-Тимур кипчака, которых назвали Джети-Кашка (ср. выше — итти кашка), затем кошун (войско) Ульмас — Кулана (ср. выше подразделения сарт-кыпчаков ульмас и кулан). Наряду с ними в событиях участвуют кипчаки Каркары (сын Каркары — Якуб-бек, сын Якуб-бека — Манас). Эти последние жили в Кара-Кишлаке. Как отмечает В. А. Ромодин в связи с переводом извлечений из названной рукописи, Кара-Кишлак находился, очевидно, в районе современного горо-

да Мерке (Казахстан); на современных картах там же показана р. Каракыстак» [34].

Как справедливо далее пишет Абрамзон, хотя «в одном месте рукописи и отмечается, что кипчаки Джети-Кашка были того же происхождения, что и Каркара, но все же, очевидно, речь идет о разных группах кыпчаков, тем более что Каракара назван дедом Манаса — легендарного героя одноименного кыргызского эпоса» [35].

В действительности это только подтверждает изначальное генетическое единство различных родов кыпчакского племени кыргызского этноса. В вышеприведенной рукописи речь идет именно о двух родах кыргызского племени кыпчак, с одной стороны, кыпчакской группы Джети-Кашка, родоначальником которой был Ак-Тимур и семеро его сыновей и, с другой, группа кыпчаков Каракара (или каркыринских кыпчаков), предком которых был хан Каркара (предок Джакыпа и его сына Манаса).

Что касается таких кыпчакских родов, как итти-кашка (Джети-Кашка), ульмас и кулан (кулон), которые упоминаются в рукописи в качестве союзников каркыринских кыпчаков в военных событиях XVI—XVIII вв., то речь идет о родовых подразделениях кыргызского кыпчакского племени, принявших участие в этногенезисе узбекской народности.

Причем такое подразделение, как итти-кашка, идентичное собственно кыргызскому кыпчакскому роду Джети-Кашка, «по указанию В. Г. Мошковой, включено ею в этот список (список «кыпчакских родов», живших на территории совр. Наманганской обл. Узбекистана — Н. Ч.) только потому, что оно упомянуто в работе В. П. Наливкина в числе пяти колен ферганских кыпчаков» [36], что свидетельствует о более древнем периоде расселения кыпчаков и других кыргызских племен в Средней Азии, Семиречье и Восточном Казахстане. К тому же наличие кыпчакских родов в самом Кокандском ханстве лишь подтверждает активное и непосредственное вмешательство кыргызской родо-племенной знати в политическую и военную жизнь империи.

Таким образом, согласно «некоторым киргизским преданиям, все племя кыпчак во главе с ханом Шырдаком

[34] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 57.

[35] Там же. — С. 57.

[36] Там же. — С. 55; 428; ссылка на кн.: Наливкина В. П. Краткая история Кокандского ханства. — Казань, 1886. — С. 155 (Кулан, Ульмас, Илятан, Яшик и Иты Кашка).

прибыло из местности Көк-Дөбө-Каркыра» [37], связанной с предводителем кыпчаков Каркара.

В этой связи, говоря о единых этногенетических корнях различных групп кыпчакского племени у кыргызов и казахов, примечательной является ссылка Абрамзона на тот факт, что «А. Х. Маргулан обратил внимание на сообщение Ч. Ч. Валиханова и Г. Н. Потанина о сохранении среди казахов, населяющих Каркалинские и Чингистауские горы, легенд о Манасе. Одну из групп наскальных рисунков в горах Бегазы (в 80 км от г. Каркалинска) казахи связывают с богатырским конем Манас» [38].

Таким образом, если первоначально казахи (казак) назывались не иначе как киргизы, что означало их прямое отождествление с кыргызами, то позже, в условиях ужесточения колониальной политики царской России казахи получают название кайсаки, а собственно кыргызское население Тянь-Шаня уже именуется «кара-киргизами» или «дикокаменные киргизы».

Примечательно, что самоназвание киргизами себя как «кара-кыргызский эль» — народ уходит корнями в их историческую государственность, когда под термином «кара» подразумевался не расовый признак кыргызского населения — цвет кожи, а его многочисленность, неистребимость и необозримость числа как тьмы. Отсюда, вероятно, и возникает русское слово «тьма» (или «темень») как обозначение кыргызского слова «тумен», означающее десятитысячное войско. Наличие нескольких десятков и более туменей-войск и создавало впечатление бесчисленности кыргызского народа — чье все взрослое мужское население состояло на военной службе у правителя, и воспринималось издали как бесконечная темная масса.

Понятно, что намеренное различение казахов и кыргызов как «киргиз-кайсаки» и собственно «кара-киргизы» осуществлялось с одной целью — противопоставить и обособить два кровнородственных народа. Междоусобные, по сути братоубийственные войны, осуществляемые местной феодальной знатью, проводившей захватническую политику, также способствовали разобщению и отчуждению этносоциальных связей между этими родственными народами, что неизбежно повлияло на упадок их политической мощи, материальной и духовной культуры.

---

[37] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 57.
[38] Там же. — С. 428; со ссылкой: ТКАЭЭ. Т. III. — С. 197.

Тогда как, по свидетельству исторических источников, еще в середине XVIII в. кыргызские и казахские племена успешно боролись с монгольскими, калмыкскими и кокандскими ханствами, имели одного хана над кыргызскими и казахскими войсками. По свидетельству Дженкисона, около 1558 г. казахи как политический союз снова угрожали Ташкенту, а кыргызы Кашгару [39]. Именно на основе этнической общности и родства кыргызский и казахский народы оказали ощутимое сопротивление захватнической политике Джунгарского государства и Цинской империи, и до «утверждения в стране русской власти (царизма — Н. Ч.), казахи и кыргызы фактически были совершенно независимы» [40].

Таким образом, для того, чтобы наиболее полно раскрыть причины образования кыпчакско-казахских племен, формировавшихся на основе части западной ветви кыргызского этноса, необходимо проанализировать условия отюречивания монголов в среде кыргызов в послемонгольский период.

Как было сказано выше, та часть кыргызско-кыпчакских племен, заселявшая Кыпчакскую степь, составила уделы наследников Джучи и была присоединена к монгольским родо-племенным группам. Поскольку монгольские группы, несмотря на их малочисленность, возглавляли подвластные кыпчакские и другие тюркские объединения, то последние назывались по имени улусных племен монголов-завоевателей. К примеру, одно крупное кыпчакское объединение, во главе которого стояла монгольская группа племен мангыт, стало называться мангытами, а впоследствии ногаи. Хотя монгольские племенные группы ввиду их численного меньшинства быстро ассимилировались в среде многочисленных кыпчакских племен, однако монгольские названия закрепились за местными тюркскими объединениями. Что примечательно, этому содействовали именно сами кыпчакские феодалы. Местная кыпчакская знать быстро отюречила монгольских правителей. Кыпчакской верхушке было выгодно связывать свое происхождение с родословными этих монгольских предводителей, или «золотым родом» чингизханидов, что являлось основанием ее прав на господство не только над тюркскими племенными объединениями, но и над монгольскими племенами. Та-

[39] *Бартольд В. В.* Очерк истории Семиречья. — С. 82.
[40] Там же. — С. 88.

ким образом, в общественном сознании кыпчакского населения Великой степи — Кыпчакской утрачивалась память о том, что оно является потомком западной ветви кыргызского этноса, а это обозначало его фактическое отчуждение от основной массы кыргызов.

Традиция считать происхождение ханского кыпчакского рода от родословной чингизханидов особенно ярко проявилась в период завершения сложения казахской народности в XVII в. при преемниках Борак-хана. Их владение улусными племенами, составляющими ханство, осуществлялось на основе признания мнимого происхождения от ханского рода Джучи, сына Чингиз-хана. Последующие казахские султаны, продолжая причислять себя к белой кости (касте) — чингизидов, придерживались этой традиции вплоть до конца XIX в.

Совершенно иначе происходил процесс отюречивания монголов другой частью западной ветви кыргызского этноса, а именно теми кыргызско-кыпчакскими племенами, которые остались кочевать от Енисейско-Иртышского междуречья до Тянь-Шаня и Восточного Туркестана.

Объединения кыргызских племен в период установления власти монголов в Енисейско-Иртышском междуречье в XIII в. не были переданы как удельные какому-либо царевичу и присоединены к улусным племенным группам завоевателей монголов. Они находились на положении владений, находящихся в течение всего XIII в. в непосредственном подчинении Великоханской администрации [41]. Именно поэтому кыргызские родо-племенные группы не получили монгольских названий в XIII в. Тем более, не могло появиться монгольских названий в кыргызских объединениях в последующие XIV—XV вв., когда кыргызские племена вновь добиваются государственной независимости и закрепляются в большей массе на Тянь-Шане. При этом кыргызские объединения либо истребляли и оттесняли, либо поглощали в своей среде родо-племенные группы монголов. Таким образом, в отличие от той части кыргызско-кыпчакских племен, которая расселилась в Кыпчакской степи и в период господства монголов перенимала их родо-племенные названия, кыргызские племена, напротив, сами нарекали монгольские группы кыргызскими названиями. «Ни один кыргызский феодал никогда также не причислял себя к роду чингизханидов или вообще к како-

[41] История Киргизии. — Фрунзе, 1963. — Т. I. — С. 247.

му-либо «знатному» монгольскому роду. Напротив, сами родоначальники мелких окиргизенных монгольских групп разными путями (усыновление и пр.) приобщались к киргизским предкам. Родословные киргизских племен и биев стоят особняком, изолированно от монгольских» [42].

Сохранение и укрепление этнической целостности кыргызских племен Енисейско-Иртышского междуречья, Восточного Туркестана и Тянь-Шаня способствовали утверждению их территориально-государственной общности и развитию социально-политической структуры государственного образования. В свою очередь, это способствовало успешному отражению военной экспансии ойратов и распаду во 2-й половине XV в. их государственного объединения.

Однако возродившееся в XVI—XVIII вв. новое государственное объедиение ойратско-монгольских племен по своему составу существенно отличалось от их первого государственного образования. Основное ядро второго ойратского государства составили крупные племенные группы дэрбэт, хошут, торгоут, чорос, олот, хойт и др. Большинство их относилось к «левому крылу» (джунгар) монголов и потому государство называлось Джунгарским.

Поскольку ойратские племена, которых еще издревле народы Средней Азии именовали калмаками, занимали в государстве господствующее положение, то в период XVI—XVIII вв. они сосредоточились в основном в Иртышско-Илийском междуречье, вытеснив кыргызские племена, которые переместились в Восточный Туркестан.

Часть ойратских племен заняла кыргызские земли Восточного Притяньшанья. Именно здесь был создан административно-политический центр огромного ойратско-джунгарского государства, которое установило в это время господство в Центральной Азии. Оно простиралось на значительной части Южной Сибири, Монголии, Тибета, а также в восточной половине Средней Азии и Казахстана. Но в подчинении ойратов оказались лишь некоторые кыргызские племена, поскольку большая часть кыргызов откочевала из Восточного Тянь-Шаня в Центральный и Южный Тянь-Шань. Серьезное сопротивление Ойратско-монгольскому государственному объединению и его ослаблению оказали именно кыргызские племена, которые откочевали на Памиро-Алтай, Фергану, районы Чаткала и Талас, в Восточный Туркестан. Одновременно кровопролитную войну с Джун-

[42] История Киргизии. — 1963. — Т. I. — С. 247—248.

гарским государством вела северная ветвь кыргызского этноса — енисейские кыргызы, которые, будучи оторванными от основной массы западных сородичей, менее успешно отражали ойратскую военную экспансию.

Примерно в этот же период Российская империя, все более утверждая экономическое и политическое влияние европейских стран в общественной жизни русского общества, обращает взоры на центральноазиатские регионы соседних кочевых народов, усматривая в общении с ними материальную выгоду и пользу.

В целях более детального и глубокого исследования азиатского края, лежащего за песками Каракумов, еще Петр I в 1723 г. снаряжает делегацию к джунгарскому правителю Цевану Рабтану, возглавляемую царевым послом Иваном Унковским — капитаном от артиллерии, поместным дворянином.

Следуя за кочевой ставкой Цевана Рабтана, в июне — сентябре 1722—1724 гг. Унковский прошел по течению рек Тюп, Джаргалан, Каркыра, собрав наиболее ценные и интересные сведения о природе, населении, земельных ресурсах, а также об отношениях между местными племенами. Вот несколько строк из дневниковых записей посла: «Буруты (кыргызы) кочуют около озера, именуемого Тускель (Иссык-Куль) и с казачьей ордою граничат. А оных народов около 5000 кибиток находится (или юрт, т. е. примерно 25 тысяч человек — Н. Ч.), а войска их около 3000 доброго собраться может» [43]. Побывал посол в местах расселения кыргызов по Восточному Прииссыккулью и Илийскому краю, по которому проходили ветви Великого Шелкового пути и огибали озеро Иссык-Куль. Отсюда ответвления со слов посла шли на запад, север и восток, к енисейским кыргызам. Позднее это ответвление так и называлось: «кыргызский путь». Он связывал Тянь-Шань с Южной Сибирью, тяньшаньских предков кыргызов — с енисейскими кыргызами. Все это посол тщательным образом вносил в свои дневниковые записи.

Примечательно, что и в экспедиционных записях великого ученого-офицера Чокана Валиханова отмечается об этом «кыргызском» пути, соединявшем тяньшаньских кыргызов с их сородичами — енисейскими. Более того, этот

---

[43] Посольство к зюнгарскому хунь-тайчжи Цэвань-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 гг. // Зап. РГО по отд. Этнографии. — Т. X. — Вып. II, 1887. — С. 187.

путь Ч. Валиханов рассматривал как издревле-исторический кочевой маршрут кыргызских племен от родных отрогов Тянь-Шаня до Енисея и обратно, в зависимости от сезонов года. И лишь с возникновением на Алтае мощного Джунгарского государства, замечает Ч. Валиханов, кыргызы на Енисее и Тянь-Шане оказались разобщены и именно с этого периода прекращается массовый характер кочевок кыргызских племен по «кыргызскому пути» — от Тянь-Шаня и Восточного Туркестана до Южной Сибири и обратно.

Следы деятельности И. Унковского сохранились в дипломатических отчетах, путевых дневниках, записях и книгах, хранившихся почти полтора века в Московском главном архиве Министерства иностранных дел России, пока не были в конце XIX в. опубликованы русским ориенталистом, действительным членом Русского географического общества Н. И. Веселовским.

Хотя И. Унковскому не удалось установить дипломатические отношения с джунгарским государем Цеваном Рабтаном, который в последний момент неожиданно заключил мирный договор с враждебным Китаем, отчего «царев посол» впал в немилость Петра Первого и был отстранен от дел, однако его исторические записи как оригинальные рукописи очевидца имеют неоценимое значение для изучения истории кыргызов. Именно благодаря им подтверждается объективная истина об этногенетическом родстве енисейских и тянь-шаньских кыргызов как одного целого народа, кочевавшего по единому «кыргызскому пути» и которые в силу различных исторических условий, кровопролитных войн были разделены на северную (енисейскую) и западную (алтайскую и восточнотуркестанскую) ветви. При этом западная ветвь кыргызских племен, несмотря на попеременные успехи ойротско-джунгарского государства над кыргызами вплоть до начала XVIII в. сохраняла политическую и этническую связь с северной ветвью соплеменников — енисейскими кыргызами. Однако характер этих связей был эпизодическим, поскольку с образованием Джунгарского государства фактически прерываются традиционные маршруты перекочевок кыргызов от Енисея до Тянь-Шаня и обратно.

Правда, при дальнейшем передвижении кыргызских племен из Енисейско-Иртышского междуречья на Тянь-Шань и в Восточный Туркестан в XIII в. происходит процесс пополнения западной ветви кыргызского этноса ени-

сейскими кыргызами северной ветви. Связано это с тем, что борьба кыргызских племен против монголов и ойратов, особенно в период XVI—XVIII вв., распространялась далеко за пределы Средней Азии и Восточного Туркестана вплоть до Сибири, где обитали северные кыргызы, которые тоже вели ожесточенную войну с Джунгарским государством.

Вероятно, именно поэтому, в целях ослабления политического единства западной и северной ветвей кыргызских племен в их борьбе против Джунгарской империи, в начале XVIII в. к Восточному Тянь-Шаню было переселено несколько родо-племенных групп кыргызов с Енисея. Отдельные ветви енисейской кыргызской знати держались заложниками в районах кочевий ойратских ханов по р. Или. Впоследствии некоторые их них вернулись на Енисей, оставшиеся же влились в состав западной ветви кыргызской народности [44].

Государственное объединение части кыргызских племен, которые обитали в XVI—XVIII вв. на территории Средней Азии и Восточного Туркестана, не характеризовалось политическим единством. Такое же положение существовало и у северной ветви кыргызского этноса: на территориях кыргызов существовало четыре относительно самостоятельных государственно-политических объединений, именуемых ханствами: Алтысар, Алтырский, Исарский, и Тубанский.

По мере усиления политической власти кыргызских ханов в регионах Восточного Туркестана и южной части Средней Азии происходит процесс стабилизации и укрепления государственности кыргызских племенных объединений. Этому способствуют их военные успехи в борьбе с ойратско-джунгарскими завоевателями. Так, в 1754—1755 гг. против ойратов был предпринят поход с участием большого количества кыргызов Ферганы и Восточного Туркестана, послуживший ослаблению ойратского господства как в Средней Азии, так и Восточном Туркестане, устанавливается правление кыргызских биев и в Кашгаре, Яркенде, Хотане, Аксу и других областях.

Междоусобные войны правителей Кашгарской и Яркендской областей ослабляли силы кыргызских племен в борьбе с ойратскими ордами.

Однако кыргызы в середине XVIII в. продолжали играть видную роль в политических событиях Восточного

[44] См.: История Киргизии. — Т. I. — 1963. — С. 271.

Туркестана. Активизация военных действий кыргызских племен против Джунгарского государства на Южном Тянь-Шане, в Фергане и Восточном Туркестане середины XVIII в. совпала с возникшими противоречиями внутри ойратско-джунгарского ханства и наступлением с востока цинской империи.

1755—1766 гг. характеризуется ликвидацией кыргызскими правителями ойратского государства в Восточном Туркестане и разрушительным походом на государственно-административный центр ойратов на р. Или. В последующий 1758 г. китайская армия завершила разгром ослабевшего Джунгарского государства.

В это же время кыргызские племена возобновляют перекочевку из Енисейско-Илийского междуречья в Восточный Туркестан и вновь переселяются на Тянь-Шань.

Таким образом, территория западной ветви кыргызских племен «с юга и востока ограничивается Памирскими горами, на западе доходит до бухарских племен» [45]. На востоке границы расселения западных кыргызов доходили до Кашгара, Яркенда и Хотана. Далее на юго-восток кочевья кыргызов достигали Куэнь-Луня и южнее озера Лобнор. Та часть кыргызских племен, которая вынуждена была в начале XVI в. под натиском ойратов покинуть Тянь-Шань и переместиться на Памиро-Алай и в Восточный Туркестан, с падением Джунгарского государства вновь распространяется на свои традиционные кочевья до Тянь-Шаня. Эти миграционные процессы находят подтверждение и в китайских источниках. Правда, результаты завоевания независимости кыргызскими племенами в борьбе с ойратско-монгольскими ордами Маньчжурская династия полностью приписывает себе. К примеру, в географическом описании (1782 г.) Западного края при Маньчжурской династии после перечисления состава родоплеменных групп саяк, сарыбагыш, саруу, кушчу и других западных кыргызов говорится: «Старые их пастбища, находившиеся в Кагене (Каркаре) и около оз. Иссык-Куля, были захвачены джунгарами. Когда джунгары были подчинены (маньчжурами), то они получили свои древние земли обратно» [46]. Таким образом,

---

[45] Высочайшее утвержденное географическое описание Западного края при маньчжурской династии, с картами. Изд. 1893 г., гл. 45, Западные буруты. — С. 9-а.

[46] Высочайшее утвержденное географическое описание Западного края при маньчжурской династии, с картами. Изд. 1893 г., гл. 45, Западные буруты. — С. 9-а,

как свидетельствуют китайские источники, место Каркара, или Кыр-Кыра, на которых обитали кыргызские племена, включая и кыргызский род кыпчаков, является исконной древней землей западных кыргызов.

Что касается отдельных кыргызских родо-племенных групп, которые кочевали южнее Яркенда, то они остались там и поныне проживают по предгорьям Куэнь-Луня и Нан-Шаня до Куку-Нора. Многие из них утратили язык, этническую самостоятельность и самобытную культуру.

Свидетельством того, что кыргызы с древнейших времен, еще в эпоху образования Уйшуньского союза кыргызских племен (их восточнотуркестанской ветви) жили на территории Восточного Туркестана, Алтая, Семиречья и Средней Азии, является наличие в кыргызской этнической среде двух группировок, в силу различных историко-политических событий «различавшиеся не только по составу входивших в них племен, но и по ряду особенностей их материальной и духовной культуры, некоторым обычаям. К первой принадлежит киргизское население северных частей Киргизии и Синьцзян-Уйгурского авт. р-на КНР, относившее себя к племенной группе отуз-уул, ко второй — киргизское население южных районов Киргизской ССР и прилегающих районов Таджикской ССР и южной части Синьцзян-Уйгурского авт. р-на КНР, относившее себя к племенам группы ичкилик, а отчасти и правого крыла группы отуз уул (ветви адигине и мунгуш). Однако образ жизни, связанный с кочевым и полукочевым скотоводством, важнейшие черты культуры и быта были в прошлом общими для обеих группировок, как и этническое самоназвание, и язык, несмотря на наличие в нем северокиргизских и южнокиргизских диалектов. Своеобразие, присущее названным крупным группировкам киргизов, вызвано, по всей вероятности, некоторыми различиями в их этнической истории. Процесс формирования этнических элементов, составлявших каждую из этих группировок, происходит в какой-то степени обособленно, что не помешало их сплочению в известное время в общий этнический коллектив — киргизскую народность» [47].

Анализируя особенности исторического генезиса кыргызских племен, необходимо, в первую очередь, рассматривать процесс их консолидации, а затем и обособления, и отмежевания друг от друга в контексте возникновения, ук-

[47] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 41.

репления, расцвета и падения их государственности, утраты ею единой политической власти и единства социально-административных, военных институтов.

Таким образом, как было отмечено выше, первоначальное название русскими учеными XVIII в. казахского народа как «киргиз» вовсе не было случайным и не являлось ошибочным отождествлением кыргызских и казахских племен, а действительно представляло собой объективное и обоснованное признание между кыргызами и казахами (кайсаками) этногенетического единства и родства, корни которого уходят в историю древних центральноазиатских кыргызов, их государственности.

Что касается преднамеренного искажения названия казахов, которых на Руси именовали кайсаки вместо правильного казаки, то это, вероятно, делалось с той целью, чтобы можно было подлинно тюркское слово «казак» отличить от заимствованного славянами термина «казак» применительно к значительно позже образовавшейся в степях Дона новой исторической общности — казачества. При этом само слово «казак» в тюркском языке означает воссоединение, сбор или единение разрозненных обездоленных блуждающих масс, племен или толпы, отделившихся от родного этнического корня — народа, что в принципе и объясняет историю сложения и образования казахской или казацкой исторических общностей.

Вот что по этому поводу писал Чокан Валиханов: «Под **Казаками** издавна разумелись у среднеазиатских народов бесприютные беглецы, которые по самому свойству кочевого быта, при слиянии своем в политический союз или народность, могли войти в такой союз не отдельными личностями, а целыми родами, подродами или, по крайней мере, аулами, со стадами, юртами и табунами. В этом и состояло существенное различие среднеазиатского казачества от русского, образовавшегося из отдельных личностей» [48].

Если проанализировать в другой научной литературе возникновение термина «казак», то следует обратиться к труду А. Н. Самойловича, который появление этого слова в данном фонетическом составе относил к XI в. [49]

Несомненно, что первоначально понятие «казак» отражало социально-политическое содержание общественного

---

[48] *Валиханов Ч. Ч.* [Статьи из «Географического-статистического словаря...]. Т. 4. — С. 197—198.

[49] См.: Сб. «Казаки». Антропологические очерки.—Л., 1927.—С. 13.

движения тюркоязычных кыргызско-кыпчакских племен, связанного с потрясениями и кризисом в государственном строе средневекового кыргызского общества, вызвавшими разброд и разъединение среди различных кыргызских родов и племен. Причиной тому, несомненно, явилось уничтожение возникшим Киданьским государством Ляо политической гегемонии Кыргызского государства в Центральной Азии на рубеже конца X и начала XI вв.

Как было отмечено выше, тюркское слово «казак» обозначает отделившегося или отбившегося от рода или племени и в целом народа странствующего скитальца или как следствие объединившуюся безродную толпу или сброд скитальцев. Примечательно, что у кыргызов издревле человек, оторванный от сородичей, считался безродным скитальцем.

Связано это было с существовавшим в кыргызском обществе степном законе, который требовал от каждого мальчика, не достигшего еще семи лет, обязательного знания родословной своих семи предков. Тот, кто не знал имен своих семи прадедов (отцов), назывался в народе рабом [50].

А это обязывало детей последующему познанию образа жизни, поступков и знаменательных деяний своих дедов и прадедов, что, в свою очередь, обуславливало стремление каждого во все времена совершать при жизни только праведные и справедливые дела, чтобы не запятнать свое имя и честь в памяти последующих поколений.

Как пишет С. Аттокуров: «Таким образом, каждый мальчик в возрасте 7—10 лет не только мог рассказать каждому взрослому о своей родословной, но и назвать имя седьмого предка, жившего 175 лет тому назад. Это подтверждало тот факт, что такой сын своих родителей не был рабом, а являлся полноправным членом общества.

При рассмотрении земель и рек (мест расселения родов и племен на различных территориях кыргызского государства — Н. Ч.) в народе бытовало изречение «жети атандын мүрзөсүн көрсөт» — покажи курганы (могилы) своих семи предков» [51]. А это, бесспорно, подтверждает ту истину, что кыргызы, издревле почитая память своих предков, всегда стремились сохранить целостность своих земель, где были захоронены их деды и прадеды. В этом выражалось их понимание чести, свободы и независимости, что позволяло им избежать презренного наречения «кул» — раб, лишенного земли, отечественного государства и национальной памяти.

[50] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 24.
[51] Там же. — С. 25.

Свидетельством того, что образование Казахского политического союза кыргызских племен в Дешт- и Кыпчаке постепенно привело их к отторжению от своего основного этнического ядра — кыргызского народа, является факт утраты ими знания и почитания своей древней родословной, генеалогические корни которой уходят вглубь истории их предков — центральноазиатских кыргызов. Именно потому «...у каракиргизов, в отличие от казахов, существуют независимо от политическо-общественных или союзно-родовых делений и имен истинные кровные деления и имена, показывающие действительное родопроисхождение. Это сеоки, или кости (эль), имеющие имена неизменно и строго сохраняемые, в какой бы родовой союз члены кости ни попадали» [52].

А это свидетельствует, во-первых, о том, что кыргызский народ никогда не представлял и не представляет собой конгломерат смешанных тюрко- и монголоязычных племен (как это стремятся показать отдельные современные авторы), а испокон веков — вплоть до образования в позднем средневековье второго этапа кыргызской народности, являлся историческим народом, который, если и ассимилировал в своей этнической среде отдельные иноязычные и инородные племена, однако всегда различал и выделял их названия в своей родословной.

Во-вторых, утрата в Казахском политическом Союзе кыргызскими кыпчаками, алагчынами, куманами и другими родоплеменными группами кровных, родовых делений и имен, раскрывающих этнические истоки их происхождения, привело к такому негативному результату, что в монгольский и послемонгольский периоды многие правители и царевичи казахов, будучи кыпчакского происхождения, выдавали себя за потомков чингизидов. Понятно, что такое обособление от своего кыргызского этнического корня лишь отчуждало в позднесредневековые времена кровнородственные народы.

История обособления и отчуждения кыргызских родов и племен такова. С установлением Кыргызским государством в IX—X вв. политической гегемонии в степях Евразии, его границы простираются на севере — от Енисея, Минусинской котловины и Тувы, на юге — до Восточного Туркестана и Тибета, на востоке — до Байкала и на западе — до

---

[52] *Аристов Н. А.* Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и каракиргизов. — СПб, 1895. — С. 58.

Черного моря, где соприкасаются с владениями Византийской империи. А на северо-западе — с землями Киевской Руси. Эти самые крайние западные границы могучего кыргызского государства занимали наиболее многочисленные его племена — куманы (команы), известные в русских летописях как половцы.

С утратой в XI в. единства государственной власти в Кыргызском каганате, насильственно разделенном на четыре княжества, начинается процесс стихийных военных выступлений — казакования отдельных, изолированных друг от друга кыргызских родов и племен и, в частности, куманов и кыпчаков по просторам Центральной Азии, Восточной Европы, Великой степи, вплоть до стран Востока, что обуславливало образование ими на покоренных территориях самостоятельных государственных объединений.

К примеру, отдельная ветвь кыргызских кыпчаков, куманов (команы), известных в русских летописях под названием половцы, алагчыны, жети, канглы (канды) и другие заняли в XI в. огромные степные и пустынные территории Дешт- и Кыпчак, простирающиеся с востока на запад от Иртыша и бассейна озера Балхаш до Днепра. В последующие века название образовавшегося на этих землях политического союза — Кыпчакского объединения «распространилось на большой массив племенных объединений (отличных от собственно кыргызов — тюркоязычных и монголоязычных родов и племен — **Н. Ч.**) до Черного моря» [53].

В первой половине XIII в. (1219—1236 гг.) Кыпчакская степь была покорена монгольским ханством Чингизхана. Однако в последующие периоды монголы были ассимилированы в преобладающем этническом контингенте кыпчаков, алагчынов и куманов.

О политической мощи Кыпчакского племенного союза в Великой степи в предмонгольский период, подчинившего соседние народы и страны и оказавшего на них большое культурное влияние, свидетельствуют исторические источники. И, в частности, обратимся к заметкам путешественника Марко Поло, который в свое время писал: «Первым царем западных татар был Саин (т. е. Бату или Батый). Этот царь Саин покорил Россию, Каманию, Аланию, Лак, Менгиар, Зич, Гучию и Хазарию, все эти области покорил царь Саин.

А прежде нежели он их покорил, все они принадлежали команам (куманам — **Н. Ч.**), но не были дружны между со-

[53] **История Киргизской ССР. — Т. 1. — 1968. — С. 156.**

бою и не составляли одного царства, а потому команы потеряли свои земли и были разогнаны по свету, а те, что остались на месте, были в рабстве у этого царя Саина» [54], т. е. стали находиться у него на военной службе. Здесь под Аланией надо иметь в виду страну аланов (ираноязычные народности, предки осетин), под Менгиаром, вероятно, следует понимать страну мадьяр (т. е. венгров), а под Зичем — страну черкесов, под Гучией — странукрымских готов (потомки германского племени готов), переселившихся в Южный Крым в III в. н. э. вместе с гуннскими завоевателями и затем смешавшиеся с местным населением, под страной Лак-Валахию.

Свидетельствуя о былом (в XI в.) военно-политическом могуществе княжества Коман (Куман), которое покорило Россию, Хазарию, Кавказ, Крым и страны Восточной Европы, Марко Поло ошибочно отождествляет кыргызских куманов (команов) с другим кыргызским племенем — кыпчаков, ибо в исторической летописи того периода «Слово о полку Игореве» речь идет именно о половцах, т. е. куманах.

Как подтверждают и другие исторические восточные и западные источники, военная экспансия — казакование кыргызского племенного объединения Куман, возглавляемого усилившимся куманским племенем, была вызвана утратой Кыргызским государством административно-территориального единства и целостности, что вылилось казакованием его отдельных могущественных и многочисленных племен куманов, канглы, кыпчаков и других в степях Евразии.

Таким образом, образовавшееся в XI в. княжество Комания (Куман) охватывает широкие территории на севере — от Днепра, на юге — до Черного моря, на востоке — от Балхаша, на западе — до земель мадьяр-венгров.

На юге — по ту сторону Черного моря в этот же период устанавливается владение турок-сельджуков.

В последующие века судьба куман, оторвавшихся от своего основного этнического ядра — кыргызского народа и оказавших колоссальное языковое и культурное влияние, в частности, на народы Северного Кавказа, что обусловило формирование в их среде кыпчакско-куманской (половецкой) языковой подгруппы, такова, что они не только прекращают этнокультурные и политические связи с другими

---

[54] Книга Марко Поло. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. — Алма-Ата: Наука, 1990. — С. 209.

кыргызскими племенами, но и утрачивают этногенетическую самостоятельность, вследствие чего растворяются в иноэтнической среде других народностей, участвующих в их дальнейшем этногенезисе и социальном развитии.

Последующее завоевание Руси, Восточной Европы и территории Рума (Византийской империи) было связано с усилением в Кыпчакской степи другого кыргызского племени — кыпчаков, а вернее, его родо-племенной группы, возглавлявшей другие кыргызские родо-племенные группы, которые позже в монгольский период образуют в составе улуса — удела Джучи на западе Золотую Орду и на востоке Великой степи — Ак-Орду: последняя занимала бассейны верхней и средней Оби с Иртышом и нижней Сырдарьи и степи к северу от нее.

Поскольку, наряду с частью западных кыпчаков, ногои и другие кыргызские племенные группы играли в монгольский период большую роль в Западной степи, то Золотая Орда еще называлась Кыпчакской Ордой. К примеру, источники свидетельствуют, что к 1245 г. русские земли уже были завоеваны Кыпчакской (Золотой) Ордой [55]. Примечательно, что как и в Ак-Орде, царевичи Кыпчакской или Золотой Орды, будучи представителями кыпчакской, нойгутской и ногойской ханской династий, выдавали себя за потомков джучиидов, стремясь связать свой ханский род с Чингизханом и чингизидами.

Таким образом, в монгольский и послемонгольский периоды отдельные крупные кыргызские племенные группы принимают активное и самое непосредственное участие в образовании следующих государственных объединений: в Западной части Кыпчакской степи — Золотой Орды; в Восточной части Кыпчакской степи — Ак-Орды; в Центральной Азии — политического образования Хубилая и его преемников; енисейские кыргызы и их западные соплеменники Тянь-Шаня, Енисейско-Иртышского и Илийского междуречья, Алтая, Семиречья и Восточного Туркестана, составляя основную массу кыргызского народа развитого средневековья, вступают в союз с политической каолицией Хайду и его преемников.

Другие отдельные племенные группы западных кыргызов из кыпчаков, канглы, төөлөсөв, бөөрү и т. д., в борьбе с государственно-политическими объединениями Монгольской империи, во избежание военных катаклизмов, удаля-

[55] Книга Марко Поло. — С. 12.

ются из Центральной Азии и в форме вольного казакования осуществляют завоевательные походы на западные и восточные страны и народы.

Так, наряду с первым упоминанием термина «казак» в «Шах-Наме» Фирдоуси, о котором, как было отмечено выше, писал Чокан Валиханов, другое упоминание этого слова, так же исключающего обозначения этнической принадлежности, встречается в Тюрко-арабском словаре, составленном в 1245 г. в кыпчакском государственном образовании Мамлюков Египта. В этом старокыпчакском сочинении понятие казак передается как «свободный скиталец» [56]. Именно лихое удальство-казакование части воинственных кыпчаков позволило установить им на определенное время господство кыпчакской династии на чужбине — в стране Египте. И в данном случае кыпчаки-мамлюки выступали как казаки в социально-политическом смысле обозначения их военного союза.

Другой пример, связанный с казакованием кыргызских племен, в период утраты их государством военно-политического великодержавия и территориальной целостности в степях Евразии, касается кыргызских родо-племенных групп, возглавляемых усилившимися к этому времени канглы (канды), а вернее, их отдельной родо-племенной группой, которая в эпоху раздоров и завоеваний Чингиз-хана вторглась в пределы Европы. Так, Каби-хан кыргызских канглов с войском в количестве 50 тысяч конников захватывает Рум [57], где, вероятно, остается правителем этой страны. «Спустя много лет его сын Сулайман возвращается к своему народу (кыргызам — Н. Ч.), и когда Чаламбай стал осаждать его государство Куни, то сын Сулаймана Тогрул приходит на выручку к Алма-идину, являющемуся ханом Куни. За отвагу и мужество Торгул назначается главнокомандующим. Сын Торгула Осмон, а Осмон, в свою очередь, явился основателем Османской империи» [58].

Казахский санжырачи — знаток родословной Шаакерим Кудайберди-уул в своей книге «Родословная династии турков, кыргызов и казахов и их ханов» замечает, что канглы (канды) «были сильным и прославленным племенем. Ос-

---

[56] *Кутаб Маджму тарджуман турки ва аджами ва магули.* Изд-во Хаутсма. Лейден, 1894. — С. 25.

[57] *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. — С. 205.

[58] *Шаакерим Кудайберди уулу.* Родословная... — С. 70.

монские турки (правители — Н. Ч.) Стамбула являются потомками канды» [59].

Одной из причин продвижения родо-племенных групп канглы (канды) на запад как результата их казакования в европейских землях явилось, к примеру, поражение в период правления Тимура (основное войско которого состояло из другой кыргызско-кыпчакской каолиции) кыргызских племен канды и катаганов в Ташкенте, вследствие чего они бежали на запад [60]. Ранее основная масса канглов (канды) занимала территории Западного Тянь-Шаня (от Сыр-Дарьи, Чу и до Таласа).

Вероятно, еще в ранние периоды отдельные родо-племенные группы кыргызских канглы (канды), төөлөсөв, катаган, куман и кыпчаков вступали с турецкими племенами в союзные отношения в целях завоевания и освоения западных территорий.

«Турецкий исследователь Тунжер Байкара утверждает, — пишет по этому поводу Дж. М. Малабаев, — что в Турции до сих пор сохранились многие кыргызские названия. Сохранились кыргызские мавзолеи: один из них — в горах Западной Анатолии, другой — в горах Северной Анатолии, где **жили кыргызские племена.** Сохранились кыргызские названия холмов и пиков. В городе Нисар сохранился гумбез (мавзолей — Н. Ч.) — Кырк-Кыз (Кыргыз — Н. Ч.), здесь же кыргызами была сооружена оборонная крепость» [61].

Примечательно, что во взятии крепости Анатолии участвовали 1350 кыргызских воинов, в результате чего в этой крепости были с почестями похоронены 8 кыргызских батыров [62], т. е. чоро-витязей — предводителей войск.

Если учитывать тот общепризнанный исторический факт, что кыргызские племена в монгольский и послемонгольский периоды всегда возглавляли монгольские, а затем и тюркоязычные мусульманские войска, например, кыпчаки — в государственных объединениях Хубилая и Хайду, и при их преемниках, а также канглы (канды) — из среды которых возникли потомки — основатели Османской импе-

---

[59] *Шаакерим Кудайберди уулу.* Родословная... — С. 70.

[60] *Тынышпаев М.* Материалы истории Киргиз-Казакского народа.— Ташкент, 1925. — С. 6—7.

[61] *Малабаев Дж. М.* История государственности кыргызов. — С. 27; см. также: «Манас» эпосу жана дүйнө элдеринин эпикалык мурасы. — Бишкек, 1995. — С. 38—39.

[62] Там же. — С. 27.

рии турков, то можно сделать объективный вывод, что в завоевательных походах на запад во главе турецких войск стояли предводители кыргызских родо-племенных групп канглов, кыпчаков, куманов, алагчын и т. д.

Именно военное казакование части кыргызских племен куманов, алгчын, кыпчаков и канглы в Причерноморье, на Кавказе, в Крыму было связано с их завоевательными походами и далее на запад, что бесспорно, способствовало дальнейшему закреплению турецких племен на их новой родине — современной территории Турции. Нынешние потомки кыргызов-завоевателей, основная масса которых осела и постепенно растворилась в турецкой среде, насчитываются в Турции в количестве 2000 человек [63].

Впоследствии, уже в XIV столетии на месте распавшегося государства турков-сельджуков возникает Османская империя, основателем которой явился князь из кыргызских канглов (канды) — Осмон.

Или взять пример казакования со стороны отдельных западных кыргызских племенных групп в Индии, где кыргызские царевичи из ханского рода, опираясь на военное ополчение из числа своих соплеменников, установили свою политическую власть, известную в исторических источниках как династия Моголов и в течение длительного времени правили Индийским государством. Это стало возможным благодаря тому, что, несмотря на кровавые междоусобицы внутри кыргызского народа как результата военной конфронтации между отдельными кыргызскими племенами Ферганы, Андижана, Тянь-Шаня и Восточного Туркестана в составе различных геополитических объединений, кыргызы являлись подлинными правителями Могольского государства, занимающего территории Центрального и Западного Тянь-Шаня. Именно потому, как писал Мирза Хайдар в своем сочинении «Тарих-и Рашиди» о народе кыргызов, они «являются дикими львами Моголистана» [64].

Таким образом, первопричиной возникновения термина «казак-скиталец», в политическом его значении, бесспорно, явились военные неудачи Кыргызского государства с каракытаями, когда отдельная часть кыргызских племен-кыпчаков, куманов, канглы и алагчынов отделилась от основного ядра кыргызского этноса и переместилась дальше на

---

[63] *Малабаев Дж. М.* История государственности Кыргызстана. — С. 27.

[64] Мирза Хайдар. Тарих-и Рашиди. Рукопись ЛО ИВ АН, л. 127.

запад, где занятые ими земли от Алтая до Итиля получили во второй половине XI в. название «Дешт- и Кыпчак», т. е. Кыпчакская степь.

Именно сочетание двух вышеотмеченных причин, вероятнее всего, послужило основой возникновения первоначально социально-политической, но и позже собственно этнической сущности названия «казак» для различных кыргызских племенных разделений, образовавших в начале XVII в. новую этническую общность — казахскую народность, куда также вошли и другие монголо и тюркоязычные роды и племена. «Политические устои кыпчакского ханства, — пишется по этому поводу и в «Истории Казахстана...», — укрепились в середине XI в. после миграции значительных групп кыпчакских и куманских племен, создавших почву для центробежных устремлений в Восточном Дешт- и Кыпчаке» [65].

Примечательно, что поскольку кыпчаки изначально представляли собой южно-сибирское племенное разветвление кыргызского этноса как одного из древнейших центральноазиатских народов, то особого внимания заслуживает тот факт, что власть кыпчакских ханов в Дешт- и Кыпчакской степи находилась в руках династического рода бөөрү, встречаемого в составе племенного объединения Кыргызского каганата (V—X вв.) [66].

Об этом упоминается и в другой работе, где пишется о том, что в конце V и начале VI вв. быстрому «укреплению Кыргызского каганата сопутствовало в основном объединение в это время кыргызских племен: багыш, бугу, адыгей, мундуз, кушчу, агай, жети, бөөрү, кызай, челей, көбөк, желден. В результате Кыргызский каганат на Енисее стал сильным государством» [67].

Поскольку в Кыпчакской конфедерации как социально-политическом объединении различных кыргызских племен главенствующее место занимало племя бөөрү, из среды которого формировалась из поколения в поколение династия кыпчакских ханов, то интересным представляется раскрытие смыслового содержания самого названия племени бөөрү, что позволяет проследить этногенетическое родство

---

[65] История Казахстана... — Т. 1. — 1996. — С. 420.

[66] *Байтур Анвар.* Кыргыз тарыхынын лекциялары. — 1 кн. — Бишкек, 1992. — С. 72—74.

[67] *Малабаев Дж. М.* История государственности Кыргызстана. — С. 14; см. об этом также в кн.: *Байтур Анвар.* Кыргыз тарыхынын лекциялары. — 1 кн. — С. 72—76.

субъектов данной конфедерации в Великой степи с основным ядром западного кыргызского этноса. Семантика термина «бөөрү» связана с понятием «волк».

Вместе с тем в «Худуд ал-Алам», содержащем упоминание об области Кыркыр-хан, входящей в состав кимакского объединения, жители которой имели обычаи кыргызов, т. е. собственно и представляли кыргызов, а также согласно преданиям, зарегистрированным в XVI в. «Маджму ат-таварих», «одна из главных областей киргизских племен носила название Каркара (или Кыркыры), причем сами они и дружина Манаса именовались «каркаринские кыпчаки» [68], у которых на боевом знамени было изображение волчьей головы. Примечательно, что в данном историческом источнике указывается также на общее происхождение каркаринских кыпчаков как племени кыргызского народа с кыпчаками «Джеты-Кашка — семь Кашка» [69].

Что касается собственно племени бөөрү, то оно исторически входит в одну из трех ветвей западных, или тяньшаньских кыргызов, а именно ветви адыгине [70].

Примечательно, что выдающийся тюрколог академик В. В. Радлов, описывая в статье, вышедшей еще в октябре 1863 г. во французском журнале «Журнал азиатик», этногенез и культуру кыргызов, приходит к заключению, что корнем слова «бурут», так называли монголы, кидане и китайцы западную ветвь кыргызского народа, является, вероятно, «бур», ибо у кыргызов встречается родовой термин «боор» (печень).

Однако правильно было бы читать не «боор» (боору — печень), а как бөөрү (бёёру), означающее наименование одного из влиятельных кыргызских племен — бөөрү (волк), выступавшего в союзе с другим кыргызским племенем — каркыринскими кыпчаками против ойрот-джунгаров, калмаков и кара-кытаев, т. е. монголоязычных и тунгусо-маньчжурских племен.

Именно ввиду усиления и господствующего положения племени бөөрү, из среды которого выходили представители ханской династии западных кыргызов на Алтае, Семиречье и Тянь-Шане, весь кыргызский народ данных регионов назывался соседними народами и государствами его именем — бөөрү (бёёру), позже трансформировавшимся в этническое название бурут (от бёёрут).

---

[68] История Киргизской ССР. — Т. 1., 1968. — С. 157.
[69] Там же. — С. 157.
[70] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 38.

Представляет определенный научный интерес и тот факт, что бөөрү является одним из четырех подразделений кыргызского племени азык (или асык), которое называет себя төрт тамгалуу или четырехтамговыми — по числу подразделений: козогун, байкючюк, бычман и бөөрү [71]. Таким образом, генеалогически племя бөөрү восходит к азам — тюргешам или азык (асык) как одного из поколений кыргызских тюргешей, издревле занимавших территории Алтая, Семиречья, Тянь-Шаня и Средней Азии. Об этом свидетельствуют и исследования С. М. Абрамзона, который пишет: «Формирование таких кыргызских племен, как төөлөс, мундуз, кыпчак, канды (канглы), кушчу, бугу, азык..., было связано в первую очередь с территорией Южного Алтая, Прииртышья и Восточного Притяньшанья» [72].

Это находит подтверждение и в более поздних источниках, и в частности, сочинении «Тазкира-и-ходжаган» [73].

Наряду с бөөрү этническим носителем Восточного Кыпчакского объединения в Великой степи середины XI в. также являлось другое кыргызское племя жети, о наличии которого в Кыргызском каганате V—XI вв. упоминается и в сочинениях арабских ученых Ахмеда ат-Тыни (1235—1318 гг.) и ад-Димашки (1300—1348 гг.).

В «Истории Казахстана...» в первом томе признается точка зрения Н. А. Аристова о том, что наряду с кыпчаками наибольшее участие в образовании казахов также приняло другое кыргызское племя — канглы (канды) [74].

Исторические корни канглы можно найти в документальных сочинениях прошлого. Вот какое по этому поводу высказывание историографа тюркского древа Абульгази приводит Ч. Валиханов: «Озеро Иссык-Куль, Чуй и Талас суть кочевые места канглов» [75].

В своих исследованиях В. В. Бартольд обосновывает сообщения Абульгази о том, что еще в домонгольское время кыргызское племя канглы (канды) жило на территории от Таласа до оз. Иссык-Куля [76].

В кокандское время канглы в составе левого крыла за-

---

[71] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 51.

[72] Там же. — С. 71.

[73] *Саламетдинова М. А.* Сочинение Мухаммед-Садыка Кашгари «Тазкири-и-ходжаган»... — С. 96—99, 107—109, 113, 119, 121, 124.

[74] История Казахстана... — Т. 1. — 1996. — С. 48.

[75] *Валиханов Ч.* Записи о киргизах / Собр. соч. — Т. 2. — С. 28.

[76] *Бартольд В. В.* О христианстве в Туркестане. — Соч., Т. 1. — Ч. 1. — С. 294.

падных кыргызов упоминаются и в преданиях между Маргеланом и Анджаном [77].

Примечательно, что название той части поколений отдела левого крыла кыргызских племен, кочевавших в пределах Коканда, а именно: 1) боре — в Уше (Оше — Н. Ч.), 2) мундуз (многочисленный род) — в Азрет-Аюбе (на восток от Коканда), 3) кесек — в Аушарате и Маргелане, 4) бөрү — в Наукате и в Учкурте (на восток от Маргелана), 5) кыдыргычы, 6) тиит (теит — Н. Ч.) — на север от Учкурта, 7) туяляс — Шахране (между Андижаном и Маргеланом, 8) бустан (бостон — Н. Ч.) — там же, 9) ардай — в Лехшате (между Тахт-Сулейманом и Анджаном), 10) муняк — в Таш-Ате, 11) багыш — в Булакбаши (речка, впадающая в Шахран выше Таш-Аты), 12) чонбагыш — на Ханарыке, 13) канглы..., 14) тарычи и 15) буйдачи — в Сузаке (на юго-западе Джалал-Абада)» [78], ввиду «постоянно близких сношений с оседлым населением Кокана, необходимо (т. е. по необходимости) подчиняясь влиянию узбеков, совершенно потеряли национальный характер и в нраве и в языке совершенно сходствуют с джагайскими (джагатайскими) турками» [79], что, несомненно, свидетельствует о вхождении многих кыргызских племен и родов в период колониального режима Кокандского ханства в состав относительно ново-образовавшейся узбекской народности.

К примеру, представители многочисленного рода булгачы, что в составе кыргызского племени найман, «живут в Шааркане (Шаарихан, а у Ч. Валиханова Шахрхан — Н. Ч.), в Узбекистане, называют себя узбеками» [80]. Вероятно, этому способствовали те процессы, о которых сообщается в «Тарыхи Рашиди», а именно, что во второй четверти XV в. племя под названием булгачи объединилось с кочевыми узбеками, возглавляемыми Абу-л-Хайр-ханом [81].

Понятно, что здесь речь идет не об этнических «кочевых узбеках», поскольку их сложение как этноса произошло значительно позже (конец XV—XVI вв.), а о соплеменниках кыргызских булгачы, первоначально принявших для себя политическое название «өз-бек» и к которым последние присоединились во время переселения Узбекского политического союза в Мавераннахр, где местные жители, ассимили-

---

[77] *Валиханов Ч.* Записи о киргизах. Собр. соч. — Т. 2. — С. 45.
[78] Там же. — С. 44—45.
[79] Там же. — С. 45.
[80] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 49.
[81] Тарих-и-Рашиди. Рукопись. ЛГУ, № 272, Л. 36а.

ровав в своей среде его родо-племенные группы, переняли и его название — узбек, ставшее впоследствии этническим наименованием новой образовавшейся народности.

К слову, тот факт, что само узбекское политическое объединение, проживавшее до XV в. на Среднем Иртыше, в состав которого вошли впоследствии утратившие свой язык, религию и культуру многие собственно кыргызские роды и племена, лишь в XV—XVI вв. переселяется в Мавераннахр [82], свидетельствует о древних и более первичных этнокультурных корнях кыргызского этноса на территории исторического Андижана (Анджана).

Если, наряду с восточнокыпчакскими кыргызами, содержанием формирования относительно молодой узбекской народности является и карлуко-уйгурско-телесский конгломерат тюркоязычных народов, с элементами слияния таджикского и монголоязычного этносов, то так же вошедшие позже в ее состав многие западные родо-племенные подразделения кыргызского народа представляли аборигенов еще в гуннскую эпоху Восточного Туркестана, Тянь-Шаня, Памиро-Алая, Средней Азии и, в частности, Андижанского края.

Что касается казахов, каракалпаков, алтайцев, хакасов и тувинцев, то их этногенетические корни восходят к древним центральноазиатским и восточнотуркестанским направлениям кыргызского этноса, о чем свидетельствуют исторические источники и предания. Так, в среде каракалпаков бытует легенда «о происхождении каракалпаков от киргизов племени адигене» [83], есть предание и о родстве подразделения саяков, называющегося каба, с каракалпаками [84].

В одной из родословной, записанной в Хиве в 1900 г., общим предком казахов и каракалпаков был Ери Калпак [85]. Между тем целый «ряд родословных преданий называет Калпак-бия (или Эр-Калпак — Н. Ч.) дедом (или отцом) родоначальника правого и левого крыла киргизов Долонбия» [86].

---

[82] История Киргизской ССР. — Т. 1. — 1968. — С. 232.

[83] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 77.

[84] *Жданко Т. А.* Очерки исторической этнографии у каракалпаков. — М., Л., 1950. — С. 57—59.

[85] *Гиршфельд и Галкин.* Военностатическое описание Хивинского оазиса. — Т. 2. Ташкент, 1902. — С. 66; см. также: *Жданко Т. А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков. — С. 107.

[86] *Абрамзон С. М.* Киргизы... — С. 77.

Вероятнее всего, Калпак-бий приходится дедом Долонбию, поскольку, как уже отмечалось в начале настоящей работы, Калпак-бий (Эр Калпак), согласно генеалогии «Кыргызских ханов», приведенной С. Аттокуровым, со ссылкой на труды О. Садыкова, является отцом двух сыновей — Ак-Калпак-бия и Кара Калпак-бия.

А это свидетельствует о генеалогическом единстве предков кыргызов, казахов, алтайцев, каракалпаков. Однако в сложении, к примеру, казахской народности, бесспорно, приняли участие в XIII—XVI вв. и другие тюркоязычные и монголоязычные родо-племенные подразделения.

Этническое родство кыргызам алтайцев, казахов, каракалпаков, хакасов и тувинцев находит подтверждение в общности их материального и духовного культурного наследия, политической истории и в особенности — близости языка. «Киргизы сближаются с алтайцами, казахами, хакасами и тувинцами также по основным антропологическим признакам (по физическому облику). По этим же признакам, как и по языку, они отличаются от современных народов Средней Азии — узбеков, уйгуров и в особенности таджиков» [87].

Особая близость кыргызов позднего средневековья с вышеотмеченными народами по физическому типу, культуре и языку определялась тем, что основное ядро кыргызских племен и родственных этносов Енисея, Тувы, Иртышско-Енисейского междуречья, Алтая, Восточного Казахстана и Средней Азии «складывалось на основе близкородственных (древнекыргызских — Н. Ч.) групп, а иногда из одних и тех же родовых групп, часть которых, в конце концов, оказалась в составе киргизской народности, часть — в составе алтайцев, часть — в составе хакасов и тувинцев и т. д.» [88], т. е. казахов и каракалпаков. Так, «в составе киргизской народности и алтайцев имелись одноименные родо-племенные группы мундуз, дөөлөс (толес), кушчи, торо и др. Хотя левое крыло киргизов особо выделялось в этом отношении, но были группы с одинаковыми названиями и в других объединениях киргизов, например, кочкор-мундуз, каратумат, ак-тумат, бору (бөөрү — Н. Ч.) и др. уже правого крыла, а также саруу, куба, кубат, кумач, алчи, алчиген, алакчын в разных подразделениях.

---

[87] История Киргизской ССР. — Т. 1., 1968. — С. 232—233.
[88] Там же. — С. 233.

С тувинцами у киргизов одноименные группы монгуш, кара-монгуш, тумат, с хакасами — группы монгуш, бугу, дөөлөс. И у алтайцев, и у тувинцев, и у хакасов сохранялись до недавнего времени родо-племенные названия «кыргыз».

С казахами, каракалпаками... у киргизов одноименны группы: с казахами — бостон, ала(к)чын (алчын), канглы и др. (бөөрү — Н. Ч.); с каракалпаками — арык, саруу, кызыл-аяк, мангыт» [89] и другие.

При рассмотрении одноименных родов и племен в составе кыргызской и казахской народностей, алтайцев, каракалпаков, хакасов и тувинцев периода XVII — начала XX вв. необходимо иметь в виду, что все эти близкородственные группы некогда представляли собой крупные роды и племена, а также племенные союзы, которым, несомненно, предшествовал более древний и первичный пласт их родоплеменных образований в среде центральноазиатских кыргызов, изначально обитавших, как было отмечено выше, в VII—III вв. до н. э. на просторах Центральной Азии, Алтая и Восточного Туркестана и создавших (наряду с гуннами) древнетюркскую центральноазиатскую цивилизацию.

Этот древний пласт в кыргызском этносе, изначально проживавшем в сакскую и гуннскую эпохи на просторах Евразии, был известен в народных преданиях, в «санджира» («родословное древо») и других источниках как «байыркы кырк уруу кыргыз» или «древние сорокаплеменные кыргызы», о чем упоминалось выше.

Речь здесь идет о существовавшем в старину по числу сорокакыргызских племен государственно-политическом образовании в древнекыргызском обществе, куда входили племена, еще в III в. до н. э. известные в китайской летописи под этнонимом «кыргызы». Именно в это сорокаплеменное объединение древних кыргызов входили так называемые «старые» племена, сохранившиеся в названиях позднейших кыргызских родов и племен, и которые встречаются среди племен других среднеазиатских и южно-сибирских народов.

Примечательно, что в ту эпоху, наряду с этнонимами «кыргызы», «гунны», «саки», «динлины», «дунху», «тагарцы» как современников античных народов и народов Древнего Востока, на исторической арене Евразии вплоть до XVI — начала XVII столетия совершенно не были известны

---

[89] История Киргизской ССР. — Т. 1. 1968. — С. 233.

такие этнические названия, как «казак» (казахи), «каракалпак» или несколько отличные от них «узбек».

В результате длительных войн кыргызов в древние, средние (ранние и развитые) века с империями гуннов, саков, динлин, сяньби, жуан-жуаней, тюрков, телесцев-уйгур, кара-кытаев и монголов, сопровождавшиеся формированием, расцветом и распадом единства кыргызской государственности на огромных просторах Евразии, происходил процесс дробления и размежевания отдельных кыргызских родов и племен. Их остатки перемешивались, вливали в свой состав другие этнические группы, трансформировались в новые объединения, в конечном результате ассимилируя его носителей в своей этнической среде, либо, напротив, растворяясь в нем (как в случае слияния некоторых многочисленных родоплеменных подразделений в узбекско-уйгуро-карлукском, с элементами таджикского контингента, племенном объединении и утраты ими в этом союзе своих этно-культурных корней, черт и особенностей).

Подтверждением того, что в формировании в поздние времени (XIV—XIX вв.) тюркоязычных народностей приняло участие значительное число кыргызских родов и племен, ввиду утраты ими государственного единства, являются исследования по данной проблеме выдающегося тюрколога современности Ю. С. Худякова. Вот что он пишет по этому поводу: «В IX веке наступил звездный час кыргызской истории. Прорвав оборонительные заслоны уйгуров, кыргызы смогли покорить степные просторы Центральной Азии и пронести свои боевые знамена до Забайкалья, Маньчжурии, Китая, Алашаня, Восточного Туркестана, Прииртышья и Приобья. Азиатские степи от границ сибирской тайги до северных отрогов Тянь-Шаня вошли в состав Кыргызского каганата. Этот период был справедливо назван выдающимся специалистом по истории кыргызов, академиком В. В. Бартольдом, временем «кыргызского великодержавия». Однако эти небывалые, ошеломляющие военные успехи кыргызов стали причиной их ослабления в начале II тысячелетия новой эры. Расселявшиеся на бескрайних просторах азиатских степей от Иртыша до Амура, утратившие постоянную связь между отдельными родами, потерявшие в бесчисленных боях цвет своего войска, кыргызы не смогли сдержать напора надвигающихся с востока, набирающих силы монголоязычных племен: киданей, найманов, кара-киданей. Отдельные этнические группы кыргызов — осели в отдаленных землях и вошли в качестве

родо-племенных подразделений в состав ряда тюркоязычных и монголоязычных народов» [90].

Таким образом, на основе разрозненных и рассеянных в Южной Сибири, Центральной Азии, Восточном Казахстане, Алтае, Восточном Туркестане, Семиречье и Средней Азии кыргызских племен и родов с определенным течением времени с конца XVI — первой половины XVII вв. сложились узбекская, кровнородственные казахская и каракалпакская народности, а позже в XVIII — начале XX вв. — народности алтайцев, хакасов и тувинцев.

Если казахи образовались как народность в результате распространения кыргызских кыпчаков, канглов, алагчын, куман и других племен и родовых подразделений в Великой степи на протяжении XI—XVI вв., то алтайцы, тувинцы и хакасы остались жить на исторических землях своих предков-кыргызов, а именно северной и западной их ветвей, включив в свой состав и другие тюрко- и монголоязычные родо-племенные объединения.

К примеру, хакасы представляют собой конгломерат оставшейся после истребления и насильственного выселения основной массы енисейских кыргызов из Южной Сибири в начале XVIII в., части собственно кыргызских родов и племен, а также отюреченных ими на протяжении почти двух тысячелетий угро-финских и кетоязычных этносов, которые на протяжении последующих XVIII — начала XX столетий ассимилировались в новую народность, именуемую в дооктябрьский период как абаканские татары. Как уже известно, с приобретением за годы советской власти политической и культурной самостоятельности местная интеллигенция так называемых «абаканских татар», обращаясь к истории родного края, заимствовала самоназвание «хягас», носителем которого еще в таштыкскую эпоху являлись енисейские кыргызы или хыргызы, искаженно произносимые китайцами как «хя» — (вместо «хы») («р» — проглатывается) — «гясы» — (вместо «гызы», т. е. хягасы, или в современной транскрипции — хакасы.

«Следует отметить, — писал О. Караев, — что термин хакас впервые введен в широкое употребление в 1922 г., когда административная комиссия Енисейского губисполкома решила (по просьбе интеллигенции Минусинской котловины) присвоить выделяемому новому уезду название Хакас-

---

[90] *Худяков Ю. С.* Кыргызы на просторах Азии. — Бишкек, 1995.— С. 3.

ской, а местному его населению — хакасы на основе чтения Н. Бичуриным иероглифов сяцзясы в форме хягас и хакас» [91].

В действительности же, как отмечалось выше, этноним «хакас» (хя(р)гас) тождественен собственно — «кыргыз» и характеризовал собой древних и раннесредневековых его носителей — енисейских кыргызов, государство которых на Енисее было известно еще в китайских летописях II—X вв. как «Хягас». Примечательно, что в свое время о соотношении понятий «кыргыз» и «хакас» высказывал объективные положения известный ученый О. Караев, который ссылается в своих фундаментальных исследованиях на исторические источники [92]. Так, он приводит доводы Ю. М. Клапрота, который отождествлял енисейских кыргызов и хакасов при династии Тан (VII—X вв.), т. е. рассматривает их как один кыргызский народ [93]. К тому же, рассматривая генеалогическое восхождение казахов к этническому кыргызскому корню, Ю. М. Клапрот считает, что кыргызы, обитавшие между Обью и Енисеем, в начале XVIII в. переселились в Восточный Туркестан, поэтому в отличие от казахов называет их восточными кыргызами, а первых именует западными кыргызами [94].

Понятно, что здесь речь идет о насильственном переселении основной массы енисейских северных кыргызов в начале XVIII в. в окрестности Лоб-Нора, а потому получивших название восточные кыргызы. Что касается казахов, представляющих собственно кыргызские родо-племенные группы кыпчаков, алагчынов, куманов, бөөрү, төөлөс и других, образовавших в XV в. первоначально политический Казахский союз, который позже постепенно трансформировался в новую этническую общность — казахскую народность, то по этому поводу Ю. М. Клапрот совершенно справедливо относит их к западной ветви кыргызского этноса, называя их собственно западными кыргызами.

---

[91] *Караев О.* Восточные авторы о кыргызах. — С. 11.

[92] *Караев О.* Исследователи о взаимоотношении енисейских и тяньшаньских киргизов / Вопросы этнической истории киргизского народа. — Фрунзе: Илим, 1989. — С. 8, 18; его же: Вопросы киргизской терминологии. — Фрунзе, 1971; его же: статья в ж. Народы Азии и Африки, 1970. — № 4; см. также по этой проблеме кн. *Ю. С. Худякова* «Кыргызы на Енисее». — Новосибирск, 1986.

[93] *Klaproth J.* Sur guelgues ak tiguite trouvees en Siberie // Journal Asiatigue. T. II. — Paris, 1823. — S. 4, 6, 8.

[94] *Klaproth J.* Sur guelgues ak tiguite trouvees en Siberie // Journal Asiatigue. T. II. — Paris, 1823. — S. 6—8.

Что же касается этнического единства между самими северными и западными ветвями кыргызского народа, известными как енисейские и тянь-шаньские кыргызы, когда первых именовали их собственным этническим названием «кыргызы» (хя(р)гасы или хакасы), а вторых — буруты (от слова — бөөрү, как наименование кыргызского племени), то об их кровнородственных отношениях можно найти подтверждение и в других исторических источниках.

Так, Г. Ф. Миллер, с 1733 г. в течение десяти лет изучавший Южную Сибирь, на основе собранных им археологических материалов и рассказов местных жителей (абаканских татар) о коренном кыргызском населении енисейского края приходит к объективному заключению, что в начале XVIII в. енисейские кыргызы ушли к калмыкам (т. е. были уведены калмыками — **Н. Ч.**), «у которых они известны под именем бурутов» [95]. А это свидетельствует о том, что калмаки — джунгары, называвшие западных тянь-шаньских кыргызов — бурутами, отождествляли с ними и енисейских кыргызов как соплеменников, рассматривая их вместе как один бурутский (кыргызский) народ.

Как отмечает О. Караев, к такому же выводу пришел И. Е. Фишер [96].

И. Е. Фишер, посетивший вслед за Г. Миллером Сибирь и уже знавший о тянь-шаньских кыргызах, которых он называл «бурутскими кыргызами», исследует этногенетические и этнокультурные особенности енисейских кыргызов (точнее, оставшуюся часть на Енисее кыргызскую родо-племенную группу) и, сопоставляя их с западными сородичами, приходит к выводу, что «все поколения, которые именуются кыргызами, одного происхождения» [97].

Интересным представляется исследование И. Г. Георги, который говоря о переселении калмаками енисейских кыргызов на Тянь-Шань в начале XVIII в. [98], отождествлял западную ветвь кыргызских племен и казахов, называя их вместе — алтайскими кыргызами, и писал: «...алтайские кыргызы с давних времен кочуют на юге до индийских

---

[95] *Миллер Г. Ф.* История Сибири. — Т. I. — М.,-Л., 1937. — С. 314.

[96] *Караев О.* Исследователи о взаимоотношениях енисейских и тянь-шаньских киргизов. — С. 8.

[97] *Фишер И. Е.* Сибирская история с самого открытия до завоевания сей земли российским оружием. — СПб, 1774. — С. 63, 208.

[98] *Георги И. Г.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. — Ч. 2. — СПб, 1776. — С. 115—117.

гор» [99]. А это свидетельствует об изначальном расселении (еще с уйшуньских времен конца III—I вв. до н. э.) западных кыргызов (представлявших в сакскую эпоху восточно-туркестанскую ветвь центральноазиатского кыргызского этноса) по горной системе Теңир-Тоо (Притяньшанье) и в массивах северного и западного Тянь-Шаня. Именно горная «система Теңир-Тоо является одним из основных регионов обитания предков кыргызов и центральным районом, где проходил заключительный этап сложения современной кыргызской нации...» [100].

Другой исследователь — К. Риттер, считая бурутов как западную ветвь кыргызского народа аборигенами Восточного Туркестана, также смешивает их с казахами [101], т. е. отождествляет их, подтверждая этническое родство между ними. Что касается енисейских кыргызов, которых он называет енисейские киликидзы или хакасы (хягасы), то они переселились в начале XVIII в. в Джунгарию и Восточный Туркестан к своим соплеменникам бурутам [102].

Обращение к источникам позволяет сделать вывод, что в начале XVIII в. енисейские кыргызы не только были уведены калмаками в Джунгарию (Лоб-Нор), но и некоторая их часть добровольно переселилась в Восточный Туркестан и на Тянь-Шань, причем в более ранние периоды, что свидетельствует об их активном военном и политическом участии в этих регионах в союзе с западными тянь-шаньскими соплеменниками против монголов, тимуридов и, наконец, калмак-джунгар-ойратов.

Подтверждением служат, в частности, сведения выходцев из бывших енисейских кыргызов [103], ранее бежавших в Фергану по причине войн западных кыргызов с калмаками, военные действия между которыми достигали сибирских границ, что, в свою очередь, обуславливало вовлечение в эпицентр кровавых войн и собственно енисейские кыргызские родо-племенные группы.

Могущество Джунгарского государства, которому енисейские кыргызы противостояли в течение XVI — начала

---

[99] *Георги И. Г.* Описание... — С. 115—117.

[100] *Чороев Т. К.* Теңир-Тоо (Притяньшанье) как регион этногенезиса кыргызского народа. — С. 16.

[101] *Караев О.* Исследователи о взаимоотношениях енисейских и тянь-шаньских кыргызов. — С. 9.

[102] *Ritter C.* Die Erkunde von Asian. — Bd. 1. — Berlin, 1832. — S. 1127.

[103] *Петров К. И.* Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII вв. — С. 58—59.

XVIII вв., было настолько сильным, что даже набирающая обороты колониальная государственная машина Российской империи, также претендовавшая на природные богатства и земли Южной Сибири северных кыргызов, проявляла по отношению к калмакским правителям осторожную дипломатию и миролюбивую политику [104] вплоть до 1756 г. (результатом чего стало уничтожение в начале XVIII в. руками джунгар-кармаков Цэван Рабтана четырех северных княжеств кыргызов на Енисее).

Поскольку тянь-шаньские кыргызы Восточного и Западного Туркестана наиболее успешно вели войну с калмаками, то северные кыргызы, которым приходилось одновременно противостоять Российскому и Джунгарскому государствам, искали спасение и защиту у западных соплеменников.

На примере такого частного факта, когда калмаки «вели постоянную войну с каким-то владельцем западного Туркестана Абдыкарымом» [105], а речь идет о предводителе южных кыргызов Абды-Карым-бие, владетеле Ферганы (время правления 1730—1740 гг.), можно проследить участие выходцев из бывших енисейских кыргызов в этих событиях. Так, они показали в 1746 г., что бежали «из Урги затем, что разорены алманом (податями) и войной, которую вел Галан-Чирин (Галдан Цэрэн — Н. Ч.) с Абды-Карымом, в которой войсками (калмаков — Н. Ч.) командовал Септень и Хотола; война была неудачна, потому что прежде прихода калмаков под абду-карымский город жители его были предупреждены об опасности калмацким перебежчиком. На войну возили на верблюдах малых чугунных пушек 10» [106].

Из текста видно, что именно благодаря успешной победе западных соплеменников над Галдан Цэрэном родо-племенным группам из бывших енисейских кыргызов удалось спастись бегством.

По признанию А. И. Левшина, енисейские кыргызы, являясь подлинным и древним народом, на рубеже XVII—

---

[104] Посольство к зюнгарскому хуань-тайчжи Цэвань-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 гг. Зап. РГО по отд. Этнографии. — Т. X. — Вып. II. — 1887. — С. 172—190.

[105] Чтение общества истории и древностей российских, 1868, кн. II. Смесь «О караванной торговле». — С. 25.

[106] Томские губернские ведомости, 1861 г., № 29.

XVIII вв. переселились на территории между Кашгаром и Андижаном [107], исконных земель западных кыргызов. Однако, отождествляя встречающиеся в китайских источниках полу, пулу, бөлү (бөөрү), обитавших в пределах Восточного Туркестана, с бурутами (западными кыргызами), он совершенно ошибочно приходит к мнению, что буруты и кыргызы не один народ: «Из сего следует заключить, что буруты в V и VI столетии от Р. Х. уже жили там, где они ныне живут. Киргизы, вероятно, смешались с ними по изгнании из Южной Сибири» [108].

Ошибочность противопоставления А. И. Левшиным кыргызов (енисейских) и бурутов (тянь-шаньских) очевидна, подтверждением чему являются исследования Ч. Ч. Валиханова, который на основе исторических сведений и народных преданий приходит к заключению, что тянь-шаньские кыргызы, изначально — с древних времен обитавших на территории между Андижаном и оз. Иссык-Куль, а летом перекочевывавшие до Урумчи, Иртыша, Алтая и Хангая, не называют себя бурутами и не знают этого термина [109].

В этой связи анализ трудов Ч. Ч. Валиханов позволяет сделать вывод, что ученый-просветитель рассматривал енисейских и тянь-шаньских кыргызов как один народ, образующий с древних времен единое кыргызское общество, поскольку они имели общие кочевья, растянувшиеся от Тянь-Шаня до Енисея. По этому поводу Ч. Ч. Валиханов писал: «Можно полагать, что в древние времена енисейские киргизы кочевали до Тянь-Шаньских гор. Отделение от них тянь-шаньских кыргызов могло произойти при Чингиз-хане или до него, во время движения уйгуров. Енисейские и тянь-шаньские киргизы один и тот же народ. Неизменная связь по их одному только имени — уже видна. Это не пустое этимологическое сходство и созвучие» [110].

Поскольку сами западные тянь-шаньские кыргызы не были знакомы с термином «бурут», которым нарекали их соседние монголоязычные племена и китайцы, то можно заключить, что они получают это название — буруты с того периода, когда северная ветвь кыргызского этноса — енисейские кыргызы временно прерывают кочевки на Тянь-

---

[107] *Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсакских орд и степей. — Ч. 2. — СПб, 1832. — С. 12, 21.

[108] Там же. — С. 14—15.

[109] *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. — Т. 2, 1985. — С. 58—65.

[110] *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. — Т. 3, 1985. — С. 346.

Шань (скорее всего, это произошло в конце XI в., связанного с распадом государственного единства Кыргызского каганата и усилением в среде западных кыргызов племени бөөрү). В последующие времена этногенетические, политические и культурные связи между северными и западными кыргызами вновь возобновляются, что обуславливало их перекочевки (в летнее время) с Тянь-Шаня на север до Хангая до тех пор, пока не образовалось владение ойратов между Алтаем и Восточным Притяньшаньем [111].

Что касается точки зрения А. И. Левшина, то для нас ценным здесь представляется его признание раннесредневекового и более древнего периода проживания тянь-шаньских кыргызов (бурутов) на территории Восточного Туркестана и Тянь-Шаня.

Вопрос же, как считает А. И. Левшин, о «смешении якобы чужеродных кыргызов и бурутов (о том, что енисейские кыргызы и тянь-шаньские кыргызы — буруты представляют один народ, а именно его северную и западную ветви, было уже подробно рассмотрено в предыдущих главах), то здесь речь идет о их слиянии как кровнородственных племен в новых исторических условиях в единую историческую общность — народность (XIII—XIV вв.).

В историографической литературе процесс сложения кыргызов в народность относится к монгольскому и домонгольскому периодам, что лишь отчасти справедливо по отношению к нынешним тянь-шаньским кыргызам как западной ветви кыргызского этноса. Однако здесь совершенно выпадает из поля зрения ученых древний и раннесредневековый период жизни кыргызского народа, знаменовавшийся укреплением и ренессансом их материальной и духовной культуры и государственности, конец существования которой приходится на вторую половину XIV в.

Потому необходимо рассматривать два этапа формирования кыргызского народа в этническую общность — народность, а именно в период становления и, в особенности, расцвета государственности кыргызов (V—X вв.), а затем в послемонгольский период (XIV—XV вв.).

Действительно, объективным фактором является сложение северных и западных кыргызских племен в эпоху кыргызского самодержавия в самостоятельную народность, подтверждением чему являются как сама сложная структура их общественно-политического строя, историческая

---

[111] *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. — Т. 3. — С. 346.

общность территориальных границ — от Енисея до Тянь-Шаня, так и наличие кыргызской рунической письменности, в которых кыргызы именуются серебряным или небесным народом. Соответствующие эпитеты относятся и к их государству.

Однако с утратой в начале XI в. кыргызским народом государственного единства происходит и процесс утраты этнического, политического, экономического и культурного его единства и целостности. Свидетельством этому является как возрастание размежевания отдельных кыргызских племенных объединений в силу военно-политических событий в Центральной Азии, так и обострение междоусобных войн внутри общества, трагическим исходом которых явилось уничтожение центральноазиатскими кыргызско-кыпчакскими группами государственности кровнородственных енисейских кыргызов.

Однако кыргызы, в отличие от гуннов, сяньби, жуанжуаней, карлуков, огузов, ойротов-джунгар и многих других народов древности и средневековья, не исчезают навсегда с исторической арены, а напротив, принимают самое активное участие в образовании новых политических, а позже и этнических общностей и, вместе с тем, выступают основным ядром сложения второго этапа кыргызской народности.

Этому событию предшествовали сложные и продолжительные военно-политические отношения кыргызских племен с государствами киданей, кара-кытаев, монголов (ханства Чингизхана и позже Батыя Золотой или Кыпчакской Орды, кыргызско-нойгутское ханство Белой Орды), тимуридов, ойратов-калмак-джунгар двух периодов, в политической истории которых, а именно в их становлении и распаде, самое непосредственное участие принимали западные и северные ветви кыргызского этноса. Сопровождалось это на общем фоне конфронтации между отдельными кыргызскими племенными группами в составе различных иноязычных политических объединений самоотверженной борьбой кыргызского народа за восстановление своей государственной независимости и самостоятельности. Именно процесс возрождения государственного строя западными кыргызами на Тянь-Шане в послемонгольский период, в состав которых вошли родо-племенные группы северных сородичей — енисейских кыргызов, знаменует собой вторичное в истории народа сложение их в народность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев этногенетические, этнокультурные и политические истоки развития кыргызского народа и его родо-племенных структур, оказавших историческое воздействие на возникновение и генезис поздних тюркоязычных этносов, следует обобщить основные вехи пути, пройденного кыргызами в течение тысячелетий.

Кыргызы и гунны как одни из древнейших тюркоязычных народов являются аборигенами Центральной Азии, создавших на ее просторах древнетюркскую центральноазиатскую культуру.

Именно племенные объединения кыргызов и гуннов сотрясали на протяжении VII—III вв. до н. э. государство Китай, принудив его правителей начать строительство Великой китайской стены вдоль его северной границы.

Вероятно, чтобы отличать кыргызов от гуннов, первые назывались китайцами гянь-гуны, с приставкой «гянь», а вторые — собственно гунны (хунны).

Центральноазиатские кыргызы в силу различных общественно-политических и военных потрясений в степи, а также в силу обострения внутренних раздоров были разделены на две относительно самостоятельные ветви или направления — северную (центральноазиатскую) и восточнотуркестанскую. Центральноазиатская ветвь кыргызских племен расселялась вплоть до начала III в. до н. э. в окрестностях озера Кыргыз-Нур, а вторая ветвь кыргызского этноса — в Восточном Туркестане и на Алтае. Вероятно, именно политическая нестабильность в кыргызском обществе явилась одной из причин усиления гуннского племенного союза, образовавшего в III в. до н. э. сильное государство в Центральной Азии.

Как было рассмотрено выше, это привело к миграции центральноазиатской ветви кыргызов за Саяны на Енисей, а восточнотуркестанские кыргызские племена, создав Уйшуньский племенной союз, где во главе его стало кыргыз-

ское племя уйшунь, давшее название всему объединению, ушли на Алтай, Семиречье и Тянь-Шань. До вторжения восточнотуркестанских кыргызов на Тянь-Шань здесь существовало Сакское государство (VII—III вв. до н. э.).

Именно с конца III и начала II вв. до н. э. восточнотуркестанские кыргызы, создавшие в Средней Азии собственное Уйшуньское государство (в исторической литературе известное как Усуньское государство или Усуньский племенной союз), выступают на исторической арене уже как западные кыргызы.

Что касается северных кыргызов, создавших к началу I в. н. э. в Южной Сибири государственное объединение, то они не прерывали этногенетических, политических и культурных связей с западными соплеменниками, на протяжении двух тысячелетий совместно отстаивая свою независимость и материально-духовное наследие.

Если северные енисейские кыргызы изначально носили название «кыргызы», «хырхызы» (или в китайской транскрипции «хя(р)гасы»), то западная ветвь кыргызского народа в различные эпохи, в зависимости от того, какое кыргызское племя усиливалось в данный период, получала наименование этого племени.

В этой связи интересным для исторической и философско-культурологической наук представляется анализ этногенеза и культурогенеза северных и западных ветвей кыргызского народа на соответствующих территориях их расселения.

Так, с созданием в Средней Азии Уйшуньского племенного союза или уйшуньского (усуньского) государства западные кыргызы известны в источниках как усуни (III в. до н. э. — V в. н. э.).

В последующие VI—VIII вв., когда в Средней Азии устанавливается господство Западно-тюркского каганата, западные кыргызские племена входят в состав этого государственного объединения, при этом не теряя своей самостоятельности и этнической целостности. Свидетельством тому является усиление в начале VIII в. кыргызов-тюргешей, расселявшихся при западнотюркских каганах в Прибалхашье.

Тюргеши сумели не только обьединить западные кыргызские племена и, в частности, усилиться за счет пополнения прибывших с севера сородичей — азов, но и разбить в жестоких войнах Западно-тюркский каганат и создать собственное Тюргешское государство (704—750 гг.). Понят-

но, что западные кыргызы известны в данный период под названием тюргеши.

Ввиду обострения распрей внутри кыргызской знати происходит ослабление Тюргешского государства, а следовательно, утрата западными кыргызами политической независимости в Семиречье, когда на смену их государственности приходит господство карлуков (756 г.), ранее заселявших к западу от Алтая Иртыш.

В конце VIII в. в Фергане карлуков сменяют арабы, что приводит к новому витку военной конфронтации между саманидским государством и коалицией тюркоязычных племен: карлуков, ягма и кыргызских тюргешей [1].

В результате возникновения в конце X в. Караханидского государства, в котором не последнюю роль играли и западные кыргызы-нушибы [2], происходит падение власти саманидов.

Свидетельством того, что в Караханидском государстве главенствующую политическую роль играли именно кыргызские племена, является исследование К. И. Петровым титула карахан, который принял на себя в послемонгольский период кыргызский правитель Кашгара Арзу Мухаммед. Вот что пишет по этому поводу ученый: «...по киргизским представлениям и традициям, восходящим к домонгольскому времени, карахан олицетворял собою «наибольшего», «главного» или «великого» хана. Именно в таком значении он дожил и до наших дней в преданиях киргизского эпоса (предок Манаса — Кара-хан — основатель Караханидского государства — Н. Ч.). Поскольку Арзу Мухаммед, независимо правивший в двух крупных городах и претендовавший на всю Кашгарию, являлся в первую очередь главой объединенных под его начальством кыргызских родо-племенных групп, т. е. выступал как крупный глава киргизов (только поэтому он и владел Кашгаром), то титул карахана, принятый им именно при управлении киргизскими биями эпигонов монгольской династии чингизханидов, мог означать в представлении киргизов оживление их великодержавных традиций времен «великих» караханов» [3].

Почти одновременно в середине X в. жившие в Северном Китае киданьские племена образовывают государство Ляо,

---

[1] *Бернштам А. Н.* Археологический очерк северной Киргизии. — С. 101.

[2] *Аристов Н. А.* Вопросы этнической истории... — С. 11.

[3] *Петров К. И.* Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII веках. — С. 160.

которое уже в XI в. простирается на востоке до моря, на севере до Керулена и на юге до Ордоса (р. Хуанхэ).

В XII в. государство киданей Ляо было разгромлено чжурчженями. Однако остатки киданей ушли на запад.

С установлением в 40-х годах XII в. новой обширной империи Кара-кытаев (Си Ляо), имеющей «точно такой же военно-административный центр, каковыми являлись «орды» в киданьском государстве Ляо» [4], в среде западных кыргызов усиливается племя бөөрү (бёёру), название которого было перенесено кара-кытаями и монголами на все кыргызское население Алтая, Семиречья, Средней Азии и Восточного Туркестана.

С разгромом кара-кытаями Караханидского государства усиливается противостояние им со стороны кыргызских племен Алтая, Семиречья, Тянь-Шаня и Восточного Туркестана.

Данный период жизни западной ветви кыргызского народа нашел отражение в историческом дастане «Манас», где, в частности, описываются военные столкновения между кыргызским ханом Манасом и предводителем кара-кытаев Жолоем (Елюй Даши).

Примечательно, что западные кыргызы вплоть до конца XIX столетия стали называться со стороны китайцев и монголов (западных и восточных) именем одного из своего племени бөөрү (бёёру) — бурутами.

В начале XIII в. Каракитайское государство Си Ляо было покорено Чингизханом и вошло в состав Чагатайского улуса.

Монгольский и послемонгольский периоды жизни кыргызского народа, а именно его западной и северной ветвей, характеризуются беспрерывными войнами их с империей Чингиз-хана, затем Джунгарским государством, дважды пережившим падение и вновь возрождение, тимуридами.

Однако, если для северных кыргызов война с Джунгарским государством закончилась в начале XVIII в. массовым их уничтожением и трагическим выселением оставшейся части из Южной Сибири, когда уцелевшие группы енисейских кыргызов бежали в Кыпчакские степи к сородичам — казахам, а также на Тянь-Шань, Алтай и Восточный Туркестан — к западным кыргызам, то собственно западная ветвь кыргызского народа не только сумела противостоять экспансии джунгарских правителей, но и завершить борьбу

---

[4] История Киргизии. — Т. 1. Фрунзе, 1963. — С. 122.

за свою независимость победой и возрождением государственности. Это стало возможным благодаря упорным и успешным войнам кыргызов с джунгарскими феодалами [5].

Как уже отмечалось выше, распад Казахско-узбекского политического союза кыргызских племен кыпчаков, куман, төөлөсөв, бөрү, алагчын и других, куда также вошли монголо- и карлуко-огузско-уйгурские родо-племенные группы, произошел в конце XV в., когда кыпчакские султаны Джаныбек и Гирей, выдающие себя за царевичей джучидского происхождения, бежали в Могулистан к правителю кыргызов Эсен-Бука-хану. Тепло принявший соплеменников Эсен-Бука, оказавший им покровительство и выделивший западные земли Могулистана, уже с конца 40-х годов XVI в. являлся полновластным хозяином на всей его территории, создав независимое кыргызское государственное образование.

Бесспорно, что непосредственное участие в войне с Джунгарским государством приняли и сородичи кыргызов — сложившиеся к началу XVII столетия в новую казахскую народность кыргызско-кыпчакские племена, что в целом подготовило почву Цинской империи для окончательного уничтожения ослабленного ойратского государственного объединения во второй половине XVIII в.

Поскольку распад Могулистана происходил не во второй половине XVI в., а в его конце, то казахское ханство, как отмечает О. Караев, образовалось не в 1465—1466 гг. в Чу-Таласской долине, а в Деш- и Кыпчаке, куда позже вновь переселяются кровнородственные кыргызам племена Казахского политического объединения.

С падением Джунгарского государства усиливается военная конфронтация между Цинской империей и западными кыргызами в Восточном Туркестане, а затем и собственно на Тянь-Шане.

Примечательно, что в это время отдельные предводители сильных кыргызских племен и, в частности, кушчу состояли на военной службе у Кокандского ханства, которое во второй половине XVIII в. как обособленная самостоятельная политическая единица занимало только территорию Ферганской долины.

Освободительные войны кыргызов с Цинской империей Китая и одновременно усиление отдельными их родовыми

---

[5] Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. — М., 1868. — Кн. 2. — С. 25—26.

группами Кокандского ханства свидетельствовали лишь об отсутствии политического единства внутри кыргызского общества и родо-племенной в нем разрозненности.

Расширение и укрепление в начале XIX в. Кокандского ханства было осуществлено и за счет вхождения в его состав кыргызских племенных групп, издревле населявших юго-восточную часть Ферганской долины.

А это свидетельствовало о том, что с утратой в начале XI в. Кыргызским каганатом административно-территориального единства западные кыргызы как в домонгольский, монгольский, так и послемонгольский периоды продолжали находиться в междоусобных отношениях в составе различных государственных объединений монголов, тимуридов, кокандцев и китайцев. И как результат братоубийственные войны между различными кыргызскими коалициями не только сводили на нет численность самого кыргызского народа, но и способствовали разобщенности и растворению его отдельных, достаточно многочисленных групп в инокыргызской среде на широких просторах Евразии.

Успешное выступление западных кыргызов против Цинской империи в Восточном Туркестане и Средней Азии не могло, однако, смягчить военного и политического кризиса в кыргызском обществе из-за притязаний на его земли со стороны Кокандского ханства и колониальной России.

Положение усугублялось еще и тем, что в первой половине и середине XIX в. разгорается феодальная борьба между манапами кыргызских племен и кыргызскими и казахскими феодалами, которая не только ослабила внутреннее положение кыргызов, но и привела к численному сокращению этих кровнородственных народов. Особенно губительной для кыргызов была война между манапами племен бугу и сарыбагыш — об этом свидетельствуют исторические предания и источники.

Однако, если в отношении кыргызов Джунгарское, Кокандское государства и Цинская империя Китая осуществляли политику этнического истребления народа, сопровождавшегося насильственным его изживанием с исконных земель, то в составе колониальной капиталистической России по отношению к кыргызским племенам были приняты, наряду с военными, собственно экономические и политические меры, направленные на отчуждение «инородцев» от своей самостоятельности, земли и культуры.

Колониальная политика царской России, верная принципу — «разделяй и властвуй», вступает в военно-полити-

ческий сговор с Китаем, как и когда-то с Джунгарским государством и Кокандским ханством, в целях покорения и захвата земель кыргызских племен. Так, согласно подписанным «Пекинским постановлением» (1860 г.), «Постановлением об утверждении западно-северных пограничных районов» (1864 г.), «Постановлением о тарбагатайских границах» (1870 г.) и «Илейским постановлением» (1882 г.), между Российским и Китайским государствами были распределены границы, когда Восточный Туркестан как исконная территория западных кыргызов была отведена в государственную собственность Китая. В результате произошло не только искусственное разделение кыргызского этноса, но и прекратились этногенетические, этнокультурные и политические связи между тянь-шаньскими и восточнотуркестанскими кыргызскими племенами, что привело к насильственному разрушению единства кыргызского народа [6].

Что же касается этногенеза и культурогенеза северных кыргызских племен, то они осуществлялись в непосредственной взаимосвязи и единстве с социально-исторической жизнью их западных соплеменников, вместе составляющих целостный народ.

Енисейские кыргызы, как и их сородичи — западные кыргызы, вели ожесточенные войны с гуннским государством.

Если Уйшуньское государство западных кыргызов Семиречья и Притяньшанья просуществовало с III в. до н. э. по I в. н. э., то уже в I в. н. э. енисейские кыргызы возрождают на развалинах гуннской империи свою государственность.

Последующие этапы развития политической истории, материально-духовной культуры и государственности енисейских кыргызов Южной Сибири были тесно связаны с существованием следующих государственных образований: племенного объединения потомков дунху — сяньби (II—III вв. н. э.); жужаней или жуан-жуаней (IV в. н. э.); Тюркского каганата (VI—VIII вв. н. э.); Уйгурского каганата (VIII в.); эпохой расцвета собственно Кыргызского каганата (IX—X вв.); Киданьским и Кара-кытайским государствами Ляо и Си Ляо (конец X — начало XIII вв.); Монгольской империей Чингиз-хана (XIII—XIV вв.); Джунгарским

---

[6] *Малабаев Дж. М.* История государственности Кыргызстана. — С. 59—60; *Байтур Анвар.* Кыргыз тарыхынын лекциялары. — 2 кн. — С. 121.

государством (XIV — начало XVIII вв.); а также колониальной царской Россией (XVII — начало XVIII вв.).

Если колониальная политика Российской империи в Сибири завершилась не только захватом природных богатств и покорением ее народов, но и насильственным уничтожением и выселением в союзе с Джунгарским государством наиболее влиятельных в Южной Сибири енисейских кыргызов с их родных земель, то бесспорно, что от окончательного геноцида со стороны царского самодержавия западную ветвь кыргызского народа спасла свершившаяся в России Октябрьская революция.

Говоря о тотальном характере сокращения численности кыргызского народа, некогда соперничавшего со странами Востока и центральноазиатскими государствами за политическое господство в Евразии, необходимо указать на следующие его причины.

Это, во-первых, непосредственные войны северной и западной ветвей кыргызского этноса с тюрко- и монголоязычными кочевыми государственными образованиями, трагичные для него в особенности в монгольский и послемонгольский периоды, а также с колониальной Русью, Кокандом и Китаем. Одним из числа множественных тому примеров может служить такой факт, как совместное массовое истребление енисейских кыргызов — северной ветви кыргызского народа со стороны джунгарской и российской держав и насильственное их переселение калмакским правителем с их исторической родины — Южной Сибири в окрестности Лоб-Нора, где они в настоящее время в составе Китайского государства утратили свою этническую самостоятельность и целостность.

Во-вторых, с утратой Кыргызским государством политической гегемонии в Центральной Азии усилившийся к началу XI в. процесс казакования отдельных многочисленных кыргызских родо-племенных групп куманов (половцев), кыпчаков, алагчын, канглы (канды), бөөрү и других привел к дальнейшему их расселению в качестве завоевателей в Балканских странах, Северном Кавказе, Египте, Индии и постепенному растворению в иноэтнической среде покоренных народов.

Обобщая последствия казакования кыргызских племен на просторах Евразии на рубеже XI—XVII вв. как результата утраты народом своего государственного единства, необходимо отметить, что этот военно-политический процесс привел их лишь к временному успеху и расцвету соз-

данных ими в завоеванных странах и землях Балкан, Кавказа, Египта, Индии и Кыпчакской степи государственных образований, однако в конечном итоге обусловил разделение, самоуничтожение и ослабление кыргызского общества, сокращение его населения.

В-третьих, прямое и определяющее участие кыргызских родо-племенных групп в различных политических коалициях и государственных объединениях монгольских царевичей — чингизидов и тимуридов, что неминуемо приводило их к массовому самоистреблению и роковому противостоянию друг другу. Примером тому служит, в частности, жестокое избиение и убиение центральноазиатскими кыргызами хана Тутука (княжество которых располагалось в Центральной Азии — у Великих озер) енисейских соплеменников и окончательное уничтожение в начале XIV в. их государства на Енисее.

В-четвертых, образование крупными родо-племенными группами кыргызских кыпчаков, куман, алагчын, бөөрү и других западных кыргызских племен в степях Дешт- и Кыпчак политических объединений «Казак» и «Узбек», в конце позднего средневековья (первая половина XVII в.) трансформировавшихся в новые этнические общности — кровнородственные казахскую, каракалпакскую и несколько отдаленную узбекскую народности.

В-пятых, междоусобные феодальные войны с XI по XIX вв. внутри самого кыргызского общества, а не различных геополитических коалиций, которые также всячески поощрялись и провоцировались со стороны монгольских, китайских, затем кокандских и российских правителей.

И, наконец, в-шестых, политическое соглашение и насильственное разделение с начала XVIII—XIX столетий исторических земель северных и западных племен кыргызского народа между Джунгарским, Российским, Кокандским и Китайским государствами.

В результате на основе окыргызенных в Южной Сибири северных этносов и оставшихся на Енисее отдельных собственно кыргызских родо-племенных групп в первой половине XX в. возникает хакасская народность. А на Алтае — родственные и одноименные западным кыргызам племена формируются в алтайскую народность.

Что касается кыргызских родо-племенных групп в Восточном Туркестане, присоединенных со своими земляками к Китайскому государству в XIX в., то основная их масса не участвует в современном этногенезисе кыргызского на-

рода и постепенно утрачивает свою этническую самостоятельность, самобытную культуру и язык.

Ощутимый человеческий урон древнему кыргызскому народу, вышедшему из глубины кровавых веков и сохранившему вплоть до конца XIX столетия свою государственную независимость, нанесли события времен насильственного присоединения Южного Кыргызстана первоначально к Кокандскому ханству, а затем к колониальной Российской империи, а также события 1916 г., когда в крови и огне было потоплено и уничтожено **революционное** выступление кыргызов со стороны карательных сил царского самодержавия.

А ведь доподлинно известно, что было время, когда с государством древних и средневековых кыргызов, которое они утрачивали и вновь обретали в войнах, и даже с их племенными объединениями — Куман (Коман) или Кыпчак и т. д., считались все центральноазиатские кочевые государства гуннов, сяньби, жуан-жуаней, карлуков, телесцев, тюрок, уйгуров, киданей, кара-кытаев, монгол и джунгар-калмаков, а также Китай, Тибет, Египет, Индия, страны Восточной Европы и Русь.

Былую независимость и свободу обескровленному, разоренному и обнищавшему кыргызскому народу вернули в 1917 г. русские трудящиеся и Советская власть, за которую боролись все народы колониальной России.

Для наиболее полного и наглядного представления об общности и единстве культуры и государственности, политических и военных связей между енисейскими и тяньшаньскими кыргызами целесообразным представляется иллюстрация хронологической таблицы периодизации исторического их развития.

Центральноазиатские кыргызы (VIII—III вв. до н. э.)

↓ ↓

Восточнотуркестанская ветвь кыргызов Восточного Туркестана и Алтая

Центральноазиатская ветвь кыргызов окрестностей оз. Кыргыз-Нур

↓ ↓

1) Сакское государство (VII—III вв. до н. э.)
2) Китайское государство в эпоху распада и подъема (VII—III вв. до н. э.)
3) Гуннское государство (конец III в. до н. э. — I в. н.э.)

↓ ↓

Западная ветвь кыргызов Восточного и Западного Тянь-Шаня и Алтая (конец III в. до н. э. — начало XX в. н. э.).

1) Сакское государство (конца III в. до н. э.).

2) Гуннское государство: южное гуннское объединение (конец III в. до н. э. — I в. н. э.).

3) Уйшуньское государство (государство Усунь тянь-шаньских кыргызов) начало II в. до н. э. — I в. н. э.

4) Кушанское государство (государство Кошан ферганских или андижанских кыргызов) I в. до н. э. — конец IV в. н. э.

5) Тюркский каганат: Западное объединение (каганат) тюрков (середина V — начало VIII в.).

6) Тюргешский каганат (кыргызских тюргешей — азов) начало VIII — середина VIII в. н. э.

7) Карлукский каганат (карлуков, ягма и кыргызских тюргешей-азов в Семиречье и на Тянь-Шане; в Фергане — арабская политическая коалиция) середина VIII — первая половина X вв.

8) Кыргызский кагат (эпоха расцвета государственности западных и северных кыргызов) IX—X вв.

Северная ветвь кыргызов на Енисее, Минусинской котловине (Миң-Суу) и Туве (конец III в. до н. э. — начало XVIII в.).

1) Динлинское государство (VII — конец III вв. до н. э.).

2) Гуннское государство: северное гуннское объединение (конец III в. до н. э. — начало II в. н. э.).

3) Государственность енисейских кыргызов (конец I—IV вв.).

4) Племенной союз Сяньби (вторая половина II—начало IV вв.).

5) Племенной союз жуан-жуаней (жужаней) IV—начало VI вв.

6) Укрепление государственности енисейских кыргызов (V—VI вв.).

7) Тюркский каганат; Восточно-тюркское объединение (середина VI — начало VIII вв.).

8) Телесский племенной союз (первая половина VII в.).

9) Кыргызские государственные объединения Алагчын, Куман и Кыпчак (VI—VIII вв.).

10) Уйгурский каганат (VIII — первая половина IX вв.).

11) Расцвет Кыргызского каганата (северных и западных кыргызов) IX—X вв.

9) Восточная часть Караханидского государства (кыргызов-нушибов Семиречья и Восточного Туркестана) конец X — начало XII вв.

10) Киданьское государство Ляо (конец X — первая четверть XII вв.); Кара-кытайское (киданьское) государство Си Ляо (первая половина XII — начало XIII вв.).

11) Монгольская империя Чингизхана (кыргызы в составе коалиций Хайду и Хубилая и их преемников) XIII — первая половина XIV вв.

12) Казахское и Узбекское политические объединения западных кыргызских племен (в Дешт- и Кыпчаке) XIII — начало XVII вв.

13) Тимуриды (кыргызские племена в составе тимуридского государственного объединения и тяньшаньские кыргызы) конец XIV — начало XV вв.

14) Джунгарское государство (на Тянь-Шане) конец XIV — вторая половина XV вв.

15) Кыргызское ханство (на Тянь-Шане и Кашгаре) конец XV—XVI вв.

16) Джунгарское государство (второй этап) XVII —XVIII вв.

17) Кыргызское ханство (второй этап) вторая по-

12) Киданьское государство Ляо; Кара-кытайское государство Си Ляо (конец X — начало XIII вв.).

13) Монгольская империя Чингизхана (XIII — первая половина XIV вв.).

14) Четыре княжества енисейских кыргызов (вторая половина XIV — начало XVIII вв.).

15) Джунгарское государство (конец XIV — первая половина XV вв.); второй этап Джунгарского государства (XVII — начало XVIII вв.).

16) Российская империя (XVI — начало XVIII вв.).

ловина XVI — середина XVIII вв.

18) Цинская империя Китая (кыргызские племена в составе маньчжурской коалиции и тянь-шаньские кыргызы) вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.

19) Кокандское ханство (кыргызы в составе кокандской каолиции и тянь-шаньские, восточнотуркестанские кыргызы) начало XIX — вторая половина XIX вв.

20) Российское государство (конец XVIII — начало XX вв.).

Краткий анализ исторических этапов развития западной и северной ветвей кыргызского этноса позволяет однозначно заключить о неразрывных, на протяжении двух тысячелетий — с древнейших времен до позднего средневековья — этногенетических, социально-политических, материально-экономических и духовно-культурных связях и преемственности между тянь-шаньскими и енисейскими кыргызами, государство которых в разные периоды включало в себя огромные пространства Евразии.

Таким образом, обобщая настоящий теоретический материал по этногенезу и государственно-политическому развитию кыргызского народа, а именно двух его ветвей — северной и западной, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, кыргызы как один из древнейших тюркоязычных народов являлись наряду с гуннами аборигенами Центральной Азии и Восточного Туркестана, создавшими в VIII—III вв. до н. э. совместно с гуннами древнетюркскую цивилизацию на просторах Евразии.

Во-вторых, все кыргызские государства — Уйшунь или Усунь (на Тянь-Шане и Семиречье), Кошан или Кушан (в Фергане), Тюргеш (в Семиречье и на Тянь-Шане), а также государственные объединения Кыпчак, Алагчын и Куман получили названия от наиболее влиятельных в тот или иной период кыргызских племен — уйшуней, ферганских кыргы-

зов, тюргешей-азов, кыпчаков, алагчын и куманов, выделившихся из среды кыргызского народа и возглавившие эти государственные образования. А это свидетельствует о том, что кыпчаки, алагчыны и куманы изначально являлись племенным подразделением кыргызского народа, а не были отличным от него этносом или чужеродным племенем.

В-третьих, первоначально кыргызское государство возникает в среде западных кыргызов, каковым явилось Уйшуньское государство (III в. до н. э. — I в. н. э.), затем государство Кошан (Кушан) и в конце I в. н. э., с упразднением уйшуньского государственного образования, в среде енисейских кыргызов происходит возрождение государства, известного под названием собственно «Кыргыз» как административно-территориального образования племенного союза во внутренней — ички стране северной ветви кыргызского этноса.

В-четвертых, ввиду существовавшего вплоть до начала XX в. и сохранившегося в несколько измененной форме в последующие десятилетия **кровно-родового деления** внутри кыргызского народа совершенно ошибочной и недопустимой является точка зрения отдельных ученых и деятелей о том, что этот исторический народ якобы представляет собой результат соединения (ассимиляции) различных чужеродных тюрко- и монголоязычных родоплеменных групп. Напротив, кыргызы — это **древнейший народ**, современник саков, гуннов, китайцев, индийцев, античных народов, динлин, дунху, сяньби и жун-жуаней (жужаней). А потому кыргызский народ, а именно две его ветви, занимавших с древних времен территорию Южной Сибири, Центральной Азии, Алтая, Семиречья, Средней Азии и Восточного Туркестана: а) изначально выделяли из своей этнической среды чужеродные роды и племена, что как закон отражалось и указывалось в их родословном перечне; б) генеалогически повлияли в эпоху позднего средневековья на возникновение ряда кровнородственных тюркоязычных народов, этногенез которых, как было рассмотрено в настоящей работе, восходит к древним этническим корням кыргызского народа. Именно богатство материальной и духовной культуры древнего и раннесредневекового кыргызского народа, его совершенные виды и формы военного оружия, снаряжения и боевого искусства, государственно-политическая организация послужили не только причиной выживания из глубины веков, но и основой формирования и трансформации многочисленных кыргызских

родо-племенных групп в составе различных геополитических союзов в новые этнические общности, каковыми являются казахская, каракалпакская, алтайская, хакасская и узбекская народности. Как отмечалось выше, отдельные кыргызские родо-племенные коалиции, распространившиеся на юго-западе до Причерноморья, Закавказья, на западе до Восточной Европы, а на востоке — Тибета, растворились в иноязычной и инородной среде других народов, при этом оказав на некоторые из них ощутимое языковое и культурное влияние.

Таким образом, признание этих объективных истин не только способствует снятию отчуждения и преодолению равнодушия между этими исторически кровнородственными народами, но и установлению между ними подлинной дружбы и братского взаимоуважения и взаимопомощи во всех сферах современной общественной жизни.

В этом сущность исторической памяти и человеческой этики каждого уважающего себя поколения, чтящего дела своих предков, познающего и развивающего их культурное наследие, сохраненное и пронесенное сквозь жестокие века для своих потомков.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава I. Истоки развития этногенезиса древних кыргызов и их государственных объединений 10

Глава II. Геополитические предпосылки родо-племенного обособления и разделения кыргызского общества и государства в период раннего и позднего средневековья . . 32

§ 1. Особенности этнокультурного и политического развития родо-племенной структуры кыргызского народа 32

§ 2. Устно-поэтические формы отражения этногенетических, политических и культурных процессов в кыргызском обществе . 43

§ 3. Кыргызы в системе геополитических образований: этнокультурная и политическая их преемственность и самостоятельность . 55

Глава III. Дальнейшие формы государственных и культурных преобразований политических объединений кыргызов в новые этнические общности 70

Заключение 121

Чолпонбай Токбаевич Нусупов

КЫРГЫЗЫ ЕВРАЗИИ И ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Редактор *А. П. Романова*

Технический редактор *Н. П. Доценко*

Подписано к печати 18.03.99. Формат издания 60×84 1/16.
Высокая печать. Школьная гарнитура. Объем 8,75 п. л., 8,50 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз. Заказ 24.

Типография НАН Кыргызской Республики
720001, г. Бишкек, ул. Пушкина, 144.